

Юрий МУХИН

Казнь СССР –

**преступление
против человечества**

Юрий Мухин

**Казнь СССР – преступление
против человечества**

«Яуза»

2012

Мухин Ю. И.

Казнь СССР – преступление против человечества /
Ю. И. Мухин — «Яуза», 2012

ISBN 978-5-9955-0414-6

Эта держава канула в вечность, как легендарная Атлантида. Гибель этой великой цивилизации стала трагедией планетарного масштаба. Эта страна не просто уничтожена и разграблена врагами, но посмертно оболгана, обещана, утоплена в грязи. Однако чем дальше мы от Сталинской эпохи, тем более очевидной становится простая истина: Советский Союз был не Империей зла, а потерянным раем светлого прошлого. Нынешней молодежи трудно поверить, что такое вообще возможно – бесплатная медицина и образование, уровень преступности в десятки раз ниже, чем в современной РФ, огромный авторитет на международной арене, подкрепленный феноменальной экономической и военной мощью, передовая наука и промышленность, а главное – самоуважение советского человека, гордость за свою страну, осознание себя гражданином не «сырьевого придатка» Запада, а ведущей сверхдержавы. Именно за это Империю Добра так люто ненавидели все «дерьмократы», воры и кровопийцы, именно поэтому они приговорили СССР к смерти. Подлая казнь Советского Союза стала не просто «геополитической катастрофой», а величайшим преступлением против всего человечества. Эта книга – долгожданная правда о незабвенной советской цивилизации, пощечина клеветникам и иудам, разворовавшим ее грандиозное наследие, пронзительный, светлый и горький рассказ о потерянном рае русского народа, о величии, взлете и падении СССР. Вечная ему память!

ISBN 978-5-9955-0414-6

© Мухин Ю. И., 2012

© Яуза, 2012

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
Глава 2	37
Глава 3	64
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Юрий Мухин

Казнь СССР – преступление против человечества

Предисловие

Книга – это товар, то есть нечто, что должно быть предназначено не для собственного использования, а для того, кто книгу купит.

Это не все авторы книг понимают, и достаточно часто можно прочесть или понять по тексту, что автор писал книгу, чтобы «самовыразиться». А кому надо твое самовыражение, кому оно интересно? – мысленно спрашиваю я таких авторов. Их эти вопросы не волнуют. Они очень любят и ценят себя, ценят свой высокий интеллект, посему достаточно презрительно относятся к тем, кто предположительно должен их книгу купить и прочесть. И если читателям не нравится работа этого автора, то автор винит не себя, а читателей, – это они, тупые дураки, не способные постичь тонкости ума, души и стиля автора.

А я знаю, что книга – это товар, знаю и то, что когда делаешь товар, то нужно знать рынок – знать тех, кто твой товар купит, и делать товар так, чтобы покупатель был товаром максимально удовлетворен. Короче, нужно представлять себе того, для кого книгу пишешь.

Я пишу книгу для молодых людей нынешних стран СНГ – таких, какими я их вижу. А вижу я их очень малокультурными людьми, то есть очень плохо знающими разнообразие жизни – ее физические и химические основы, технику, технологии, в общем, то, без чего невозможно понять жизнь, соответственно, невозможно жить осмысленно.

Я понимаю, что это не лучшее начало для привлечения читателей, но поймите и меня: при написании книги для культурных людей я могу многие вещи не объяснять, поскольку культурным людям они и так понятны, посему мой текст и без объяснений будет для таких людей интересен. А вот малокультурные люди такую книгу читать не будут, поскольку она будет представлять для них набор слов, за которыми малокультурный человек не будет видеть ничего конкретного, посему и книга не вызовет у него ничего, кроме раздражения и чувства бесполезно потраченного времени.

Заметьте, я не стесняюсь использовать понятия «глупец» или «дурак», но когда я говорю о читателях, то эти понятия не использую, а пишу о малокультурности, но малокультурным может быть и от природы умный человек, которого так обучили и воспитали. Тут даже сказать трудно, кто в малокультурности данного индивидуума больше виноват – он сам или окружавшая его среда. Однако в любом случае мне, делающему товар для малокультурных людей, придется делать его попроще – избегать сложных понятий и моментов и больше уделять внимания бытовым вещам, знакомым любому человеку по его собственной жизни.

У меня появился знакомый, человек почти одних со мною лет, который принял деятельное участие в разрушении СССР, при этом обеспечив себе «простое человеческое счастье» – то есть отсутствие напряженного труда и очень много баракла, очень им ценимого, но, на мой взгляд, совершенно ему не нужного. Я попросил этого знакомого прочесть мою книгу «Три еврея» (я буду давать мысли и эпизоды из нее). Дело в том, что эта книга написана для молодых людей с целью вызвать у них интерес к заводской инженерной работе, а попутно я описываю в ней множество случаев собственной жизни – обычную жизнь советского человека. Мне интересно было, сможет ли он, гуманитарий по образованию, понять красоту технических решений, описанных мною. Честно говоря, мне и в голову не приходило, что ему может быть что-то неизвестно из жизни советского человека. Однако его реакция на книгу поразила меня.

– Ты открыл для меня совершенно неизвестный мир, – сообщил он мне, – я даже увидел, что левая идея может быть привлекательной для людей.

Меня поразило, что этот человек, 40 лет без выезда проживший в СССР, может найти в моем описании жизни советского человека что-то неизвестное для себя! Я-то, повторю, спрашивал его, понятны ли ему вопросы техники, действительно неизвестные ему, мне ведь и в голову не приходило, что ему могут быть неизвестны быт или взаимоотношения людей в СССР. Меня поразило, что ему, прожившему 40 лет при социализме, только в моей книге открылась привлекательность левой (социалистической) идеи.

– Что именно ты узнал такого, чего раньше не знал? – удивился я.

– Ну, к примеру, я никогда не был в общежитии, никогда не носил брюки за 20 рублей, никогда не стоял в очереди, мой отец мог достать все – только «Волгу» в экспортном исполнении он мне не мог достать, а так мог все. А теперь я понимаю, что главное не в том, что человек стоит в очереди за авиабилетами, а то, что он свободно мог летать по всему Союзу и у него для этого были деньги.

– Послушай, ты пять лет проучился в университете, у тебя в группе были иногородние сокурсники, они жили в общежитии, как ты мог ни разу не быть в общежитии, чтобы хотя бы выпить с ними?

– Ну, знаешь, мы были ленинградцы – элита, а они с периферии, мы с ними не общались.

Тут и для меня открылось, что то сообщество деятелей, которые разрушили мою Родину, это не просто подлые дегенераты, эти люди, кроме прочего, не представляли, ни что они разрушают, ни как это отзовется на людях и на них самих.

Сегодня примеров этому море. Вот один из активных разрушителей Советского Союза, все эти годы ратовавший за «либеральные ценности», журналист Л. Радзиховский пишет статью «20 лет спустя» и в ней подводит итоги власти в умах сограждан таких интеллектуалов, как он.

«За эти годы мир стал миром Интернета, мобильной связи, персональных компьютеров. Какое мы имеем к этому отношение? Такое: мы все это покупаем за нефтебаксы. Мир переходит к какому-то «шестому технологическому укладу». Что это за штука, не знаю. Но зато мы сами себе трендим про «нанотехнологии» – соревнование Элочки Щукиной со старухой Вандербильд продолжается строго по классикам. Доля нефти и газа в нашем экспорте выросла с 50 % (1985 год) до 70 % (2007 год). Таков экономический итог 20 лет. Неизменны только «Жигули».

Члены советского Политбюро с родственниками жили, как мелкие западные миллионеры. Русские олигархо чиновники живут, как и положено шейхам российской Аравии. Таков социальный итог.

Население РСФСР в 1979 году – 137 миллионов; в 1989-м – 147 миллионов. В 2009-м – 140 миллионов.

Население Франции в 1989 году – 56 миллионов; в 2009-м – 64 миллиона.

Население США в 1989 году – 244 миллиона; в 2009-м – 305 миллионов.

Население Канады в 1989 году – 26 миллионов; в 2009-м – 33 миллиона.

Таков количественный итог сравнительно с другими христианскими странами.

30 000 (официальные данные на 2001 год) уехавших из России научных работников высшей квалификации, работающих по специальности в США, Европе, Израиле, 10 % членов отделения математики Национальной АН США – эмигранты из России, а средний возраст научного сотрудника РАН – свыше 55 лет. 1989-й: четыре нобелевских лауреата в области науки (а в 1986 году и вообще 6), 2009-й: два лауреата (Гинзбург, 92 года, и Алферов, 79 лет). Ни одного пленарного докладчика из России на Всемирном математическом конгрессе (Мадрид, 2006) и три пленарных докладчика на том же конгрессе – эмигранты из СССР.

Таков качественный интеллектуальный итог 20 лет».

И поверьте, та наивность, с которой он пишет о гибели России, не оставляет сомнений: автор ни в малейшей мере не винит в этом себя – он просто не понимает связи между своим интеллектом и результатами этих 20 лет.

Эти люди жили в Советском Союзе и ненавидели его, эти люди уничтожили Советский Союз, и как ни противно это делать, но нужно начать книгу с них – они тоже часть Советского Союза. Такая же неотъемлемая часть, как и раковая опухоль больного организма.

Глава 1 Мир чижей

Немного занудства

Какой-то дустрый великий сказал банальность – дескать, человек рожден для счастья, как птица для полета. С какой стороны на эту сентенцию ни посмотри – глупость! (Поменяем персонажи: птица рождена для счастья, как человек для ходьбы.) Но идея, которой автор этой банальности пытался поразить читателей, верна.

Действительно, в результате определенных действий человека охватывает эйфорическое чувство удовлетворения, которое мы именуем счастьем. Не в этой книге объяснять, что тут и к чему, но в ходе естественного отбора продолжали жить только те живые существа, которые имели способность к этому чувству, поскольку для тех организмов, кто на счастье не был способен, жизнь была постыла и не имела смысла – они гибли. Те, кто интересуется жизнью людей, могли обратить внимание, что человек кончает жизнь самоубийством, когда не видит для себя возможности испытывать именно это чувство удовлетворения от своей жизни, – не видит для себя счастья в жизни.

Заметим, что все религии мира запрещают самоубийство и считают его грехом, все вместе они требуют от человека бороться за счастье до конца, и в этом они, безусловно, правы. А то, что они в этом вопросе едины, говорит о том, что эта межконфессиональная догма – глубоко осмысленный человеческий опыт, более того, очень точный, очень полезный и очень перспективный опыт, особенно для жизни человека после его смерти, но это опять-таки вне темы этой книги.

То, что счастье – штука необходимая и желаемая, со мною вряд ли кто осмелится спорить, но здесь возникает взаимосвязанный вопрос – а какое счастье для вас является достаточным?

Вот еврейская поговорка гласит, что задница больших размеров – тоже счастье, а русская поговорка на эту же тему разжевывает – нельзя путать божий дар с яичницей. Да, действительно, особенно когда голоден (а у любителя и просто так), яичница, да еще «с салцем», может вызвать чувство удовлетворения, воспринимаемое как счастье. Но надо же понимать, что у Господа Бога в арсенале осчастливливания человечества имеются не только яичница, и на фоне того счастья, которое способен испытать человек по чисто человеческим поводам, яичница за счастье совершенно не воспринимается. Подчеркну, речь идет только о человеке, поскольку у животных перечень поводов для счастья резко ограничен, и ввиду этой ограни-

ченности для животного яичница (еда) – это одно из самых больших счастья. Но божья благодать, как известно, на животных не распространяется.

У животных, в том числе и людей, не сумевших подняться над уровнем животных, перечень поводов для счастья, повторю, очень ограничен, и перечислить его не трудно.

1. Отсутствие опасности, особенно опасности для жизни. Смерть для животного – это самое большое несчастье, и во имя собственной жизни животное готово на все. Поэтому животных так легко приручать и заставлять делать то, что хочешь. Поэтому и люди, не сумевшие поднять себя над животным – над страхом смерти, так легко становятся рабами. Чтобы остаться в живых и не испытывать предвестницы смерти – боли, – животные готовы на все, поскольку для них в данном случае отсутствие несчастья (смерти) – это счастье, а на что не пойдешь во имя счастья?

2. Вторым поводом для счастья является удовлетворение естественных надобностей и особенно зримо – в еде. Но если просто животные, обладая врожденным здравым смыслом, счастьем считают питательную еду – ту, которую в данном случае требует их организм, то человекообразные животные счастьем считают модную еду – ту, потребление которой их, в их глазах, возвышает над другими людьми. Еда – сильный фактор животного счастья, поэтому с ее помощью так же легко заставить животное делать то, что ты хочешь, – и через горящий обруч прыгать, и на демонстрации флаги носить. Скажи животному, считающему модным есть колбасу, что его ожидают в магазинах 200 сортов колбасы сразу, и во имя этого счастья животное растопчет и свой ум, и свою честь, и свою совесть.

3. Мощным поводом для счастья животного является удовлетворенное половое влечение – то, что у людей называется любовью. Повод для счастья очень зыбкий, поскольку имеет яркую вспышку, а затем быстро спадает, становясь достаточно обычным делом. У животных этот повод гораздо слабее первых двух, скажем, за кормовую территорию животные вполне могут драться насмерть, а за самку только имитируют бой. У человекообразных животных, как и у обычных животных, это тоже очень слабый повод для счастья. Они обычно очень много болтают о любви, поскольку у них, как правило, мало тем для разговора, но человекообразные животные в отличие от людей любовь ценят очень мало.

4. Существенным поводом для счастья животного является безделье. Безделье – это инстинкт, – природе важно, чтобы животное не тратило понапрасну энергию и тем самым не уменьшало количество животных, живущих на единице кормовой территории.

5. Поводом для счастья являются развлечения. Чтобы безделье не привело к гибели животного, поскольку бездельник и мало знает, и мало умеет, природа заложила животным и повод для несчастья – скуку. Ликвидируется это несчастье развлечениями, которых у животных два – игры и зрелища. Подчеркну: подавление скуки у собственно животных – это способ совершенствования животного, ибо зрелища дают полезную для жизни животного информацию, а игры – навыки. Вспомним далеких предков: в Древней Греции, где зародился спорт, все его виды – бег, прыжки, кулачные бои, метание копья (ядра, диска) – имели прикладное значение: все это помогало человеку победить на охоте или в бою.

И только по мере того, как человек, точнее – часть людей, стал себя чувствовать на Земле все более комфортно, человекообразные животные стали потреблять игры и зрелища сугубо для подавления своей скуки – следствие стало целью. Более того, в развлечения вошло и то, что для животных развлечением никак не является, – половые контакты. Как это ни парадоксально звучит, но человекообразные животные (т. е. люди, которые в процессе воспитания остались на стадии животных) более животные, чем настоящие животные. У них развлечение только ради развлечения, а секс только ради секса.

А человек это все же больше, чем животное. И отличает его от животного то, что он благодаря развитости своего мозга не имеет оснований для скуки – умному человеку некогда скучать, поскольку он и может, и обязан познавать мир непрерывно. И это познание может

быть и его делом, и его развлечением в то время, когда человек не занят исполнением своего дела или долга.

Я не буду утверждать, что развлечения – даже те, что человечество уже придумало, – вообще не нужны, просто если ими только подавляется скука, то для человека это такое «счастье», которое по своему примитивизму – по своему уровню – даже ниже того счастья, которое испытывает животное при своих играх или зрелищах.

Под этим следует подвести черту, поскольку у животного поводов для счастья больше нет, и этот список исчерпывает их все.

Беда человечества в том, что сегодня органы формирования общественного мнения практически во всем мире заполнили не люди, а организмы, называющие себя людьми. И эти организмы убеждают остальную толпу, что других поводов для человеческого счастья и вовсе не бывает, что человек родился вот именно для этого – чтобы пожрать, потрахаться, поразвлекаться и подохнуть в мучениях от старческого маразма. И чем больше и многообразнее (до того времени, как подохнуть) человек успеет сожрать, потрахаться и развлечься, тем якобы он более счастлив.

Это обман, и те, кто так утверждает, или осознанно и подло, или в силу собственного идиотизма обманывают людей – обманывают тем, что не дают им получить счастье в полной мере – в человеческой мере.

О счастье человека

Ведь человеку доступны все виды счастья, которые я перечислил выше, и если они ему нужны, то он получает удовольствие и от них. Но человеку также доступны и такие виды счастья, о которых животное даже не подозревает. Мало этого, человеческие виды счастья намного сильнее, нежели примитивные удовольствия животных, настолько сильнее, что человек вполне может отказаться от любых видов животного счастья, чтобы получить счастье человека.

Животное не понимает, как можно быть счастливым по тем поводам, по которым счастлив человек, не понимает потому, что никогда не испытывало настоящего человеческого счастья. Животное искренне не представляет, как можно отказаться от животных удовольствий – от единственного счастья, доступного животному, в том числе и человекообразному животному. И в глазах таких человекообразных животных настоящий человек очень часто выглядит глупцом, поскольку человекообразное животное не в состоянии понять, зачем и почему человек в ряде случаев отказывается от возможности получить животное удовольствие. Посему животное часто приходит к единственному выводу, что это потому, что человек глупее его, животного.

Поводов для человеческого счастья два, возможно, их больше, но мне достаточно и этих.

1. Счастье от исполнения долга.

Причем, чем тяжелее долг исполнить, чем больше труда и мужества требует его исполнение, тем больше счастья. Человекообразному животному этот вид счастья недоступен совершенно, – оно его никогда не испытывало и абсолютно уверено, что исполнение долга – это несчастье, которое нужно избегать при любом удобном случае. Человекообразное животное ведь тоже исполняет свой долг, например ходит на работу или не ворует все, что попадет под руку. Но животное исполняет свой долг только потому, что его исполнять заставляют силой – силой денег, которые дают возможность получить животные удовольствия, или угрозой наказания. Само, по своей воле животное свой долг никогда не исполнит, и в этом вся причина. Чтобы получить счастье от исполнения долга, долг нужно исполнить по своему желанию, без любого насилия, руководствуясь только своей моралью. Без этого счастье от исполнения долга равносильно счастью лошади, которой после пахоты дают вкусенького овса, и только.

2. Счастье от творчества.

По своей внутренней сути оно аналогично предыдущему, поэтому для его получения вредно думать о том, какие материальные блага принесет тебе твое творчество, тут нужно руководствоваться жадной познания жизни, жадной проверить себя, внутренним честолюбием – сознанием, что ты это смог! Творчество – получение нового полезного результата – многоступенчато: сначала результаты творчества внове только для тебя – тебе предстоит освоить то, что уже могут другие. Потом предстоит достичь то, что могут немногие. Потом предстоит получить тот результат, который никто до тебя получить не мог.

Творчество – это то, для чего человек нужен природе, и счастье, которое природа дарит за него, превосходит все виды животного счастья.

Тут есть еще один нюанс. Все виды животного счастья имеют свойство приедаться – при длительном повторении животных удовольствий они перестают таковыми быть. И тогда, как говорится, хочется чего-нибудь остренького, как правило, того, на что у животного ума не хватает.

Очень умный философ (уже потому умный, что писал коротко и ясно) Абай Кунанбаев сделал вывод, на который способен только человек: «*Приедается все. Приедаются лучшие яства, приедается любимый скакун, приедается молодая жена. Не приедается только думать*». Эту мысль можно было бы уточнить – не приедается творить.

И человеческие виды счастья никогда не приедаются – сколько бы ты ни повторял творческие успехи, а любой новый результат дает не меньшую радость, чем и полученный впервые. Сколько бы ни шел на риск исполнения долга, можно притупить только свой собственный страх, а радость победы будет такая же, как и от первой победы.

Вот я и хочу обратить внимание читателей на следующее: то, что они сегодня имеют для счастья, вполне возможно, далеко не все то, что они могли бы иметь.

Безвольное животное скажет: «А зачем это мне? Пусть я и животное, а ведь счастливо: имею работу «не бей лежачего», сладко кушаю, гладко какаю, перепробовал все приемы из «Камасутры» и поэтому счастлив в самой полной мере. И ничего больше мне и не требуется!»

Ну, что же поделать – эта животная позиция прочная, ее трудно пробить да, откровенно говоря, нет и желания. Судьба подарила человеку жизнь человека, а он хочет прожить свою жизнь еще примитивнее, нежели животное. С одной стороны, обидно за него, но с другой стороны, если у него такое умственное развитие, то, может быть, пусть получит хотя бы то счастье, которое ему по уму?

Люди и чижы

Итак. Я полагаю, и меня никто особенно в этом не разубедил, что люди делятся на три части, определенные личными качествами и воспитанием. Вообще-то, делить людей по их качеству – это очень старинная выдумка, и я тут ничего нового не изобретаю, поэтому немного о таком делении.

Моя Родина – Советский Союз – была создана коммунистами-большевиками, а большевики действовали по учению, основы которого заложил Карл Маркс. Цель этого учения очень благородна – указать людям путь к будущему обществу справедливости – и благородство этой цели заслонило собой убогость самого учения. Не вижу смысла эту убогость рассматривать полностью, поскольку рассмотрел ее в других книгах, но на одном моменте в данном случае следует остановиться.

Маркс разделил людей на два основных класса – капиталистов и пролетариев, и это разделение поразительно по своей научной (истинной) нелепости. На практике получалось так: если человек не имеет никакой собственности, то он «передовой и прогрессивный», а если имеет собственность на средства производства, то он эксплуататор и очень нехороший человек. Вообще-то, в науке классифицируют так, как удобно для данного исследования, но Марксову

классификацию в вопросах совершенствования общества нельзя было применять на практике ни в коем случае по причине ее ложности. Ведь по такой классификации ленивый и тупой пролетарий, который не имеет никакой собственности из-за лени и тупости и никогда не будет ее иметь, – очень хороший человек, а друг и соратник Карла Маркса капиталист и фабрикант Фридрих Энгельс – очень плохой.

Давайте я попробую пояснить ошибку Карла Маркса моделью. Магазины, в которых продаются товары, как правило, классифицированы на продовольственные, промтоварные, хозяйственные, спортивные и т. д. Это удобно, а значит, в данном случае истинно и научно. Решив купить помидоры, вы не потратите время на посещение магазина спортивных или хозяйственных товаров, вы сразу пойдете в овощной. А представьте, что какой-нибудь Карл Маркс от торговли создал учение, по которому магазины нужно классифицировать по цвету товаров. Вы захотели купить помидоры и идете в магазин товаров красного цвета, а в нем вам предлагают красные мотоциклы. Что толку вам от такого «всепобеждающего учения»?

Тем не менее, Карл Маркс и марксисты преопределили действительно звездный час человечества. В учении Маркса ценными оказались сама цель учения и опора на творца – на человека производительного труда. Сталин, к примеру, фактически только это и использовал из марксизма в государственном строительстве. Он, Мао Цзэдун, Фидель Кастро достигли грандиозных успехов, толкнув свои страны далеко вперед, но: Но проблемы марксистского тупика оставались. К концу жизни Сталин признавал это и с горечью повторял соратникам: «Без теории нам смерть!»

Чтобы понять ошибку Маркса, давайте опять вернемся к модели с магазинами. По какому принципу они классифицированы? По принципу **цели** товара. Главное – для какой цели служит этот товар: для насыщения от голода, для защиты от холода и т. д. **Цель** – то, по чему и должна вестись основная классификация (разделение). А потом уже в пределах основного класса можно делить объекты по другим признакам, скажем, по отношению к частной собственности. Ошибка Маркса в том, что он, не разделив людей основной классификацией, начал делить их по невразумительной вспомогательной классификации, выдав ее за основную.

Следовательно, людей надо было сначала разделить **по их взглядам на цель их жизни**. И это не так уж и сложно.

За базу для классификации нужно взять цель жизни животного, поскольку люди являются одновременно и представителями животного мира. Цель животного – в его воспроизводстве, в вечной жизни его вида; эта цель заложена ему в инстинктах: самосохранения, половом, удовлетворения естественных надобностей, сохранения энергии (лени). Животное следует заложенным в нем инстинктам потому, что за удовлетворение инстинктов природа награждает и животное, и человека чувством удовольствия.

Но человек больше чем животное. Природа дала ему способность подавлять инстинкты в случаях, когда человек служит великой цели – той цели, ради которой он готов жить и ради которой готов умереть. Такой целью должно быть и познание жизни, такой целью может быть и творчество, в любом случае человеческая цель не предназначена для удовлетворения животных инстинктов. Это первый класс людей, это и есть собственно люди, а не человекоживотные, и давайте их так просто и назовем – люди.

Второй класс – обыватели. Их цель в жизни, как и у животного, – в воспроизводстве рода. Они собственных Великих Целей не имеют и всегда находятся под внешним влиянием: поступают «как все». При этом они могут легко пойти на подавление своих животных инстинктов, если все это делают. Если все верят в Бога и руководствуются в своей жизни его заповедями, то и они руководствуются этими заповедями, даже если их животные инстинкты требуют другого. Если все служат великой цели, то и они служат и без особых проблем могут пойти за эти цели в бой и на смерть.

Третий класс самый страшный. Это класс людей, у которых цель жизни только в удовлетворении своих животных инстинктов. Эти люди страшнее животных, поскольку животное удовлетворяет свои инстинкты ровно настолько, насколько это требуется для его цели – воспроизводства вида.

Вот мне приходилось наблюдать охоту львов в саванне. Семья львов убивает антилопу буффало весом до 600 кг. И вся семья лежит возле этой антилопы и ест ее, пока не съест. (По словам егеря, до недели.) В это время остальные антилопы могут по этим львам пешком ходить – львы, пока не съедят имеющуюся добычу и не оголодают снова, никого в саванне не тронут.

При опасности животное спасается, но оно никогда не будет спасать себя за счет убийства себе подобного. Совокуплением животные занимаются, как правило, только тогда, когда самка может понести потомство. Между прочим, животные не наносят непоправимого ущерба планете.

В отличие от животных люди третьего класса не знают меры в получении удовольствий от удовлетворения инстинктов: они совокупаются, но не имеют детей, т. е. совокупаются только ради совокупления. Они ради спасения собственной жизни или даже ради удовлетворения естественных надобностей готовы убить кого угодно, особенно если убивать безопасно или если они убивают чужими руками. Для удовлетворения животного инстинкта естественных надобностей такие люди гребут под себя больше, чем могут усвоить, даже если другие вокруг умирают. Инстинкт лени у них гипертрофирован: они ненавидят работу в принципе, посему стараются жить за счет других людей. В том, что такие люди есть, сомневаться не приходится, чтобы в этом убедиться, кому-то достаточно посмотреть в зеркало, остальным, в крайнем случае, включить телевизор: сегодня на экране правят бал организмы именно третьего класса.

Как их назвать? Сами себя они называют людьми, но надо ли остальным их так называть? Ведь это вносит путаницу и не дает возможности понять происходящее.

Назвать их животными? Но ведь настоящие животные далеко не такие. Может быть, из-за их стремления взять, но ничего не дать, назвать их халявщиками? Но халявщик не обязательно имеет цели людей третьего класса.

И я решил назвать их человекообразными животными, аббревиатурой – ЧЖ, или сокращенно чиж. Понятно, что я незаслуженно обижаю эту симпатичную птичку, но нужен термин, и птичке придется потерпеть.

В общем, можно дать такое определение: быть чижом – это стремиться паразитировать, стремиться получать с других то, что ты не заработал, при этом паразитировать требуется с видом порядочного человека. Последнее условие обязательно, поскольку если вы просто воруете и не выказываете претензий, чтобы вас именовали достойным человеком, то вы не чиж, а вор; если вы открыто выпрашиваете милостыню, то вы не чиж, а нищий. А если делаете то же самое, но требуете, чтобы вас прекратили оскорблять антисемиты или коммунисты, то вы – чиж. Заметьте, быть чижом – это стремиться паразитировать, а не действительно паразитировать. Это моральный облик человека, а не конкретный поступок. Вот человек стремится паразитировать, да не получается у него – другие чиж не дают, либо общество начеку. Но он все равно чиж!

Чиж стремится паразитировать не из любви к искусству, а, повторю, чтобы удовлетворить инстинкты – быть в лени, быть в безопасности, жрать и сношаться. Более высоких целей у него нет, слава, если она не дает материальных благ, скажем, посмертная, ему тоже, естественно, не нужна. Но в чистом виде, тем более в СССР, паразитировать было трудно, поэтому-то к развалу страны в быт вошло альтернативное «паразитированию» слово – «устроиться». Не завоевать себе место в жизни, не заработать его, а «устроиться» в жизни, т. е. как можно меньше другим отдать и как можно больше от общества взять.

В плане влияния на обывателя чиж имеет огромное преимущество перед людьми – для того, чтобы следовать примеру людей, нужно держать в узде свои животные инстинкты, а для

того, чтобы следовать примеру чижей, эти инстинкты нужно распустить, что гораздо легче и доступно каждому. Пока в органах власти СССР и, соответственно, в органах формирования общественного мнения Советского Союза были люди, а чижы маскировались под людей, то и обыватель строил и защищал свою Родину. Но как только чижы подавили людей в умах обывателя своими убогими идеями, обыватель хлынул вслед за чижам и СССР рухнул.

Понимали ли чижы, что именно они делают? Это вряд ли, и в предисловии я уже начал об этом говорить. Дело в том, что чижы от природы не глупы, но весь их интеллект озабочен реализацией их алчных целей. В связи с этим они просто не знают ничего из реальной жизни – из того, что нужно гражданам страны для своего существования. Чижы абсолютные эгоисты и не имеют никакого понятия о чувстве долга ни перед кем, и меньше всего – перед своим народом или Родиной.

Они, повторю, не глупы, часто бывают очень начитанными и знают множество слов, посему успешно устраиваются писателями, журналистами, учеными и на любой профессии, на которой требуется память. Но чижы редко понимают смысл употребляемых слов, если эти слова не описывают их интересы, поэтому редко понимают, о чем они пишут и к чему призывают.

Русские нерусскими глазами

У меня есть приятель, совсем нерусский, даже не славянин. Никак не могу заставить его начать писать, а собеседник он интереснейший из-за своих парадоксальных взглядов и выводов.

Он большой любитель кино, недавно мы встречались, и приятель заговорил о вновь просмотренном по телевизору «Собачьем сердце» по мотивам повести Булгакова.

– Раньше я думал, что это просто антикоммунистический фильм, а теперь понял, что это глубоко антирусский фильм. В нем показаны две расы, причем именно русские показаны в унижительном виде, – начал он.

Я этот фильм смотрел по его выходе на экраны, самой повести потом, естественно, не читал, но по оставшимся от фильма обрывкам воспоминаний с приятелем не согласился.

– В фильме показаны интеллигенция и простой народ, а они, действительно, как два народа, но это обычный взгляд «творческой интеллигенции» – Булгакова и создателей фильма – на «быдло».

– Нет, – не согласился приятель, – это не внутривидовая борьба, это межвидовая борьба, и если бы в ролях профессора Преображенского и доктора Борменталья в фильме снялись японцы, это было бы хорошо видно. Вы же посмотрите, насколько разное отношение к людям: со стороны Преображенского и Борменталья презрение и безжалостность к русским, а со стороны русских сострадание даже к врагам. Шариков издевается над кухарками, они имеют основание его ненавидеть, но когда Борменталь начал его душить, они стали Шарикова защищать – чисто по-русски. И то, что, по Булгакову, из бродячей собаки вырастает русский и у русского сердце собачьё, имеет глубоко оскорбительный смысл.

– Ну, – не согласился я, – строго говоря, Шариков воспитан евреем Швондером, сказать, что он русский, трудно, коммунист – да.

– Нет, именно русский, это сразу узнается. Смотрите, какие Шариков сделал выводы после попытки прочесть переписку Маркса с Каутским – «нужно все взять и поделить». Как русский!

– Ты тут себе противоречишь, «взять и поделить» – это все же скорее по-коммунистически. – Приятель задумался, не находя доводов, но и я тоже заколебался: – Хотя, конечно, делить поровну – это по-русски.

Мне как-то серб еще в СССР рассказал анекдот, который он, западноевропейец, считал смешным. Русский и поляк нашли кошелек. Русский предлагает поделить по-братски, а поляк предлагает поделить поровну. Тут надо смеяться, но я не понял, в чем юмор или сатира этого анекдота. И серб победно подытожил, что мы, русские, этот анекдот в принципе понять не можем, поскольку у нас в России никогда не было майоратного права. У русских отец не мог выгнать сына из семьи, а мог его только отделить, причем наделив равной со всеми мужчинами долей своей собственности. Для русских «по-братски» – это только поровну, других вариантов нет. А на Западе было майоратное право, по которому вся собственность отходила только старшему сыну. А остальным не доставалось ничего, как в сказке «Кот в сапогах»: «Старшему досталась мельница, среднему – осел, а младшему – кот».

– Точно, – засмеялся приятель, – крестовые походы совершали младшие братья. И вот, смотрите, фильм «Золотой теленок», – вспомнил он. – Роман написали русский и еврей, так что образы должны быть точными с точки зрения расовых особенностей. В фильме четыре проходимца – непонятной национальности, поляк, еврей и русский. Вспомните, как Шура Балаганов и Паниковский деньги делили...

Прерву приятеля и лучше приведу этот эпизод прямо из книги, напомнив, что предшествует ему рассказ о том, как Шура и Паниковский ограбили Корейко.

«Когда Остап вернулся в гостиницу «Карлсбад» и, отразившись несчетное число раз в вестибюльных, лестничных и коридорных зеркалах, которыми так любят украшаться подобного рода учреждения, вошел к себе, его смутил господствующий в номере беспорядок. Красное плюшевое кресло лежало кверху кучьими ножками, обнаруживая непривлекательную джутовую изнанку. Бархатная скатерть с позументами съехала со стола. Даже картина «Явление Христа народу» и та покосилась набок, потерявши в этом виде большую часть поучительности, которую вложил в нее художник. С балкона дул свежий пароходный ветер, передвигая разбросанные по кровати денежные знаки. Между ними валялась железная коробка от папирос «Кавказ». На ковре, сцепившись и выбрасывая ноги, молча катались Паниковский и Балаганов.

Великий комбинатор брезгливо перешагнул через дерущихся и вышел на балкон. Внизу, на бульваре, лепетали гуляющие, перемалывался под ногами гравий, реяло над черными кленами слитное дыхание симфонического оркестра. В темной глубине порта кичился огнями и гремел железом строящийся холодильник. За брекватером ревел и чего-то требовал невидимый пароход, вероятно, просился в гавань.

Возвратившись в номер, Остап увидел, что молочные братья уже сидят друг против друга на полу и, устало отпихиваясь ладонями, бормочут: «А ты кто такой?»

– Не поделились? – спросил Бендер, задерживая портьеру.

Паниковский и Балаганов быстро вскочили на ноги и принялись рассказывать. Каждый из них приписывал весь успех себе и чернил действия другого. Обидные для себя подробности они, не сговариваясь, опускали, приводя взамен их большое количество деталей, рисующих в выгодном свете их молодечество и расторопность.

– Ну, довольно? – молвил Остап. – Не стучите лысиной по паркету. Картина битвы мне ясна. Так вы говорите, с ним была девушка? Это хорошо. Итак, маленький служащий запросто носит в кармане... вы, кажется, уже посчитали? Сколько там? Ого! Десять тысяч! Жалованье господина Корейко за двадцать лет беспорочной службы. Зрелище для богов, как пишут наиболее умные передовики. Но не помешал ли я вам? Вы что-то делали тут на полу? Вы делили деньги? Продолжайте, продолжайте, я посмотрю.

– Я хотел честно, – сказал Балаганов, собирая деньги с кровати, – по справедливости. Всем поровну – по две с половиной тысячи.

И, разложив деньги на четыре кучки, он скромно отошел в сторону, сказавши:

– Вам, мне, ему и Козлевичу».

Остановим повествование.

– Заметьте, – говорил мне приятель, – Остапа и Козлевича не было при грабеже, но русский Балаганов о них помнит, Бендер – глава шайки, но Балаганов и не думает к нему «подмазываться» – он назначает Бендеру такую же равную долю, как и остальным.

Но продолжим чтение романа.

«– Очень хорошо, – заметил Остап. – А теперь пусть разделит Паниковский, у него, как видно, имеется особое мнение.»

Оставшийся при особом мнении Паниковский принялся за дело с большим азартом. Наклонившись над кроватью, он шевелил толстыми губами, слюнил пальцы и без конца переносил бумажки с места на место, будто раскладывал большой королевский пасьянс. После всех ухищрений на одеяле образовались три стопки: одна – большая, из чистых, новеньких бумажек, вторая – такая же, но из бумажек погрязнее, и третья – маленькая и совсем грязная.

– Нам с вами по четыре тысячи, – сказал он Бендеру, – а Балаганову две. Он и на две не наработал.

– А Козлевичу? – спросил Балаганов, в гневе закрывая глаза.

– За что же Козлевичу? – завизжал Паниковский. – Это грабеж! Кто такой Козлевич, чтобы с ним делиться? Я не знаю никакого Козлевича.

– Все? – спросил великий комбинатор.

– Все, – ответил Паниковский, не отводя глаз от пачки с чистыми бумажками. – Какой может быть в этот момент Козлевич?»

– Шура мог просто поторговаться и выторговать себе еще полтыщи, и у него было бы столько же, как он и сам себе назначил, – продолжил мысль мой нерусский приятель. – Но он дрался с Паниковским, чтобы свою долю получил и Козлевич, которого Паниковский предал, даже не задумываясь. Но, одновременно заметьте, хитрый Паниковский «подмазывает» атамана большой долей, чтобы с его помощью самому получить больше, чем при делении добычи Шурой.

А теперь вспомните, как описан в романе эпизод смерти Паниковского, которого к этому моменту ненавидел не только Шура Балаганов, но и вся компания, которую Паниковский только что оставил голодной из-за своей алчности.

«Дорога тянулась бесконечно, и Паниковский отставал все больше и больше. Друзья уже спустились в неширокую желтую долину, а нарушитель конвенции все еще черно рисовался на гребне холма в зеленоватом сумеречном небе.»

– Старик стал невозможным, – сказал голодный Бендер. – Придется его рассчитать. Идите, Шура, притащите этого симулянта!

Недовольный Балаганов отправился выполнять поручение. Пока он взбежал на холм, фигура Паниковского исчезла.

– Что-то случилось, – сказал Козлевич через несколько времени, глядя на гребень, с которого семафорил руками Балаганов. Шофер и командор поднялись вверх. Нарушитель конвенции лежал посреди дороги неподвижно, как кукла. Розовая лента галстука косо пересекала его грудь. Одна рука была подвернута под спину. Глаза дерзко смотрели в небо. Паниковский был мертв.

– Паралич сердца, – сказал Остап, чтобы хоть что-нибудь сказать. – Могу определить и без стетоскопа. Бедный старик!

Он отвернулся. Балаганов не мог отвести глаз от покойника. Внезапно он скривился и с трудом выговорил:

– А я его побил за гири. И еще раньше с ним дрался».

– Все! Русский тут же начал жалеть своего врага и каяться, что нанес ему когда-то обиды, – победно подытожил приятель, уверенный, что доказал свой тезис.

Между прочим, придя домой, я вспомнил чуть ли не буквально такой же пример из своей книги «Антироссийская подлость», в котором сообщаю, что исследователь советских лагерей для военнопленных австрийский историк С. Карнер, по воспоминаниям немецких военнопленных, написал в своей книге «Архипелаг ГУПВИ» в главе «Корректировка образа врага»: *«Важным моментом для тех, кто был вынужден работать в Советском Союзе, был контакт с русским гражданским населением. Опыт совместной работы в промышленности, сельском хозяйстве и на шахтах в большинстве случаев вносил существенные изменения в образ «русского», созданный нацистской пропагандой. В особенности резко пропагандистскому образу врага противоречат взволнованные, доброжелательные рассказы бывших военнопленных о жизни и о значении русской женщины в семье и в обществе, а также о «простых русских». В памяти многих навсегда остались и каша, которой с ними делились русские, и предложенная папироска или еще какой-нибудь поступок – все это создавало новый для многих образ «русского», который даже в экстремальной ситуации, будучи сам на грани жизни и смерти, когда нет ничего лишнего, делится последним».*

Так что же наша российская интеллигенция? Другой народ или уже другая раса, которая к тому худшему, что есть у русских, добавила все худшее, что есть у других народов?

Давайте начнем сначала – откуда произошли эти чижы, кто был для них примером?

Чижы дворянства

Смысл существования дворянства в вооруженной защите Отечества. Дворяне – солдаты, а царь – их генерал. В старые времена, чтобы содержать одного человека, который из-за занятости не способен прокормить себя непосредственной работой в сельском хозяйстве, нужно было не менее 10 крестьянских дворов. Из-за низкой производительности труда в суровых условиях России именно такое количество людей давали добавочный продукт, которого хватало на еду, одежду и оружие одного воина. Поэтому князья, а затем цари закрепляли за воинами землю и дворы с крестьянами. Это имело смысл: просто наемник, если платить ему только деньги, испытывал любовь только к деньгам и мог переметнуться к любому, кто эти деньги мог заплатить в большем количестве. Русский дворянин защищал не просто государство, а и свою землю со своими крестьянами. За заслуги князь или царь закреплял за отличившимися дворянами много земли и крестьян, но тогда на войну такой дворянин шел с собственным отрядом бойцов.

Если же дворянин по любым причинам прекращал службу, то у него изымались и земля, и крепостные. Если дети умершего дворянина к 15 годам не становились в строй, у них отбиралось имение отца. Иногда из-за страха перед ратной службой дети дворянские записывались в другие сословия, скажем, в купцы, и у них отбирались земля и крепостные. Звучит парадоксально, но в допетровские времена существовали царские указы, запрещавшие дворянам переходить... в холопы, т. е. в крепостные. Впоследствии бедные дворяне часто не имели ни земли, ни крепостных, но до самой отмены крепостного права в 1861 году никто, кроме них, не имел права их иметь.

На начало XVIII в. армия России составляла примерно 200 тыс. человек при 3–5 тыс. офицеров. Четверть этой армии, т. е. более 50 тыс. человек, были дворянами, остальные – рекруты из крестьян и других сословий. Еще во времена Суворова служба потомственного дворянина до самой старости рядовым или сержантом была обычным делом, а если дворянин был неграмотным, то и обязательным.

Но придурок царь Петр III, решивший взять себе за образец «цивилизованные» страны Европы, в 1762 году освободил дворян от службы России. Беспрецедентный случай – превращение сословия в чижей произошло насильно – сверху. Теперь русский дворянин неизвестно за что имел крепостных и землю (титулованные дворяне – князья – имели их очень много), но мог не служить! Брал, но мог не давать!

К чести дворян, процесс превращения их в чужей шел не очень быстро, и тем не менее к началу XX в. дело дошло до того, что даже в офицерском корпусе русской армии потомственных дворян осталось чуть более трети. Поэтому на дворян была распространена воинская повинность, что было позором, если понимать, кто такой дворянин, но, тем не менее, к началу Первой мировой войны (1914) из 48 тысяч офицеров и генералов русской армии потомственные дворяне составили всего около 51 %. Обратите внимание: в 1700 году в армии было 50 тыс. дворян, в 1914 году не было и 25 тыс.

При этом в России на 1914 год было 1,5 %, или почти 2,5 млн дворян, т. е. не менее 250 тыс. призывного контингента. И эти дворяне не способны были укомплектовать 50 тыс. офицерских должностей!

Еще. По реформе 1861 года дворянам оставили в собственность 80 млн десятин земли. Многие дворяне эту землю профукали, к 1913 году во владении дворян осталось всего 50 млн десятин и 55 тыс. поместий. Уже и земли дворяне не имели, а служить России не желали! И, естественно, не желали служить России те, кто землю и собственность имел.

Так, к примеру, на 1903 год из элиты сухопутных войск – из 159 генерал-майоров Генерального штаба – только 13 имели земельную собственность и 4 человека – собственные дома. Остальные имели только жалованье. На 2696 полковников русской армии приходилось всего 24 князя и 11 графов; на 1392 генерала – 25 князей и 23 графа, т. е. в армии уровень титулованной, самой богатой части дворянства продолжал неуклонно падать (среди полковников чинов титулованной знати меньше, чем среди генералов). При этом титулованное дворянство имело в армии неофициальное преимущество – в среднем на 3 года раньше повышалось в чинах.

Война, в которую вступила Россия в 1914 году, никаких патриотических чувств в массе дворянских чужей не подняла: не задела она ни чувства совести, ни чувства ответственности. (Как не задел никаких чувств развал СССР в массе т. н. «коммунистов».) Чижам подобные чувства неведомы. К началу 1917 года в армии было 115 тыс. офицеров – количество, которое без труда и несколько раз могло укомплектовать 2,5-миллионное российское дворянство. Тем не менее, к этому году, к примеру, в Иркутском военном училище из 279 юнкеров было всего 17 детей дворянских. Если скажете, что в Сибири дворян было мало, то вот данные по Владимирскому военному училищу: из 314 юнкеров 25 детей дворянских. На фронте производили в прапорщики из солдат: 80 % прапорщиков – крестьяне, 4 % – дворяне. Вот и найдите в этих цифрах тех самых пресловутых поручиков Голицыных и корнетов Оболенских, о которых поется в белогвардейской песне.

Вот воспоминания князя С.Е. Трубецкого «Минувшее», в которых князь описывает то, что их «птичьей» семье удавалось урвать от России:

«Оба мои дед, особенно Щербатов, любили покушать, отец же и мать относились к еде весьма равнодушно (особенно мама), но, конечно, считали естественным, чтобы еда была очень хорошая. Несмотря на нашу «скромность» в еде, имела кухарку, а не повара даже на ум не приходило, а повару был нужен еще помощник, а еще на кухне считалась необходимой специальная судомойка. Все это на семью из четырех человек (потом – пять, когда родилась сестра Соня). Еще была многочисленная прислуга, штат которой, искренно, казался нам очень скромным по сравнению, например, с большим штатом людей у дедушки Щербатова. Дедушка же рассказывал, что штат прислуги у их родителей (моих предков) был неизмеримо больше, чем у них. Так шло упрощение быта наших семей из поколения в поколение еще до всяких революций».

Даже выкинутый из России в эмиграцию, Трубецкой в своей наглости потомственного чужа полагает, что то, что им на четырех человек готовили еду всего лишь повар с помощником и посудомойкой, это такое демократическое «упрощение быта», что Россия князьям Трубецким (мать его из рода князей Щербатовых) должна быть век за это благодарна.

Еще цитата: *«Вина папа пил очень мало, что не мешало все же, при всей скромности нашего погреба, выписывать из Германии бочонками любимый папой рейнвейн, а специально для дедушки держать какую-то замечательную мадеру. При званых обедах подавать за столом русское вино казалось тогда неприличным, для них было совершенно необходимо бордо – красное и белое – и, надо сказать, что такого сотерна или икема, который я пил у нас и у других в России, во Франции мне пить не приходилось. У нас были отличные наливки, запеканки и фруктовые ликеры домашнего изделия, но на обедах с гостями эти напитки не подавались, не говоря уже о разных квасах – хлебном, сухарном, клюквенном, яблочном, и водичках – черносмородиновой и др. Все это подавалось только за нашим обычным столом. Водки у нас в доме почти не употребляли, а мы с братом до самой Мировой войны ее совсем не пили (не считая иногда зубровки)».*

Что же взамен давали России князья Трубецкие? Дед Трубецкого еще помнил, что в молодости он служил адъютантом главнокомандующего под Севастополем. Но отец Трубецкого уже вольный философ. И сам Трубецкой отслушал курс Московского университета на историко-филологическом факультете. Брат его тоже окончил филологический. Поскольку слово «чиновник» Трубецкой считал уничижительным, то после получения диплома он несколько лет до Первой мировой войны ошивался за границей, посещая памятные и значные места по всей Европе.

С началом войны «закошил» от армии, сославшись на плохое зрение (на данных в книге фото его нигде нет в очках), устроился в «Союз земств и городов» (видимо, для того, чтобы во время войны носить хоть какую-то форму) и поставлял в армию кожу на подошвы, лопаты и т. п. И вся его родня была такая. Уже в 1917 году, после Февральской революции, катастрофически не хватало мужиков ни на фронте, ни на селе, у его тетки, княгини Новосильцевой, мобилизовали официантов. И тетка подала заявление в суд с возмущенными словами: *«Дело дошло до того, что нам за столом подавала женская прислуга!»* И плевать было этой самке чижа и на войну, и на Россию, главное – чтобы за столом ей мужчины прислуживали!

В своем праве чижа паразитировать Трубецкой совершенно откровенен. Он, к примеру, пишет:

«А уж, кажется, в «недемократичности» нашу армию последнего периода упрекнуть было невозможно! Скорее – наоборот. Высший командный состав армии был обычно скромного, а часто – очень скромного происхождения. Чего, кажется, скромнее происхождение, например, генералов Алексева и Иванова, занимавших в нашей армии самые высшие посты. И это было не исключение, а скорее правило. Например, можно отметить, что за время Мировой войны ни один главнокомандующий или командующий армией не носил громкой, тем более титулованной русской фамилии! Люди с такими именами сражались на куда менее видных постах. И это нельзя назвать неожиданным для тех, кто следил за эволюцией в отношении к военной службе среди нашей аристократии и высшего дворянства. Среди этого слоя общества, тоже за последний период русской истории, начался какой-то отход от армии, при этом менее понятный, чем в рядах интеллигенции. Вот пример из истории нашей собственной семьи, но типичный для многих. Поколения три тому назад все наши предки были военными, а в следующих поколениях военных, наоборот, было очень мало. При этом «интеллигентского» отталкивания от армии у нас не было. Как сейчас помню ответ моего отца – это было в мои студенческие годы – на уговоры войти в какое-то пацифистское «Общество мира». «Я признаю в России только одно «Общество мира», – ответил мой отец, – русскую армию!» Характерно, что у меня как со стороны отца, так и со стороны матери оба прадеда были полные генералы, деды, служившие в гвардии, ушли в отставку еще в обер-офицерских чинах, мой отец только отбыл воинскую повинность, и единственный из четырех сыновей деда был офицером запаса».

Как вам нравится этот бывший князь, а теперь «интеллигент»? Ведь это позор, что они, Трубецкие, владеют сотнями тысяч десятин русской земли, паразитируют на ней, болтают красивые слова о русской армии, а защищать эту землю и себя поручают Ивановым и Алексеевым!

Мне могут сказать, что наши старинные дворянские роды были большими гуманистами и интеллигентами, крови не любили и по большей части употребляли себя в гражданской службе Отечеству, раз царь Петр I предусмотрел и такую их службу. А как же! Разогнались они!

Вот, к примеру, календарь-альманах «Царь-колокол» на 1913 год, в нем справочные данные об императорской фамилии Романовых и о Главном управлении России. Всего в справочнике указано (кроме царя) 275 главных лиц этого управления – министры, начальники департаментов, командующие округами, флотами, губернаторы, градоначальники, послы и т. д. Среди них титулованных дворян всего 34 человека: по одному князю из родов Кочубеев, Львовых, Оболенских, Горчаковых и Мосальских; 8 графов – по одному из родов Голенищевых-Кутузовых, Воронцовых-Дашковых, Мусиных-Пушкиных, двое из рода Татищевых и двое из рода Игнатьевых. Итого – 13 человек. Вы спросите – а кто же остальные титулованные дворяне, недостающие до числа в 34 человека? А остальные – это немецкие, французские и прочие бароны и графы – от барона Таубе до графа Бреведон де ла Гарди. А всего иностранцев 74 человека из 275 человек Главного управления России – 27 %.

При этом говорить о засилье немцев в России можно было бы только в том случае, если бы все остальные должности Главного управления были переполнены князьями Долгорукими, Трубецкими, Щербатовыми, Новосильцевыми и т. д. и т. п. Но ведь этих дворянских чижей не было ни в губернаторах, ни в послых. Им на шею крестьян было очень хорошо, посему и не желали они России служить, предоставляя царю вместо них нанимать на службу немцев. В итоге дворяне Россию обжирали, а служили ей немцы и те дворяне из русских, кто дворянство недавно выслужил, а таких было полно и в Главном управлении России – всяких князьков, галкиных, хвостовых, озеровых и прочих сидоровых.

Это одна сторона медали, давайте оценим и другую.

В результате вольности, данной Петром III дворянству, вольности, позволившей им жить за счет труда крепостных крестьян, у дворян образовалась масса свободного времени, которое человек обязан использовать для своего человеческого предназначения – для творчества. А как на самом деле русское дворянство использовало это время?

Официально основная их масса была сельскими хозяевами, и естественным результатом их творчества был бы резкий подъем аграрного сектора России. Но посмотрите любой дореволюционный справочник по сельскому хозяйству и убедитесь, что польза России от дворянства в этом вопросе была просто нулевой. Ни единого усовершенствованного дворянами сельского орудия – вся новая сельскохозяйственная техника поступала из-за рубежа. Ни единой породы скота или птицы, несмотря на то, что Россия имела очень перспективные линии, скажем, необычайно устойчивый к болезням серый украинский крупнорогатый скот или киргизскую, необычайно выносливую к работе и кормам лошадь. Славившаяся своей молочной продуктивностью холмогорская порода скота – работа архангельских крестьян. Орловский рысак и русская тяжеловозная лошадь – это дворянские забавы, не имевшие никакого практического значения. Вся остальная работа немногих «культурных» помещиков сводилась к выписке из Англии, Германии или Голландии производителей.

Несколько столетий сухопутная Россия основную массу перевозок выполняла на лошадях, а до советского селекционера маршала Буденного не имела ни единой именной собственно русской полезной сельскому хозяйству и армии породы лошадей, выведенной не крестьянами или казаками без плана, а дворянами осмысленно.

Веками дворянские чижи заставляли крепостных сеять на своих барских полях рожь, но самые «культурные» из них сеяли не собственными семенами, а выписанными из Германии, заставляли крепостных сеять лен, но сортовые семена выписывали из Польши. До совет-

ского академика Т.Д. Лысенко и его учеников Россия не знала именных, то есть связанных с конкретным селекционером, растений. Исключение, подтверждающее это правило, – мелкопоместный помещик И.В. Мичурин, – ведь можно же было! Огромное количество свободного времени и огромные денежные ресурсы были сосредоточены в руках дворянских чижей, – и никакой отдачи для России.

В те годы заниматься наукой можно было без больших затрат, поскольку химические и физические опыты можно было делать чуть ли не на колене. Начиная с Петра I, продолжая Николаем I, цари пытались развить в России науку и инженерное дело, но дворянским чижам на это было наплевать.

Навскидку несколько звучащих имен русских ученых и инженеров. Химик Д.И. Менделеев – сын чиновника, внук священника. Математик Н.И. Лобачевский – сын мелкого чиновника. Физиолог И.П. Павлов – сын священника. Физик А.Г. Столетов – сын купца. Инженер К.Э. Циолковский – формально из польской шляхты, но к тому времени его отец был беспоместным мелким российским чиновником. Авиаконструктор И.И. Сикорский – сын профессора, внук священника.

Поразительно, но даже в среде русских прославленных конкистадоров и первопроходцев сияют имена либо казаков (Ермак), либо купцов (династия Строгановых), либо крестьян (Е.П. Хабаров). Нет, дети боярские тоже ходили для России земли завоевывать, но только ежели государь пошлет, а не пошлет, так им и на печи неплохо.

Казалось бы, на гражданской службе при засилье ее родовитыми дворянами (*«при нас служащие чужие очень редки, все большие сестрины, свояченицы детки»*) остальным сословиям ходу быть не могло. Но все громкие имена государственных деятелей (скажем, Витте или Столыпина) воспринимались тогда и воспринимаются сегодня очень неоднозначно из-за противоречивости результатов их службы, и лишь заслуги одного деятеля воспринимаются без возражений – М.М. Сперанского, сына священника.

Генерал-адмирал граф Апраксин сказал как-то Петру I:

– Хорошо, если б у тебя, государь, было человек десятка два таких, как Демидов.

– Я счастливым бы себя почел, – отвечал царь, – если б имел таких пять-шесть или меньше.

Никита Демидов – из тульских кузнецов.

Единственной бесстрашной инициативой, которую русское дворянство проявляло на государственной службе, была инициатива в поборах и взяточничестве. Николай I безжалостно боролся с этим злом, тем не менее именно в его царствование министр юстиции России, чтобы решить абсолютно законное дело своей дочери, вынужден был дать взятку мелкому чиновнику.

Англия гордится не только тем, что у нее старейшие университеты, но и тем, что в Англии никогда не было государственных университетов – все британские университеты содержатся и содержались на средства богатых людей. А в России никогда не было частных университетов – богатым людям России это было неинтересно. Чижи есть чижи – брат, брат, брат и ничего не давать!

Тоже вопрос – а на что дворянские чижи тратили свободное время и огромные деньги? На то, что сегодня называется «понты», – на слуг, золотую мишуру, балы, пиры, карты, – на все то, чем можно пустить пыль в глаза остальным чижам.

И надо сказать, что к началу Первой мировой войны пример дворянским чижам подавала почти вся императорская семья.

В семье Романовых было на 1913 год 32 человека мужского пола, из которых около 20 – цветущего продуктивного возраста. Доход семьи Романовых складывался из доходов от эксплуатации почти 8 млн десятин русской земли. Что это за количество, поясню таким сравнением. Самыми богатыми землепашцами России были казаки, их было в России 3,8 млн человек. За всеми казаками России числилось 3,5 млн десятин войсковых земель. А за семьей

Романовых – почти 8 млн десятин! Могли Романовы взамен этих взятых у России богатств что-то ей дать? Да, но это было бы не в правилах чижей.

По-настоящему служил только двоюродный дядя царя – великий князь Николай Николаевич. Он был главнокомандующим войсками гвардии и Петербургского военного округа, честно и не без талантов отвоевал всю войну. Наследник Алексей числился атаманом всех казачьих войск. И все. Остальные Романовы ни в губернаторах, ни в командующих, ни в министрах, ни в послых не замечены. Где-то кем-то числились и были довольны.

Был такой великий князь Сергей Михайлович, генерал-инспектор артиллерии, больше известный тем, что в любовницах имел наглую и алчную балерину Матильду Кшесинскую. Историк артиллерии А. Широкоград так описывает результат любви этих птичек.

«Замечу, что ни одно франко-русское соглашение с 1891 по 1914 год не ограничивало русско-германское военное сотрудничество. Тем не менее Россия, получавшая от Круппа лучшие в мире артсистемы, с 1891 года начинает ориентироваться на Францию, позорно разбивая крупновскими пушками в 1870 году!»

После 1895 года (то есть после воцарения Николая II) русская сухопутная артиллерия ставится в полную зависимость от Франции. И дело не только в том, что Круппа заменила фирма Шнейдера, производившая менее качественные орудия. Ни Крупп, ни германское правительство никогда не вмешивались в раздачу военных заказов русским заводам, а тем более в стратегию и тактику русской армии, справедливо считая это прерогативой русских властей. А вот фирма Шнейдера, заключив контракт с Военным ведомством России, обязательно оговаривала, что столько-то лет такая-то пушка системы Шнейдера будет изготавливаться исключительно на Путиловском заводе или вообще будет изготавливаться только на этом заводе.

Почему же Шнейдер так возлюбил этот завод? Да потому, что Путиловский завод – единственный русский частный артиллерийский завод, все же остальные артиллерийские заводы с 1800 по 1914 год принадлежали казне. Надо ли говорить, что правление Путиловского завода было слишком тесно связано с фирмой Шнейдера.

Великий князь Сергей Михайлович и Кшесинская совместно с руководством фирмы Шнейдера и правлением Путиловского завода организовали преступный синдикат. Формально в России продолжались проводиться конкурсные испытания опытных образцов артиллерийских систем, на которые по-прежнему приглашались фирмы Круппа, Эрхардта, Виккерса, Шкода и другие, а также русские казенные заводы Обуховский и Санкт-Петербургский оружейный. Но в подавляющем большинстве случаев победителем конкурса оказывалась фирма Шнейдер.

Автор лично изучал в архивах Военного исторического музея отчеты о конкурсных испытаниях орудий. В угоду великому князю Сергею Михайловичу комиссия часто шла на подлог. К примеру, вес орудий Шнейдера подсчитывался без баимачных поясов и ряда других необходимых элементов, а орудий Круппа – в полном комплекте. В отчете писалось, что орудие Шнейдера легче и подлежит принятию на вооружение, но фактически в боевом и походном положении оно было тяжелее своего крупновского аналога.

Что же касается самодержца всероссийского, то занятый мундирами, пуговицами, значками и ленточками, к гаубицам он особого интереса не проявлял.

Но и на этом не кончились бедствия русской артиллерии. Французское правительство через фирму Шнейдера, Сергея, Матильду и ряд других агентов влияния в Санкт-Петербурге навязало российской артиллерии свою доктрину. По французской доктрине будущая война должна быть маневренной и скоротечной. Для победы в такой войне достаточно иметь в артиллерии один калибр, один тип пушки и один тип снаряда». И т. д., и т. д.

Как видите, нынешние чижы у власти России даже «откат» не сами придумали, его придумали еще те чижы – императорские.

Чиж на троне

Чижи пример брали с главного чижа России – с Николая II. Тот тоже был «интеллигентом»: не отказался от престола, охотно короновался, но вся его служба России сводилась к тому, что он всеми силами пытался переложить свои обязанности на кого-то другого.

Наследник, а затем и император Николай II не проявлял интереса ни к каким государственным делам и был твердо уверен, что трон ему дан для того, чтобы он мог развлекаться. Когда учивший его Победоносцев пытался объяснять наследнику, как функционирует государство, *«тот с великим тщанием начинал ковырять в носу»*. *«Государь, – разводил руками один из премьер-министров, Витте, – никогда не открыл ни одной страницы русских законов и их кассационных толкований»*, – при этом считается, что Николай имел высшее юридическое образование, полученное дома. Этот наглец Николай был глубоко уверен, что его дело подписывать бумаги, а обдумывать государственные вопросы и искать государственные решения обязаны его вельможи.

Жена Николая II считала его безвольным, ей было больно за него, и она постоянно напоминала: *«Как легко ты можешь поколебаться и менять решения, и чего стоит заставить тебя держаться своего мнения... Как бы я желала влить свою волю в твои жилы... Я страдаю за тебя, как за нежного, мягкосердечного ребенка, которому нужно руководство»*, – но я полагаю, что она ошибалась.

Николай страдал, возможно, и не в явной форме, главной болезнью чижа, социопатией – полным безразличием к окружающим, за исключением разве своей семьи. Он не был безвольным, просто ему, как чижу, кроме себя, любимого, все было «до лампочки».

Смотрите, вот он записывает в своем дневнике важные для себя события: 28 мая 1905 года *«ездил на велосипеде и убил 2 ворон»*; 2 февраля 1906 года *«гулял и убил ворону»*; 8 февраля 1906 года *«гулял долго и убил две вороны»*; 8 мая 1905 года он записал, что во время гуляния убил кошку. Его дневники надо читать не просто историкам, а историкам вместе с психиатрами, чтобы те ответили на вопрос, может ли психически здоровый человек на должности императора России считать для себя важным убийство кошки, когда в империи полным ходом шла революция? Только за два этих года, с 1905-го по 1907-й, в России было убито 4500 государственных чиновников – его, Николая, слуг!! Нет, то, что убивают его слуг, Николаю было, конечно, неприятно, но не более того – не повод отменять прогулки или дополнительно поскрипеть пером в дневнике, делая записи о езде на велосипеде.

Давайте сами прочтем несколько страничек его дневника.

Но сначала вспомним о том, что именно люди записывают в свой дневник, поскольку сегодня дневники, по сути, никто не ведет. Конечно, это зависит от наличия времени и желания писать, но обычно в дневник заносят только самые яркие события этих дней. Так вот, давайте возьмем дневник царя за несколько дней до того, как он отрекся от престола, но предварительно вспомнив, что в это время Николай был Верховным главнокомандующим русской армией, а на русско-германском фронте как раз в эти дни шли ожесточенные бои. Царь выехал в свою ставку в Могилев.

«23 февраля. Четверг. Проснулся в Смоленске в 9 1/2 час. Было холодно, ясно и ветрено. Читал все свободное время французскую книгу о завоевании Галлии Юлием Цезарем. Приехал в Могилев в 3 ч. Был встречен ген. Алексеевым и штабом. Провел час времени с ним. Пусто показалось в доме без Алексея. Обедал со всеми иностранцами и нашими. Вечером писал и пил общий чай.

24 февраля. Пятница. В 10 1/2 пошел к докладу, который окончился в 12 час. Перед завтраком [?] принес мне от имени бельгийского короля военный крест. Погода была непри-

ятная – метель. Погулял недолго в садике. Читал и писал. Вчера Ольга и Алексей заболели корью, а сегодня Татьяна последовала их примеру.

25 февраля. Суббота. Встал поздно. Доклад продолжался полтора часа. В 1/2 заехал в монастырь и приложился к иконе Божией матери. Сделал прогулку по шоссе на Оршу. В 6 ч. пошел ко всенощной. Весь вечер занимался.

26 февраля. Воскресенье. В 10 час. пошел к обедне. Доклад кончился вовремя. Завтракало много народа и все наличные иностранцы. Написал Аликс и поехал по Бобруйскому шоссе к часовне, где погулял. Погода была ясная и морозная. После чая читал и принял ген. Трегубова до обеда. Вечером поиграл в домино».

Напомню, что это писал император, у которого в эти дни на фронте шло сражение, а в столице с 23 февраля разгоралось восстание, и Николай, по сути, от него удрал в ставку. И он «меры принял»: преодолевая зевоту, выслушивал доклады генералов аж по целых полтора часа в день и подписал телеграммы об усмирении восставших всеми способами. Теперь его слуги обязаны были все эти проблемы решить, а ему, как вы видите из дневников, они были неинтересны. Жена, напомню, считала его безвольным, но при чем тут безволие, когда очевидно, что прогулка по Бобруйскому шоссе была ему интереснее, чем то, что происходило на фронте?

А с другой стороны фронта в ставке командующего германским Восточным фронтом генерала Людендорфа его начальник штаба генерал-майор Гофман тоже нашел время занести в свой дневник: «*Наше маленькое предприятие у Стохода вчера прошло хорошо. 9.000 пленных, среди них четыре полковых командира, 15 орудий, 200 пулеметов и минометов. Это довольно прилично. Я рассчитывал максимум на 3.000. Русская армия становится все хуже и хуже.*

Между прочим, на фронте у немцев положение было очень сложным, поэтому Гофман только 5 марта смог его осмыслить:

«*В общем, теперь, как и раньше, большое оживление на всем русском фронте. Русские воздвигают много новых укреплений, и до окончания этих работ они, по-видимому, наступать не станут. Наше положение, в общем, теперь лучше. Я получаю так много резервов, что могу совершенно спокойно смотреть на будущее. То, что русские оставили нас за последнюю неделю в покое, явилось для нас большим счастьем. Они не знали своих преимуществ. Если бы они три недели тому назад начали наступление в некоторых пунктах, мы бы полетели к черту. Это чувство очень мучительно и действует, конечно, на нервы; отсюда, вероятно, и мое плохое настроение за последние недели.*

Как вы поняли, успех боев настолько висел на волоске, что у немцев не проходило плохое настроение. И если бы у русской армии был главнокомандующий, который бы принял решение три недели назад нанести удар в нужных местах или добавить немцев в те дни, когда Николай гулял по шоссе и целовал иконы, то немцы потерпели бы решительное поражение на своем Восточном фронте. «Три недели назад» от 5 марта – это примерно 12 февраля, в этот день Николай отметил существенные события своего дня: «*Утром шел снег и мело; днем вышло солнце, и стало морознее. Были у обедни, завтракал Митя. Осмотрел дом с трапезною, который построен заботами Ломана в старом русском стиле – очень красиво. Погулял с Марией. До чая принял Сергея. После 6 час. читал и писал Карлу (норвежскому). Вечер провели на той стороне. Опять играли румыны, и Лерский потешал нас до 12 час.*».

У немцев в тылу тоже назревали неприятности, и хотя генерал Гофман по своему статусу был несоизмеримо мал по сравнению с русским императором, тем не менее в то время, когда Николай 23 февраля самым важным событием дня отметил то, с кем он обедал, Гофман записал: «*Ясно, что поляки теперь разовьют большую пропаганду за то, чтобы Литва и Курляндия были бы присоединены к польскому королевству. Я в настоящее время веду очень оживленную переписку с Варшавой, иностранным ведомством и канцлером, чтобы заткнуть полякам глотку.*

Тут в нашем районе четыре враждующих элемента: немцы, поляки, литовцы и латыши, которых ни один политик в мире не в состоянии объединить. И поляки, и литовцы, и латыши ненавидят нас, так как каждый из этих народов хочет властвовать. Это положение изменить нельзя. У меня в этом отношении совершенно чистая совесть, я поэтому пригласил сюда депутатов, чтобы они лично ознакомились с местными условиями. Все мы знаем, что Людendorф – не политик. Он слишком импульсивен для этого. У него все должно немедленно осуществиться, в то время как политик должен уметь выжидать».

И скорее всего потому, что немцы в отличие от Николая лично ломали головы над тем, что им делать с проблемами в своем тылу, их неприятности так и остались не более, чем неприятностями. А у Николая события раскручивались:

«27 февраля. Понедельник. В Петрограде начались беспорядки несколько дней тому назад; к прискорбию, в них стали принимать участие и войска. Отвратительное чувство быть так далеко и получать отрывочные нехорошие известия! Был недолго у доклада. Днем сделал прогулку по шоссе на Оршу. Погода стояла солнечная. После обеда решил ехать в Царское Село поскорее и в час ночи перебрался в поезд.

28 февраля. Вторник. Лег спать в 3 час., т. к. долго говорил с Н.И. Ивановым, которого посылаю в Петроград с войсками водворить порядок. Спал до 10 час. Ушли из Могилёва в 5 утра. Погода была морозная, солнечная. Днём проехали Вязьму, Ржев, а Лихославль в 9 час.

1 марта. Среда. Ночью повернули с М. Вишеры назад, т. к. Любань и Тосно оказались занятыми восставшими. Поехали на Валдай, Дно и Псков, где остановился на ночь. Видел Рузского. Он, Данилов и Саввич обедали. Гатчина и Луга тоже оказались занятыми. Стыд и позор! Доехать до Царского не удалось. А мысли и чувства все время там! Как бедной Алике должно быть тяжело одной переживать все эти события! Помогите нам Господь!

2 марта. Четверг. Утром пришел Рузский и прочел свой длинейший разговор по аппарату с Родзянко. По его словам, положение в Петрограде таково, что теперь министерство из Думы будто бессильно что-либо сделать, так как с ним борется социал-демократическая партия в лице рабочего комитета. Нужно мое отречение. Рузский передал этот разговор в ставку, а Алексеев – всем главнокомандующим. К 2¹/₂ ч пришли ответы от всех. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из ставки прислали проект манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил; и передал им подписанный и переделанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого.

Кругом измена и трусость и обман!»

Отметьте, что если Николай жил не в вагоне едущего поезда, то ни разу не забыл погулять, но за все эти дни этот император всероссийский ни разу не вспомнил ни о России, ни о ее народе, ни об армии, ни о своем долге перед ними. Ведь бунт был только в Петрограде, вся Россия была еще твоя, не генерала Иванова надо было посылать, а самому, как Петр I, возглавить войска и идти в Петроград усмирять бунтовщиков и спасти Россию!

И мыслей таких у чужа не было!

Ну, хорошо, отрекся он от должности царя в пользу своего брата, но ведь он был полковник Преображенского полка и обязан был выехать в полк на службу, ведь война шла! В ноябре 1915 года ушел в отставку потомок герцогов Мальборо военно-морской министр Уинстон Черчилль. И хотя он был депутатом парламента и мог остаться в Лондоне, но Черчилль тут же надел форму майора и уехал во Францию в окопы командовать батальоном шотландских стрелков. В Австро-Венгрии в мае 1917 года ушел в отставку премьер-министр Венгрии граф Тиса. И этот полковник резерва тут же выехал на фронт и принял полк.

Поразителен случай немецкой самоотверженности. В начале июня 1918 года начались поджоги американских складов горючего во Франции. В порту Ла-Рошель, где находилось 75 % горючего американской армии, в течение восьми ночей подряд от неизвестной причины вспы-

хивали пожары. Виновников найти не удавалось. В этом городе находился лагерь военнопленных с 3000 немцами, а при лагере военнопленных находился некто Фрейтаг, принадлежавший к составу Шведского Красного Креста, посланного по просьбе германского правительства для оказания необходимой медицинской помощи германским пленным. В конце концов американская контрразведка выяснила, что именно он и организует поджоги. Фрейтага арестовали, на допросах он держал себя гордо, не отвечая ни на какие вопросы. Лишь на замечание начальника контрразведки, что он будет повешен, Фрейтаг ответил, что имеет право быть расстрелянным. Германское правительство, узнав об аресте Фрейтага, предложило обменять его на большое количество союзных военнопленных, и по этой инициативе немцев удалось установить, что Фрейтаг не кто иной, как младший сын императора Вильгельма – Иоахим. Как видите, немецкие великие князья не гнушались и не боялись никакой службы во имя победы Германии.

И только полковник Николай Романов и не думал о фронте, а сразу же начал выговаривать себе и семье отъезд через Мурманск за границу с возвращением после войны в Россию для постоянного проживания в Крыму в Ливадии. Наглость изумительная! Россия остается истекать кровью в развязанной Николаем войне, а он поехал отдыхать за границу! Даже временное правительство не стало реагировать на эту низость Николая и просто арестовало его.

Но это случилось позже, а сейчас после отречения, что должен был делать и думать царь, если он русский царь? Наверное, должен был всю ночь метаться от мыслей о самоубийстве? А как же! Вот он продолжает вести записи в дневнике.

«3 марта. Пятница. Спал долго и крепко. Проснулся далеко за Двинском. День стоял солнечный и морозный. Говорил со своими о вчерашнем дне. Читал много о Юлии Цезаре. В 8.20 прибыл в Могилев. Все чины штаба были на платформе. Принял Алексеева в вагоне. В 9¹/₂ перебрался в дом. Алексеев пришел с последними известиями от Родзянко. Оказывается, Миша отрекся. Его манифест кончается четыреххвосткой для выборов через 6 месяцев Учредительного собрания. Бог знает, кто надоумил его подписать такую гадость! В Петрограде беспорядки прекратились – лишь бы так продолжалось дальше.

4 марта. Суббота. Спал хорошо. В 10 час. пришел добрый Алек. Затем пошел к докладу. К 12 час. поехал на платформу встретить дорогую маму, прибывшую из Киева. Повез ее к себе и завтракал с нею и нашими. Долго сидели и разговаривали. Сегодня, наконец, получил две телеграммы от дорогой Аликс. Погулял. Погода была отвратительная – холод и метель. После чая принял Алексеева и Фредерикса. К 8 ч. поехал к обеду к маме и просидел с нею до 11 час.».

И т. д. и т. п.

Калашников пишет: «Знаете, почему официоз и поповщина стеноют по поводу «святого» Николашки и всей проклятой династии? Потому, что они – родственные души». Под этими словами остается подписаться – действительно, Николай был наглой и бессовестной скотиной! Безусловно идеал для деятелей сегодняшнего режима!

Да вот только не то что народу нынешней России, а и своим дворянам он и даром не был нужен.

В 1919 году в Сибири против большевиков воевали силы адмирала Колчака, имевшего на довольствии армию, состоявшую из 800 тыс. офицеров, дворян, помещиков, бывших царских чиновников и прочих. Летом и осенью военным министром в правительстве Колчака был барон Будберг, истинный монархист. 17 июля 1919 года, в первую годовщину смерти Николая II, Будберг делает в своем дневнике запись:

«В соборе состоялась панихида по царской семье; демократический хор отказался петь, и пригласили монахинь соседнего монастыря, что только способствовало благолепию служения. Из старших чинов на панихиде был я, Розанов, Хрещатицкий и уралец – генерал Хорошкин; остальные постарались забыть о панихиде, чтобы не скомпрометировать своей демократичности.

После панихиды какой-то пожилой человек, оглядев собравшихся в соборе (несколько десятков, преимущественно старых офицеров), громко произнес: «Ну и немного же порядочных людей в Омске».

Барон Будберг даже в дневнике не хочет признаться в очевидном – дело не в непорядочности служившего у Колчака русского дворянства и не в его «демократичности». В той же демократической Европе и монархи, и даже отпрыски уже лишившихся власти династий пользуются безусловным уважением. Да и в чем в чем, но в демократичности адмирала Колчака обвинять нельзя – чего стоит, к примеру, расстрел по его приказу членов Учредительного собрания России, демократично избранных в 1917 году. Дело в другом: белые, то есть дворянство и зажиточные классы России, используя смерть царя в антикоммунистической пропаганде, в то же время ненавидели последнего российского императора неизмеримо более люто, нежели большевики. Для большевиков Николай II был всего лишь символом, который, попав к белым, мог вызвать дополнительные смерти десятков тысяч русских людей на полях Гражданской войны. И большевики уничтожили всю царскую семью, как уничтожают тифозную вошь, чтобы не дать распространиться в России смертельной болезни. А вот для белых Николай II был предателем и человеком, виновным в том, что они потеряли ту Россию, в которой им было так удобно жить! И дворяне, и тогдашние попы ненавидели Николая гораздо больше, чем большевики.

Ну и как, глядя на этих чижей у власти, должна была себя вести Россия? В Первую мировую войну наибольшее военное напряжение испытали Франция и Германия – у них в армию было мобилизовано 20 % населения, в Англии – 13 %, а в России – 9 %. Тем не менее к 1916 году из французской армии дезертировало 50 тыс. человек, а из русской – 1,2 млн. Глядя на чижей дворянства, в чижей превращался и народ, а те, кто и не стал чижом, кровь проливать за чижей все же не спешили.

Октябрьская революция 1917 года была справедливой – это была удачная попытка стряхнуть с шеи народа России чижей, на тот момент – дворянских и капиталистических.

А Николай II, зашив в подкладки платьев дочерей бриллианты, размечтался где-либо скоротать деньки в приятном ничегонеделании и в занятиях любимой фотографией. Не получилось.

Сейчас общепринято, что в Екатеринбурге большевики убили мученика царя Николая II. Да нет – в Екатеринбурге большевики по военной надобности расстреляли главного чижа России. И теперь чижи всех национальностей (от русского «дворянина» Михалкова до еврея Немцова) об убиенном сородиче горько сетуют. Есть отчего: этот чиж в свое время недурно устроился на шее России – царем. Это тогда все понимали, и в то время никто в России – от крестьянина до служивого дворянина – об этом «великомученике» не сожалел.

Чижи в рясах

Нынешние попы возвели Николая II в ранг великомученика не случайно – он действительно их, чижей в рясах, великомученик.

В среду 09.07.2008 слушатели радиостанции «Эхо Москвы» услышали голос русского православия: *«Российские власти должны осудить коммунистический режим не только на словах, но и на деле!»* – восклицал от имени Московского патриархата исполняющий обязанности секретаря по взаимоотношениям Церкви и общества отдела внешнецерковных связей священник Георгий Рябых, добавив: *«Осуждение коммунизма было начато в 90-е годы, но так и не доведено до конца. Это нужно продолжить. Русская православная церковь предлагает осудить коммунистическую идеологию. Хотелось бы, чтобы в нашей жизни были отмечены плачевные, трагические события советского времени, чтобы мы помнили о жертвах сталинских репрессий, трагедии русской эмиграции».* В «необходимый минимум» мер должны также войти

возвращение улицам и городам их исконных исторических названий, *«отобранных советской властью»*, перемещение памятников советским вождям в *«менее людные места»*. *«Я не призываю эти памятники разрушать, – это было бы варварством и вандализмом, – но они не должны занимать центральные места в наших городах, – сказал Г. Рябых. – Необходимо убрать и кладбище у Кремлевской стены»*.

М-да!

Здесь сразу же возникает вопрос: РПЦ – это религиозная организация или политическая партия? В связи с чем она делает заявления «мирского» политического характера?

Если РПЦ – это политическая, причем явно антикоммунистическая организация, то тогда ей нужно официально оформить свой статус в Минюсте. Заодно и разобраться, имеет ли РПЦ отношение к христианству, поскольку при выяснении партийной принадлежности изгнавшего менял из храма Иисуса Христа, с его «легче верблюду пролезть сквозь игольное ушко, чем богатому попасть в Царствие небесное», отнести его к сторонникам капиталистической идеологии будет очень непросто.

А если РПЦ требует убрать с людных мест памятники большевикам за то, что те репрессиями боролись с православием как с религией, то тогда почему не осудить заодно и само православие за то, что оно репрессиями боролось с другими религиями, и потребовать перемещения всех ее культовых сооружений в *«менее людные места»*. Раз уж смотреть историю, то почему только с 1917 года, почему не заглянуть в «Историю России с древнейших времен» Соловьева С.М. и не прочесть: *«Флота капитан-лейтенант Возницын был превращен в жидовство и обрезан жидом Борохом Лейбовым; обрезание было совершено в Польше, в Дубровне. И обольститель и обольщенный были сожжены в 1738 году»*. Разве Московская патриархия уже потребовала у российских властей осудить православный режим и добиться, чтобы все помнили о многочисленных жертвах православия, скажем, о трагедии русских раскольников и старообрядцев?

Вот эта постная рожа святых праведников у лиц, всего лишь зарабатывающих себе на жизнь православием, и называется ханжеством. И это ханжество – трагедия любой идеологии, хоть религиозной, хоть светской, это ханжество всегда было трагедией православия, остается оно его трагедией и сегодня, но одновременно ханжество – это идеология чиж.

Вот о ханжестве чижей в рясах я и хочу поговорить.

Зададим себе вопрос, зачем православное духовенство требовалось Российской империи и ее императорам? Вряд ли кто-то будет оспаривать такой ответ: чтобы народ верил в Бога и, соответственно, верно служил помазаннику божьему – русскому императору.

Может, императоры России как-то обижали духовенство, чего-то ему недодавали? Мало того, что по тем временам материально духовенство было прекрасно обеспечено, но оно еще и награждалось царем, пожалуй, больше, чем кто-либо в России. Посмотрите на фото архиепископов и епископов тех времен – у них грудь увешана орденами Российской империи, как у Жукова – советскими. То есть и деньги, и слава у духовенства были.

Тогда почему буквально в считанные годы после революции народ перестал верить в Бога?

Может, православное духовенство было малочисленным, и его не хватало для стоящего перед ним объема дел по утверждению в гражданах России веры в Бога?

Только приходского духовенства к 1910 году было более 110 тыс., или один поп на примерно 900 православных граждан всех возрастов. А ведь над этим духовенством было еще и вышестоящее духовенство, были еще и монахи. А численность большевиков даже к концу 1918 года едва достигала 200 тыс., то есть с учетом духовенства других конфессий количество российского духовенства превосходило количество всех большевиков.

Тогда, может быть, большевики были более грамотны в атеизме, чем попы в православии?

К тому моменту все священники оканчивали как минимум семинарию, то есть то учебное заведение, которое не удалось окончить большевику Сталину, а среди массы большевиков

образованных людей была горстка. Ну, куда большевикам было тягаться в религиозных спорах с таким полчищем образованных попов? Да в идеологической борьбе попы большевиков бы просто затоптали. Более того, у большевиков забот было выше крыши – и война, и разруха, и голод. Им вообще было не до Бога. А у православного духовенства иных забот, кроме поддержания в пастве веры в Бога, не было.

А ведь вера в Бога была главным. Большевики ни одного попа не убили, ни одну церковь не разрушили и не отняли у народа – все это сделали переставшие верить в Бога православные.

Так кто убедил православных, что Бога нет, если большевикам этим просто недосуг было заниматься? Сами разуверились?

Нет, это не ответ. Старообрядцев веками пытались уверить даже не в том, что Бога нет, а просто в том, что они молятся ему неправильно, да не получалось. Тогда кто?

Иного ответа нет: что Бога нет, православных уверило само православное духовенство. Не верится? Тогда попытайтесь вспомнить, кто разуверил в коммунизме 19 млн членов КПСС?

Их убедило в этом «духовенство» КПСС – все эти освобожденные секретари парткомов, райкомов и т. д., усиленные инструкторами по пропаганде и профессиональными работниками различных идеологических ведомств. И разуверили они коммунистов своим ханжеством – они учили всех жить по-коммунистически, а сами так жить не хотели! Были и настоящие коммунисты, но из-за своей малочисленности они погоды не делали. А каков поп, таков и приход, и к попам это, само собой, относится в первую очередь. Верит поп в Бога, значит, и приход верит, не верит – и приход не верит.

И то, что православное духовенство уже перед революцией превратилось в чисто ханжескую организацию – организацию чужей, не замечало только оно, а народ это видел и, естественно, размышлял: «Раз вы, стоящие к Богу ближе, в него не верите, то, значит, его и нет!»

Такой тезис нужно подтвердить, и я сделаю это, опираясь на интереснейшую (для меня) книгу, где опубликованы воспоминания четырех поколений священников, служивших с 1814 по 1937 год. Книга называется «Страницы истории России в летописи одного рода», в ней четыре священника описывают свою жизнь. Книга большого формата и толстая (почти 800 страниц), по ней вполне можно снять сериал, которые так любит телевидение, поскольку вся она посвящена быту и частной жизни своих героев. Причем писалась она для своих детей, а не для публики, поэтому откровенна. Для меня это документ исключительно интересный с исторической точки зрения, но когда я уже прочел ее, то вдруг понял, что в этой книге есть буквально обо всем, что бывает в жизни, и в ней практически нет только одного – в ней ничего нет о Боге. Четырем поколениям попов Бог был не интересен!

Описать эту книгу из-за ее объема невозможно, и я просто дам отрывки, чтобы вы поняли, что на самом деле было интересно православному духовенству и из кого оно состояло.

Прежде всего, что меня страшно удивило, все эти попы были деловиты и деньги считали, как колхозные бухгалтера. Вот один из них описывает, казалось бы, самый торжественный момент в жизни священников, – момент, когда на них как бы сходила Божья благодать, – посвящение в сан священника (другим авторам книги даже это было неинтересно):

«Итак, я уже диакон. Следующий день при том же монастыре, но в домово́й архиерейской церкви служил уже и раннюю литургию в сане диакона. Алтарные и клиросные послушники меня уже называли отцом диаконом, но я же при этом обращении их ко мне чаще всего не вдруг находилась им отвечать, к этому названию своему не привык.

В том же духе прошло посвящение мое во священники и в Боголюбовом монастыре, где меня рукополагал викарный епископ Тихон, а во Владимире – сам Сергей. Такое разноместное посвящение для меня оказалось лучше: оно спасло меня от лишних затрат на чаи поздравлявших меня диаконов, певчих, послушников и т. п. Поздравлявшие меня во Владимире слышали от меня ответ, что я поблагодарю их за один раз после получения священства, а поздравлявшие в Боголюбове – что я уже во Владимире поистратился на поздравлявших, не предполагая,

что меня будут здесь посвящать. Вот так безболезненно и прошло у меня это посвящение для кармана, а то бы и тут обчистили, как сидорову козу! Не увернулся только от Талепоровского, который уже давно на меня из-под своих темных очков бросал лукавые взоры. Этому дал десятку: боялся его обойти – тем более что тогда говорили, что у него с Сергием одна лавочка! Дал еще отцу протодиакону два рубля, который вел запись по делу посвящения. И только!»

Вот и вся радость от таинства посвящения в сан – сумел облапошить дьяконов с послушниками, которые своей службой придавали торжественный вид его посвящению!

Хотя для православного духовенства в этом нет ничего необычного, поскольку хапали все:

«Правда требует указать на одну темную сторону получения священнослужительских мест при этом владыке в то время. Часто тогда места чуть ли не покупались за деньги: кто больше даст, тот и получает просимое место. И сам владыка Сергей тут был не без греха. А особенно высоко поставил себя по части взяточничества секретарь архиерейский Петр Иванович Талепоровский, а после него, еще удалей, Александр Иосифович Переборов. Сдавши экзамен, чтобы получить поскорее место, и мне пришлось тогда познакомиться с первым секретарем и сунуть ему двадцать рублей из своего двадцатипятирублевого месячного жалования. Со стороны же других священников, искавших перевода на лучшие богатые места, давались тогда и сотни рублей».

Но деньги на взятки не пропадали.

«Стол тогда у меня состоял больше из рыбного; тут была она у меня во всяком виде: вареном и жареном, заливном и копченом. И все это было добровольным приношением пред праздником рыбаков. Добры они были ко мне. Первое время, бывало, из простого любопытства подойдешь к рыбакам поглядеть, как они вынимают к берегу запущенный невод, и никогда не уйдешь от них с пустыми руками, чтобы не наградили пойманной рыбой. В первый год жизни в Рыбаках, интересуясь, я даже в одно время завел запись приносимой мне рыбы. И вот в один зимний сезон тогда у меня было записано, помню, одних сельдей до 450 штук. Низший же сорт рыбы, вроде плотвы, они даже стеснялись давать. Нередко тогда я излишком своим делился с родными, посылая копченой по почте. Правда, год на год не приходилось это приношение: когда у них в сети плохо, то и у меня на столе недочет, а у них хорошо, и у меня тогда ловко! Никакой бедности я, здесь живши, не испытал: отказывать себе ни в чем не приходилось, на все хватало получаемой доходности. Во все годы жили в Рыбаках с прислугой...

А на другой год, когда рыбаки устроили погреб и хлев, тогда завел и корову. Между прочим, корову я держал с тех пор бессменно до октября прошлого 1926 года. В Рыбаках по летам я сам и сенокосил (чаще косить нанимал), скупая у соседей, поблизости к дому, небольшими лужками, и этим сеном пробивался почти весь год. Также хозяйственным способом добывал и дрова. Во все годы я покупал не сухими, а с базара или тут же при доме у везущих озером мужичков сырыми бахами в три аршина. Пилить и колоть их нанимал. Такие дрова всегда давали мне рубль или больше с сажени барыша, чем покупать готовыми с базара. В год протопить дом вставало мне всего рублей двадцать, а прокормить корову тем сеном – до двадцати пяти.

Я всегда, бывало, заготовлял с осени ржаного хлеба до нового сбора, покупал и крупчатку мешками, сахар брал головой, также и чай никогда в запасе не переводился, масло коровье держалось пудами, привозили его из Шекиова по 20–22 копейки за фунт, варенья варилось также пуда по три-четыре за лето; и всего у меня было обильно в запасе, не исключая винных настоек и разных наливок». (Пуд, напомним, равен 40 фунтам или примерно 16 килограммам.)

Со второй половины XIX в. царское правительство доплачивало попам за организацию церковно-приходского обучения детей грамоте, в семинариях начали учить будущих попов и профессии учителя начального образования. Казалось бы, что у мемуаристов появился личный

повод для гордости своей службой – они теперь могли бы вспоминать, как далеко пошли по жизни их ученики, гордиться ими. Но в книге про учеников – ни слова, не интересно это было попам, а вот про свою педагогическую деятельность они, конечно, вспоминают.

«Благодушиное было тут время! Особенно охочи были все мы до экзаменов в монастырских нашей и Феодоровской школах у игуменей. В этих двух школах являлись чуть ли не все члены отделения, так что число учащих было иной раз меньше, чем число экзаменовавших лиц. Тут надо без утайки правду сказать, что сюда многих из нас, пожалуй, не экзамен больше тянул, а чай и обед с хорошей закуской и выпивкой. В эти экзаменационные дни был тут у нас как будто праздник какой, особенно в Феодоровском, где всего предлагалось обильней и качеством лучше. Недаром и школ соседних сюда, по расписанию, на экзамен не назначалось. Ведь и нам, отцам святым, как и всем, с той же плотью и кровью, эта выпивка и хорошая закуска была по нутру! Нельзя отказать нам в этом требовании плоти!»

И уже как-то не удивляет, почему народ сложил поговорку: «Ряса просит мяса».

«А вот был во Владимире архиепископ Алексей! Был он роста высокого, выше меня, стана полного, с большим животом; пухлый лицом, словно надутый; такие же пухлые руки, пальцы которых из-за этой пухлоты как будто между собой не сходились. Получалось впечатление, когда подходил к нему под благословение и целуешь его руку, то словно как целуешь толстую надутую лягушку. Иные брезговали такой рукой и под благословение его не подходили. Ел он – говорили – очень много и жирно; мог съесть будто бы по тридцати мясных котлет. Чтобы после такого сытного обеда не хватил его апоплексический удар, отдыхать на постели после обеда ему врачами было воспрещено, а были предписаны какие-либо телесные движения и упражнения на свежем воздухе».

Ну а когда набил живот мясом, то и мысли возникают, если не о Боге, то о божественном.

«Страшно любил он женский пол. Он был женат на актрисе, и когда с ней развелся, то принял монашество и дошел до архиепископства. Все же она, говорили, во Владимире его навещала и жила по нескольку дней у него. В самом Владимире были у него две любимицы-попадья, жены тамошних священников (Уварова и Благовещенская). За то и пользовались эти священники особым вниманием и расположением Алексия: он устроил их там же в лучшие приходы и награждал почетными должностями. Близость этих двух матушек была известна всему городу, и вот в одно время по городу, при бульварах и на стенах была развешана карикатура, изображающая Алексия, держащего попадью на коленях.

Большую близость Алексей имел и с городским женским монастырем, куда он часто ездил служить и просто пить чай.

О свободном обращении к монастырю Алексия был такой рассказ. К нему пришла раз монахиня, по делу ль какому иль с праздником поздравить, не знаю! Но только не утерпел отец... обнял... А она ему и говорит: «Владыко! Ведь вы должны быть святым: вы ангел – что вы делаете?» А он в ответ ей: «Да, я – ангел, но падший!»

Как видите, этот монах Алексей, мужик был не без юмора, но ведь в те годы телевизора не было, и главным развлечением были сплетни. И все вокруг обо всем этом знали. Тем более что свидетелей было много, поскольку «очень святой отец» архиепископ Алексей ни в каких делах охулки на руку принципиально не клал.

«После храма был он в игуменской со всем служившим молебен духовенством; пил чай и обедал. Поили и кормили, как не случалось доселе ни разу. Фрукты, консервы и многое другое нарочно привезено было для него из Москвы. Но ему было мало того, что угощали на славу: часто от него слышалось тогда во время обеда и чая: «Вы, матушка игуменья, дайте мне на дорогу вот этого... и этого!» И поехал он от нас тогда с багажом разных закусок и фруктов. С уверенностью можно сказать, ему попало немало (как будто бы плата за молебен) здесь и в карман! А если взять во внимание все четыре монастыря Переславских, то и вовсе получится туго в кармане. Уж таков был не в пример другим этот Владимирский царь! А что всего

позорней и гадже, это вот то, что в игуменской с отъездом его не нашлись два чудной работы полотенца, которыми он вытирал свои руки, и еще что-то вроде ковра».

Знаете, у меня сложилось впечатление, что если вера в Бога держалась в народе, то только силую семейных и общественных традиций, а духовенство РПЦ видело свою задачу в том, как использовать эту веру в своих корыстных целях. Вот мемуарист описывает революционные и послереволюционные годы, фактически начало поголовного безбожия.

«Жилось мне вообще в это время тревожно. Бывало, одна встреча где-либо красноармейцев с винтовками всегда в душе у меня производила тревогу. Теперь я забросил и всякую проповедь с церковной кафедры, боясь, как бы к чему не придрались».

Правда, и мы, причт, в эти годы немного поумнели, заменивши плату за сорокоусты и годовое поминовение вместо денег мукой. Но эта замена касалась только деревенских заказчиков, как не нуждающихся в хлебе. Начали брать с пятнадцати фунтов в год, а потом перешли на полпуда мукой же, или же вдвое – овсом за каждое поминовенное лицо. Квартирантов держали, эти платили с десяти фунтов в месяц и до полпуда; платили и картошкой, дровами».

Прочитав эти воспоминания, приходишь к выводу, что быть на Руси священником – это уже давно не служение Богу, а доходный бизнес.

Понимаете, народ, конечно, глуп, но не до такой степени, чтобы не понять, что то, что говорится в церкви или на партсобрании, – это обязателька, это показуха. А кто ты на самом деле и во что веришь, видно по тому, что и как ты говоришь и делаешь в обычной жизни.

И вот, исходя из того, что я прочел, а теперь и услышал от представителя Московской патриархии попа Г. Рябых и от остальных попов России по другим поводам, у меня сложилась убежденность, что Московский патриархат в Бога не верит. Если бы верил, то мы бы от него слышали совершенно другие слова и видели бы совершенно другие поступки.

Поясню свою мысль вот таким примером. Недавно я подготовил рецензию на книгу «Куда подевались все лидеры?» одного из бывших крупнейших руководителей американской промышленности миллионера Ли Якокки. В момент написания этой книги ему было 82 года, он уже ушел из промышленности, руководил школой бизнеса и все свое состояние тратил на исследования сахарного диабета и способов его лечения.

Книга Якокки посвящена очень далекой от религии проблеме – как воспитать или найти лидера промышленности или государства. Деятельность Якокки лежала и лежит очень далеко от религии, сам он убежденный сторонник капитализма и частной собственности, и не то, что не говорит о том, верит ли он в Бога, но даже и слова «бог» у него в тексте нет. И тем не менее я осмелюсь заявить, что он-то верит в Бога!

Вот задумайтесь над тем, что означают такие его мысли и сообщения.

В свое время Якокка пришел руководить автомобильной корпорацией «Крайслер» в момент, когда она была на грани банкротства. В таких случаях американское правительство помогает своей промышленности беспроцентными кредитами из денег налогоплательщиков. С большим трудом и Якокка выбил у правительства такой кредит в 1,2 миллиарда долларов для «Крайслера», но этого было мало.

«Поэтому я урезал свою зарплату до одного доллара в год. Это пример лидерства, порожденного кризисом. Потом я пошел к другим руководителям и попросил их тоже сократить свою зарплату. Лишь после этого я отправился к председателю Объединенного профсоюза работников автомобильной промышленности Дагу Фрейзеру и спросил, чем ответит мне профсоюз. И рабочие действительно откликнулись. На протяжении девятнадцати месяцев они шли на уступки, которые вылились в общей сложности в 2,5 миллиарда долларов. Так что компанию спас не столько правительственный кредит, сколько сами рабочие».

Якокка разгневан на правительство США за безответственность, в том числе за безответственную трату денег.

«Я пришел в Белый дом, чтобы вручить президенту Рейгану чек на 1,2 миллиарда долларов, и объяснил ему, что этот чек чисто символический.

– Видимо, никто никогда не возвращал правительству долги, так как мне сказали, что потребуется тридцать дней, чтобы выяснить порядок получения и зачисления этих денег.

Рейган хохотал до слез, хлопая себя по коленям, и все никак не мог поверить. Другими словами, в правительстве, похоже, нет приходных статей, а есть только расходные».

Якокка с гневом говорит о безответственности законодателей.

«Языком молотъ – не воду носить!.. Однако в 2006 году, несмотря на обилие болтовни по поводу войны и экономики, каждый раз, когда дело доходило до законодательных приоритетов (то есть до конкретных дел), все дебаты сводились ко всевозможным второстепенным проблемам. Вот какие приоритеты поставил себе Сенат в ходе трехмесячной сессии: запрещение однополых браков, ответственность за сожжение государственного флага и сокращение налога с капитала. Наши сенаторы нашли целых три дня, чтобы подискутировать по поводу сожжения флагов, но ни одной минуты – на обсуждение проблем здравоохранения, энергетики, создания рабочих мест и других насущных задач, которые волнуют американцев.

С 1777 года было зарегистрировано всего сорок пять документально подтвержденных случаев сожжения флага. В то же время начиная с 2000 года у нас испарилось почти три миллиона рабочих мест в промышленности. И причина вовсе не в том, что люди жгут флаги».

Якокка возмущен бизнесменами США.

«Когда я еще был маленьким, священники заставляли нас наизусть учить семь смертных грехов. Это такие грехи, которые губят бессмертную душу. Вещь серьезная. В числе первых в этом списке была алчность. Я тогда не понимал толком, почему этот грех называется «смертным», но до меня это быстро дошло, когда я занялся бизнесом.

Жадность постоянно присуща деловым людям, особенно если они связаны с финансами. Но всегда ли она была так ярко выражена, как в наши дни? Не думаю. Сегодня она стала главным лозунгом корпоративной Америки. Если вы попросите кого-нибудь вспомнить одного из выдающихся лидеров бизнеса, то он в первую очередь назовет какого-нибудь проходимца, которого только что увели в наручниках.

Жадность человеческая сильна, но не будем забывать и о зависти. Это, кстати, тоже смертный грех. Порой я думаю, что первопричина жадности – все-таки зависть. Один руководитель компании смотрит на другого и думает: «Он получает 50 миллионов, а я только 30. Но мы же работаем в одной отрасли, а я к тому же и лучше его. Надо, чтобы у меня было 60 миллионов». Вот так и раскручивается спираль зарплат крупных руководителей. И никому из них в голову не придет, что 30 миллионов – это тоже неплохо. Зависть порождает жадность.

Еще одним поводом для изумления стало поистине золотое пенсионное пособие, выплаченное бывшему генеральному директору и председателю правления «Exxon Mobil» Ли Реймонду. В общей сложности он получил более 400 млн долларов. Но попробуйте что-то возразить этим ребятам, которые качают газ по три-четыре доллара за галлон, и это вызовет у них бурю возмущения. Ведь «Exxon Mobil» демонстрирует рекордную доходность.

Рядовые служащие «Exxon Mobil» тоже имеют законное право на часть этой прибыли, но компания, несмотря на свои сверхдоходы, недоплатила в программу пенсионного обеспечения 11,2 миллиарда долларов. Это тоже рекордный показатель. Как это объяснить? Возможно, они испугались, что если полностью профинансируют пенсионную программу, то им придется урезать часть пенсии Реймонда? Большие всего возмущает то, что за дефицит финансирования пенсионных фондов должны расплачиваться американские налогоплательщики.

Где же ответственность руководства компаний перед рабочими, которые своим трудом создают все материальные блага и которым было обещано, что о них позаботятся на

пенсии? Как можно заявлять им: «Извините, наш договор с вами больше недействителен»? Скандальное ограбление пенсионеров среднего класса нуждается в тщательном расследовании. Стало уже распространенным явлением, что руководители компаний получают «золотые парашюты» (компенсация, выплачиваемая высшему руководству акционерного общества в случае слияния или враждебного поглощения), а простые рабочие – пинок в зад».

Вдумайтесь, ведь то, что говорит Якокка, это и есть проповедь христианского священника, поскольку этот бизнесмен несет заповеди Христа в мирскую суету.

А заявление Московской патриархии, с которого я начал, что это? Это чистейшей воды политиканство, направленное на то, чтобы угодить правящему режиму и получить за это подачку. Так кто из них кто?!

Кто из них верит в Бога, а кто нет?

Картель – это объединение фирм с целью разделить рынок для установления высоких цен на продукцию низкого качества. Это для справки.

Я начал эту главку со случая сожжения человека за измену православию. Разумеется, это перегибы Средневековья, но надо понять, почему это делалось. В любой Церкви главная цель – спасти бессмертную душу верующего этой Церкви. Причем спасти душу можно только в этой Церкви, а не в другой, иначе смысл существования Церквей пропадает – зачем мне быть православным, если я точно так же спасу душу и в мусульманах? Именно поэтому столь жестокое наказание упало и на голову раввина: лучше бы он зарезал «*флота капитан-лейтенанта Возницына*», в этом случае он убил бы всего лишь тело капитана, а бессмертная душа Возницына попала бы в рай. В случае убийства, думаю, раввина всего лишь отправили бы на Нерчинские рудники, но раввин не зарезал капитана, он его обрезал, обратив в свою веру, и этим отправил душу капитана в ад! Вот именно за это страшное преступление и последовала раввину страшная смерть.

А вот если бы раввин не занялся этим миссионерством – не обращал православных в иудейство, то его жизнь была бы защищена государством даже во время войны, поскольку уже Петр I в «Артикуле воинском» начинает главу XIV «О взятии городов, крепостей, добычей и пленных» словами: «*Когда город или крепость итурмом взяты будут, тогда никто да не дерзает, хотя вышняго или нижняго чина, церкви, школы или иные духовные дома, шпитали без позволения и указу грабить или разбивать. Кто против сего преступит, оный накажется яко разбойник, а именно: лишен будет живота*».

Конечно, государство не вправе допускать насилия верующих друг против друга, тем более такого, как описано выше, но по смыслу существования различных религий и их вариантов для данной Церкви верующие всех остальных Церквей – это в лучшем случае жертвы дьявола, а духовенство иных Церквей – слуги дьявола! Даже атеисты выглядят приличнее, поскольку они люди заблудшие, дьявол ими полностью еще не овладел, а путь в Церковь им не заказан на любой стадии жизни. Но верующие другой Церкви – это, повторю, жертвы дьявола. Посему вырвать их из рук дьявола и привести в лоно своей Церкви, в которой только и можно спастись, – это задача и подвиг духовенства данной Церкви. И казненный раввин, кстати, с позиции своей религии совершил подвиг, обрезав капитана. А как иначе? Если верующий в Бога может спастись и без вас, духовенства данной Церкви, то на кой вы нужны верующим?

Поэтому для духовенства братание в любом виде с духовенством иных Церквей – это братание со слугами дьявола. А как иначе это понять? Если духовенство иных Церквей – это не слуги дьявола, то тогда спасти свою душу можно у них, да и в какой угодно секте, а не в твоей Церкви. И веруя в кого угодно, а не в твоего Бога.

И не надо вешать лапшу на уши про «цивилизованные отношения» – это не про духовенство сказано. Если духовенство действительно верит в своего Бога, то оно обязано вести непримиримую идеологическую борьбу со всеми остальными Церквями, в противном случае для духовенства это измена своему Богу – это сдача рабов своего Бога в рабство дьяволу.

А мы сейчас видим поголовное братание Церквей друг с другом, и особенное усердием в этом братании проявляет духовенство именно РПЦ. И как же это прикажете понять?! Понять это можно только так: духовенству всех Церквей глубоко плевать, сколько душ они спасут для своего Бога. Но тогда возникает вопрос, а на кой вы и своему Богу нужны-то?

В результате – чем являются сегодня братающиеся Церкви?

Это картель «святых отцов», разделивший рынок оказания услуг людям, в кого-то верующим, с оказанием своей пастве низкокачественных услуг по завышенным ценам.

Петр I был не чиж, он был истинно верующий православный христианин, и если бы он посмотрел на нынешнее духовенство всех Церквей и увидел, что происходит, то, наверное, долго бы думал перед тем, как вписать в свой «Артикул воинский» слова о том, что при взятии городов духовенство запрещается трогать.

Глава 2

Советский чиж – самый-самый!

Места, где водятся чижи

Но вот Февральская революция смела императора, а затем в октябре 1917 года к власти пришли большевики. Сумели они если не уничтожить, то хотя бы нейтрализовать чижей? Большевики очень старались, но ведь чижи немедленно поменяли песни, оставив на вооружении все то же свое алчное желание паразитировать. Так паразитировать, как при царе, они уже не могли, но желание-то осталось! И чижи срочно стали сторонниками большевиков, валом повалили в «советскую культуру», в органы репрессий, короче, во все места государства, где можно было брать, но давать несоразмерно меньше взятого.

Подлость и предательство всего и вся ради выгоды стали основой морали чижей в СССР. Помню, в 1990 году мне в руки попала книга Ю. Борева, «профессора-доктора», как о нем было написано в аннотации. Книга называлась «Сталиниада», и меня, тогда заводского инженера, поразила не столько откровенно глупая ложь в описании Сталина, а то наслаждение, которое испытывал автор от своей и чужой подлости, – он ее просто не замечал, она была для него естественна, как дыхание. Вот Боров пишет:

«Философ и искусствовед Михаил Александрович Лифшиц рассказывал о междоусобных схватках среди интеллигенции в 30 – 40-х годах. Политические ярлыки были метательными снарядами этой борьбы, а доносы, или, как тогда выражались, «своевременные сигналы» – ее орудиями. Участвовал ли я в этом? – спрашивал Лифшиц и отвечал: «Все участвовали, и я тоже. Иначе нельзя было ни писать, ни печататься, ни существовать в литературе. Ну, например, Нусинов выступает в прессе и обвиняет меня в том, что я искажаю марксизм, отрицаю роль мировоззрения в творчестве или не признаю сталинское учение о культуре. В его своевременном сигнале дан набор проступков, тянущий на 58 статью. Если я промолчу, вполне возможно, что меня посадят. Чтобы избежать этого, я публикую статью, в которой доказываю, что Нусинов не признает диктатуру пролетариата или отрицает лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Я даю шанс сесть в тюрьму и моему оппоненту. Я такой же доносчик, как и Нусинов, а то, что сажают его, а не меня, – это уже лотерея или убедительность аргументов и искусство полемики. Впрочем, сажали и вне зависимости от убедительности доводов в споре».

Сегодня эти признания могут показаться циничными, но в неэвклидовом моральном пространстве искусно сформированного противочеловечного общества действовали моральные нормы человека, находящегося под пыткой», – с пониманием итожит Боров.

Как видите, эти чижи искренне уверены, что моральные нормы нужно менять в зависимости от условий, в которых находишься. То, что Иисус и на кресте ни на кого не доносил и не предавал в отличие от Иуды, который предал и без пыток, – для этой «элиты» не довод. Кстати, а кто пытал в то время Лифшица с Нусиновым? Ведь они могли уйти с работы, где, как они считали, нужно доносить, на работу, где этого не требовалось, например, стать рабочими. И мысли такой нет, лишь бы успеть отхватить за это какие-либо блага. Это их мораль. Это и объяснение, почему во время репрессий чижей в 1937 году пострадали и невинные – одни чижи на них доносили, чтобы занять освободившуюся кормушку, а другие чижи, в органах НКВД и судах, клепали обвинения и приговоры, чтобы оправдать свое существование в должностях, дававших доход при непыльной работе.

Однако я не хочу занимать читателя этими бросающимися в глаза местами обитания чижей, а хочу обратить внимание на область человеческой деятельности, к которой малокомпетентные люди относятся с уважением и даже с трепетом.

Я должен извиниться перед теми читателями, которым исследование устройства чижей в «советской науке» покажется тяжелым и неинтересным из-за специфических проблем и терминов. Но провести такое исследование надо, поскольку обывателя завораживают слова «академик», «профессор», «ученый» и т. д., им кажется, что люди, причисляющие себя к категории ученых, – это очень умные и порядочные люди: они все знают, они честные и не могут обмануть. Обыватель даже не догадывается, что нигде нет столько людей с моральным уровнем чижая, как в этой области. Ведь недаром главной движущей силой «перестройки» были именно «ученые», они же составляют и основной контингент сегодняшних гениев прохиндейства: от члена-корреспондента Академии наук СССР Березовского до кандидата экономических наук Чубайса.

Итак, наряду с областью развлечений еще больший паразитный доход чижам дает «занятие наукой». И вызвано это бюрократическим способом ее организации. Чиновники государства налогами собирают деньги с трудящихся, а потом целенаправленно отдают их на науку – в руки ученых. Доход ученого состоит не из тех денег, которые он лично заработал, а из тех, которые он «выбил» у чиновника. Да, даже честный чиновник боится ошибиться и дать деньги плохому ученому, но кто из них хороший, он не знает, поскольку, как правило, не понимает, чем они занимаются. Поэтому чиновники «хороших ученых» определяют только по формальным признакам – по наличию ученых степеней (кандидата, доктора наук), звания (доцента, профессора), должности (академика), наград (премий), лауреатства.

Отсюда следует: чтобы получить у чиновника деньги, искать научные истины и приносить пользу обществу не имеет смысла, главное – получить научные степени, звания и т. д. А это при наличии в науке «своих людей» стало делом техники, т. е. перестало требовать хоть какого-то ума и хоть какой-то работы на пользу общества. И чижы начали ломиться в науку толпами. Во всех странах, но особый соблазн представлял СССР.

Дело в том, что во многих странах мира государство не единственная инстанция, которая содержит ученых. С государством конкурируют фирмы и частные фонды. А эти инстанции не могут платить деньги ученым просто так, они требуют от ученого полезного для общества результата – такого, чтобы его можно было продать. Ведь иначе эти фирмы и фонды просто разорятся. Поэтому чижю на Западе (особенно раньше) бывает очень трудно найти кормушку, у которой он бы сытно кормился, но никакой пользы не приносил. Глядя на фонды и частные фирмы, более строго ведут себя и госчиновники – тоже стараются деньги кому попало не давать и тоже стараются требовать результат.

Поэтому раем для чижей в науке был СССР – тут деньгами распоряжались только чиновники, которые за экономический эффект от науки никакой ответственности не несли и которые все эти деньги отдали самим же ученым. Но сначала несколько цифр. Исследователь советской науки Г.С. Хромов пишет:

«Упомянув об огромном объеме советской фундаментальной науки, я готов привести впечатляющие цифры. Так, во второй половине 1980-х годов накануне эпохи радикальных экономических реформ в системе одной только Академии наук СССР насчитывалось 332 научных учреждения и 170 вспомогательных организаций с 235 тысячами работников, из коих 64 тысячи – научных. Общий объем ежегодного финансирования АН СССР превышал 1,5 миллиарда рублей; 92 % этих средств черпались из государственного бюджета и только 8 % поступали за счет хозяйственных договоров с внешними организациями и из других источников.

Можно уточнить, что в понятие «советская фундаментальная наука» следовало бы включать республиканские академии наук, общая численность работников которых приближалась к таковой же в АН СССР. Эти академии финансировались из бюджетов союзных

республик, но в конечном счете – из того же общегосударственного источника бюджетных доходов».

Если считать, что средняя зарплата всех, кто работал в системе Академии наук, и всех, кто обеспечивал ее деятельность в других отраслях, была такая же, как и в среднем по стране (130 руб. в месяц), то на академическую науку, союзную и республиканскую, работало 2 млн человек. А контролировало пользу от этой работы даже не государство, а три сотни академиков, которые стали академиками потому, что тайным голосованием признали сами себя великими учеными. Г.С. Хромов пишет: *«Почитайте академический устав с его акцентированием личных научных трудов членов академии, всеобщей выборностью и исключительно внутренней ответственностью, а значит – с клановой круговой порукой. Кстати сказать, в старой Императорской академии наук хотя бы президент не избирался академиками, а назначался свыше, т. е. был фигурой независимой...»*

Добавлю, при царе хотя бы президент в академии был фигурой ответственной. А советские академики ни за что не отвечали: ни за благосостояние людей, ни за их здоровье – ни за что! Тратили по своему усмотрению деньги, обещая народу молочные реки и кисельные берега. Когда-нибудь. Потом. Может быть.

Да какому ученому на Западе могла присниться такая халява даже в наркотическом сне?!

Жена академика Ландау К. Дробанцева неоднократно подчеркивает, что Ландау «принципиально» никогда не занимался практическими задачами физики (пишет в укор Сахарову, создателю одного из вариантов термоядерной бомбы). Сам Ландау объяснял это тем, что практические задачи, дескать, не требуют творчества, поэтому он чистый теоретик. На самом деле творчества и ума требуют именно практические задачи, поскольку требуется положительный и конкретный результат их решения, и если ты этот результат не получил, то объясняй это как хочешь, но всем понятно, что ты дурак и работать не способен. А быть «теоретиком», то есть баловаться математическими формулами и рассуждать о черных дырах во Вселенной может любой придурок, поскольку поди докажи, есть эти черные дыры или нет, и, главное, как это использовать на пользу гражданам твоей страны? Ландау занимался именно этой «чистой теорией», и никакими посулами нельзя было его заставить приносить пользу людям. Он не умел творить и боялся таких работ.

На Западе Ландау никому и даром был бы не нужен, никто бы не стал ему платить деньги за бессмысленные математические упражнения, и Ландау это прекрасно понимал. Вот Дробанцева приводит свой диалог с ним (ее воспоминания написаны в 1983 году, так что не надо удивляться некоей «патриотичности» Ландау):

«– Дау, это правда, что англичане предлагали вам навсегда остаться работать в Лондоне?»

– Не только англичане, меня и американцы очень старались соблазнить роскошными условиями жизни. К роскоши я совершенно равнодушен. Я им всем ответил так: «Работать на акул капитала? Никогда! Я вернусь в свою свободную страну, у меня есть мечта сделать в нашей стране образование лучшим в мире. Во всяком случае я этому буду способствовать!» Кора, я об этом очень много думаю. Сейчас здесь, в Харькове, я уже стал создавать свою школу физиков. На Западе ученому работать нелегко. Его труд оплачивают в основном попечители. В этом есть некая унижительность».

Согласитесь, что если стремиться деньги не зарабатывать, а «получать», то тогда без разницы, у кого их получать – у государственного чиновника или попечителя. Дело в другом. Я думаю, что попечитель никогда бы не стал платить Ландау за ненужный фонду или фирме результат, за околорезультатную болтовню. У попечителя денег на это не хватит. Вот Ландау и вернулся в СССР, поскольку денег здесь, у Академии наук, было много. И вот именно на эти деньги нажились «ученые чижы».

Дробанцева пишет о соавторе Ландау академике Е.М. Лившице:

«Привычку копить деньги Евгений Михайлович унаследовал от своего отца-медика. Когда сыновья подросли, их отец сказал так: «Раз «товарищи» уничтожили у нас, врачей, частную практику, сделав в Советском Союзе медицинскую помощь бесплатной, мои сыновья станут научными работниками». С большой гордостью об этом рассказывал сам Женька, восхищаясь прозорливостью своего отца. «Действительно, папа оказался прав, ведь самая высокая заработная плата у нас, у научных работников». И, как ни странно, младший сын медика Лившица Илья тоже вышел в физики».

Но чтобы грести деньги лопатой, окончить институт и поступить в какую-нибудь лабораторию мало. Нужны степени и звания. А с ними ученые чижи дело поставили так.

Сейчас я процитирую довольно интересный документ с интересной судьбой. Это копия письма, которое 28 марта 1942 года послал молодой профессор Андрей Владимирович Фрост члену ГКО В.М. Молотову.

Сам А.В. Фрост (1906–1952) помимо теоретических работ в области термодинамики и кинетики стал классиком химии фосфора и его органических соединений, занимался созданием промышленных катализаторов (ускорителей химических процессов), а в последние годы своей жизни – ракетным топливом. Умер внезапно, расследования его смерти не проводилось.

Это его письмо достаточно известно в научных кругах, но оно до 1997 года никогда не печаталось, и из его содержания ясно почему. Когда его впервые опубликовала газета «Дуэль», то мне позвонил сын А.В. Фроста с претензией, что мы материал за подписью его отца опубликовали без его разрешения. Я предложил ему дать место под любое его опровержение, но опровержения не последовало.

Возможно, не всем читателям будет легко читать это письмо из-за обилия уже подзабытых имен «великих ученых» и специфической терминологии. Итак:

«Дорогой Вячеслав Михайлович!

В Советском Союзе существует группировка химиков, главным образом физико-химиков, возглавляемая академиком А.Н. Бахом и особенно энергично А.Н. Фрумкин

нов. Из членов-корреспондентов АН СССР в нее входят А.Н. Бродский, Я.К. Сыркин, С.С. Медведев, С.З. Рогинский, П.А. Ребиндер, Д.Л. Талмуд, Казарновский, В.Н. Кондратьев и ряд других и профессора И.И. Жукова (ЛГУ), Темкин, Жуховицкий, Каргин, Ормонт, Ю.Б. Харитон, Я.Б. Зельдович, Д.А. Франк-Каменецкий, М.Б. Нейман и др.

Из физиков с этой группой тесно связаны академики А.Ф. Иоффе, Мандельштам и их сотрудники, математик академик Соболев; члены-корреспонденты Тамм, Френкель, Ландсберг.

В основном это сотрудники Карповского института, Института химической физики, Днепропетровского физико-химического института, Физико-технического института (Харьков).

С этой группой весьма сильно считаются и не решаются действовать самостоятельно в серьезных вопросах академики П.Л. Капица, С.И. Вавилов... (часть текста отсутствует. – Ю.М.)

...Многие из научных работников относятся к группе академика Фрумкина либо индифферентно, либо считают ее просто группой авантюристически настроенных людей, не отдавая себе полного отчета о вредной роли ее в советской науке.

* * *

Отличительными чертами группы академика Фрумкина являются:

1. *Круговая порука и взаимная поддержка, маскируемые весьма поверхностным налетом неглубоких полемик между отдельными ее членами (Фрумкина с Ребиндером, Рогинского с Темкиным и Жуховицким).*

Особенно показателен здесь Ребиндер, который лет 10 назад откровенно предлагал ряду ученых заключать союзы по взаимной рекламе выпускаемых работ; такой союз был у него, например, с Д.Л. Талмудом, и заключить такой союз он пытался со мной.

2. *Весьма (мягко выражаясь) осторожный стиль работ, заключающийся, главным образом, в повторении работ зарубежных ученых и их развитии, что избавляет от риска сделать ошибку. Все члены группы весьма ревниво берегут свою научную репутацию и обращают внимание на то, чтобы не сделать в своих статьях какого-либо опрометчивого и необычного по форме вывода. Поэтому они действуют не в сторону развития науки (это требует риска – можно ошибиться), а в сторону копирования апробированных на Западе образцов.*

Я встретился с этой группой в 1927 году и систематически мог наблюдать ее деятельность по пропаганде новых направлений в области физической химии, развиваемых в Германии, Англии и США. До 1932–1934 годов я весьма высоко ценил эту деятельность, возглавляемую Бахом, Фрумкиным и Семеновым.

* * *

Однако, начиная с 1930 года, занимаясь решением практически важных проблем, я вынужден был убедиться, что в руках этих ученых «новая наука» не помогает, а тормозит развитие промышленно-исследовательских работ в Союзе. Все внимание ими обращалось на мелкие формально-теоретические вопросы. Применение науки в промышленности и народном хозяйстве страны, как и необходимость координации развития проблем далекого будущего с сегодняшними запросами, не интересовала этих людей, и в первую очередь я обратил внимание на то, что:

а) «теории», развиваемые этой группой, не помогают мне решать практические вопросы, а отвлекают от них;

б) я и мои коллеги-практики, выдвигавшие перед немногими молодыми сотрудниками практически важные задачи, постепенно лишались сотрудников наиболее энергичных и сообразительных, так как для получения ученой степени от них требовалось решение практических вопросов, что заставляло их тратить много энергии и времени, тогда как в лабораториях «группы» они, подражая стандарту немецких или американских ученых, без особого напряжения, но, конечно, и без особого научного результата, могли решать «теоретические» вопросы и быстро делать научную карьеру.

* * *

За границей у них появляется много друзей, купленных за выгодные приглашения в СССР – для чтения лекций, участия в конференциях, ведения работ в их институтах.

Профессора Эрэнфест (еврей из Голландии), Норриш (Англия), Фольмер (еврей из Германии), Поланьи и брата Фаркалик (венгерские евреи из Германии), Кольтгоф (немецкий еврей, ныне в США), Гейтлер (немецкий еврей), Боденштайн (немец), Лондон (немецкий еврей), Марк (немецкий еврей) и ряд других широко их рекламируют на страницах советской и зарубежной научной литературы.

Проанализировав в 1932–1934 годах отношение к членам этой группы со стороны иностранных профессоров, с которыми я встречался в Берлине и позже на конференциях в Москве и Ленинграде, я пришел к выводу, что поддержка, оказываемая иностранцами разным нашим людям, имеет разную подоплеку.

Если лица еврейского происхождения, проживавшие в Германии, поддерживали Фрумкина, по-видимому, в расчете на то, что он их приютит в СССР, когда в Германии им станет невозможно (а они этого ждали уже в 1930 г., если не раньше), то такие профессора как Боденштайн (рекламировавший Семенова) и Ноддак (не ругавшийся при разговорах о Фрумкине, хотя фамилий **немецких** евреев при нем нельзя было произносить), считали их деятельность выгодной для Германии (оба большие патриоты, Ноддак даже, как будто, активный нацист), так как им было совершенно ясно, что раздражительная и оторванная от запросов жизни наука, развиваемая Фрумкиным и др., ослабляет Советский Союз. Сам Ноддак совсем не занимался «теорией» в смысле Фрумкина, а разрабатывал методы аналитического установления географического местонахождения руд, а также – методами получения из них изделий для нужд Германии и т. п. нужными Германии проблемами. Боденштайн же держал две лаборатории. В первой, главным образом, для иностранцев развивалась «высокая теория», и куда могли входить все; а во второй работали только близкие ему люди, туда он никого из иностранцев не пускал.

* * *

Все это производило впечатление того, что либо по собственной инициативе, либо по заданию германского правительства они пытались повернуть развитие науки в СССР и в других странах в бесплодном направлении. Поэтому-то Ноддак подавлял свои антисемитские чувства в отношении Фрумкина, а Боденштайн с иронической улыбкой похваливал работы Семенова и ввел его в редакционную коллегию теоретической части издаваемого им Журнала физической химии.

Забавно, что такое учреждение как «И.Г. Фарбениндустри», не пустившая меня в свои лаборатории, а проф. К.П. Лавровского (проникшего туда под видом студента немецкого университета) удалив после первого же вопроса по существу, вскрывшего его инкогнито, свободно допустило в свои стены С.З. Рогинского и ряд других наших «теоретиков». Очевидно, либо они были там свои люди, либо, что вероятнее, немцы просто не боялись, что они могут что-либо понять.

* * *

Итак, уже в 1930 году фрумкинская группа физико-химиков при поддержке иностранных ученых активно культивировала в СССР бесплодную для страны, но выгодную для них самих раздражительную тенденцию в науке, которая, не требуя больших затрат энергии и таланта, позволяла им:

а) быстро приобретать авторитет в науке;

б) соблазнять легкостью успеха продвижения молодых людей, отрывая их от более сложного и трудного процесса работы над актуальными проблемами нашего народного хозяйства;

в) организовать многочисленные кадры «теоретиков» их толка.

В результате, не дав стране ничего для развития ее мощи, а наоборот, ослабив ее, эта публика захватила в свои руки науку, определяет, или во всяком случае пытается определять, официальное суждение о качестве научных работ и отметила свою деятельность колоссальным количеством присужденных ее членам премий им. т. Сталина (так как им удалось захватить ведущее положение и в Комитете распределения этих премий).

* * *

Доказательством их тесных заграничных связей является:

1. Вызов для работы в одном из университетов США А.Н. Фрумкина в 1928 году, устроенный ему Колтгофом; что этот вызов не связан с авторитетом Фрумкина как ученого, видно из того, что заграничные ученые, не связанные с поддерживающей Фрумкина группой, не цитируют его работ, а основоположник химии поверхностных явлений – области, в которой работает Фрумкин, – Лэнгмюр тогда даже не знал о его существовании.

2. Очень скверная, кишящая ошибками и малопонятная книга Семенова издается Норришем и Хиншельвудом в Англии.

3. Семенов избирается членом Английского химического общества в Лондоне при содействии Хиншельвуда, который, как видно из его статей, весьма мало ценит «открытия» Семенова в области теории горения.

4. Семенов заимствует теорию Христиансена и фактически выдает ее за свою собственную. Удивительно, что Христиансен не предъявляет к Семенову никаких претензий, что может быть объяснено их соглашением, преследующим чуждые науке цели.

* * *

Временами положение группы, не давшей ничего для развития страны, становится шатким. Тогда такие авантюристы, как С.З. Рогинский или Д.Л. Талмуд, начинают демагогические антинаучные выступления вроде обещания увеличить активность промышленных катализаторов в 500 раз (в 1936 году Рогинский) или «разрабатывают» известные вещи вроде «грелки Рогинского», рационализацию сахарного или вискозного производства, дорожного строительства по Талмуду или добычу золота из морской воды по Талмуду. Создав блеф и подкрепив его отзывами друзей, его быстро стараются предать забвению, что обширность компании позволяет сделать весьма легко. Затем работа путем засекречивания хоронится... а впечатление, будто что-то сделано для страны, остается. Особенно яркий пример этому является случай с азотной кислотой, которой, по Семенову, должны были «испражняться» тракторы, но из этого, кроме пятка диссертаций и премии Семенову (устраивал Фрумкин), ничего не вышло, но было впечатление, что Семенов старался облагодетельствовать страну.

Если бы школу Фрумкина – Семенова можно было бы обвинить только в подражании заграничным образцам, то и тогда она должна была принести большой вред стране.

* * *

Ведь ясно, что капиталистическая и фашистская наука ведут не вполне строго научную агитацию, которую нужно уметь анализировать, нужно осторожно относиться к проповедуемым иностранцами «научным» истинам и положениям. Они могут быть не только односторонними, но и неверными. Ведь мы знаем, что Габер, стараясь внушить своими (открытыми) работами трудную осуществимость синтеза аммиака, прикидывался наивным ученым, ратующим за неосуществимые утопические производственные методы. Однако в то же самое время Габер реально осуществлял уже этот процесс на технологическом уровне, а его статьи о малодоступности такого процесса печатались в то время, когда немцы с помощью Габера готовили тысячи и тысячи тонн взрывчатых веществ.

А что стоит история с авиабензином уже во время Второй мировой войны? Главным образом, именно немцы внушили американским и русским мотористам, что ароматические

углеводороды в бензине вредны, и вся американская промышленность ориентировалась на изготовление не содержащих ароматики бензинов.

Мы в СССР плакались, что портим наши бензины ароматикой, и наивно радовались, что немцы по бедности ее применяют, а когда война подвергла оценке эти «научные» истины на стендовых испытаниях, то оказалось, что ароматика необходима в авиабензинах, немцы ее применяли вовсе не по бедности, а умышленно, и в США пришлось перестраивать промышленность авиабензина. Таких примеров можно привести много.

Ясно, что ученые нашей страны не могут слепо доверять зарубежным и слепо равняться на их образцы. Мы должны строить свою науку, основанную на наших особенностях, особенностях потребностей и ресурсов нашего государства. Нужно воспитывать в наших ученых критическое отношение к фактам, теориям, учить мыслить их самостоятельно, чтобы не попасть на удочку к врагу.

*** * ***

Второе вредное следствие господства группы Фрумкина – подавление критики. В нашей научной литературе почти нет критики, нет полемики с их страстным стремлением к истине, нет горячих дискуссий. Дореволюционные русские научные журналы, выходящие теперь немецкие и американские журналы много богаче критикой, чем журналы, контролируемые и издаваемые Фрумкиным.

*Он и его школа боятся критики и боятся критиковать. Ведь может пострадать репутация. **А репутация для них – это все.** Нет идей, а идейки не дают авторитета; нет подлинных открытий, нет работы, а работками авторитет не завоеешь. Он завоевывается поэтому круговой порукой, вздувающей липовую репутацию этих «ученых», и, не обладая ничем, кроме репутации, они так за нее держатся.*

Наконец, та огромная группа научных работников, которая непосредственно работает в лабораториях Фрумкина, Семенова и т. п., а также работает в других учреждениях, подражая им, производит почти что никому, кроме авторов этих работ и их друзей, не нужную продукцию. Ведь воспитательная роль Журнала, физико-химических конференций, а также комиссий ВСНХ, Наркомтяжпрома и АН СССР, утверждающих план научных работ в республиках, очень велика, а все эти орудия находятся уже 10 лет в руках Фрумкина и его близких. Редкий ученый химик в Союзе может похвастаться независимым от этой группы мышлением. Он окружен антинаучными, отрывающими мысль от актуальных направлений влияниями группы Фрумкина и т. п.

Поэтому здесь мы сталкиваемся с еще более огромным по масштабу вреднейшим влиянием, выбивающим из участия в развитии науки в правильном направлении сотни, а может быть, и тысячи одареннейших исследователей».

Для тех, кто не совсем понял, о чем идет речь в этом письме, поясню кратко.

Еще до войны в советской химии создался интернациональный клан чужей, который выкачивал из страны деньги в виде финансирования «научных» работ, доплат за научные звания и премий, а взамен давал стране либо ничего, либо копии западных работ, которые вполне могли скопировать и заводские инженеры и техники в ходе своей повседневной работы.

Возьмем, к примеру, книгу К. Рыжова «Сто великих россиян». Ученые в ней представлены всего пятью фамилиями наших соотечественников: Ломоносов, Лобачевский, Менделеев, Павлов и Ландау.

С первыми четверью все ясно: еще из школы мы знаем, что это они открыли закон сохранения веществ, неевклидову геометрию, периодический закон элементов, законы физиологии и условные рефлексы. А что открыл Лев Ландау? Из статьи о нем можно понять, что это очень-

очень великий физик, но что он в физике открыл, понять невозможно. Из статьи в «Энциклопедическом словаре» выясняем, прежде всего, что он имеет Нобелевскую, Ленинскую, три государственных премии и звание Героя Соцтруда – прямо коллекционер наград. Но что же все-таки он в физике открыл?! Из этой же статьи выясняем, что у Л. Ландау: *«Тр. во мн. областях физики: магнетизм, сверхтекучесть и сверхпроводимость, физика тв. тела, атомного ядра и элементарных частиц, плазмы, квантовая электродинамика, астрофизика и др. Автор классич. курса теоретич. физики (совм. с Е.М. Лившицем)»*.

«Классический» курс физики – это, конечно, хорошо. Но открыл-то этот педагог что? Ведь покойный Альфред Нобель распорядился свои деньги тратить только на премии за открытия, а не за написание в соавторстве учебников. Кстати, на самом деле, как выясняется, Ландау не написал ни одного труда, поскольку не умел. Писали другие, а он в труды других, как нас убеждают биографы, ценные мысли вкладывал. Ценные мысли – это хорошо, но открыл-то он в физике что? За что Нобеля получил?

Выясняется, что Нобеля Ландау получил за то, что высказал смелое предположение по поводу того, почему гелий сверхтекуч. Ага, скажете вы, значит, Ландау открыл сверхтекучесть? Нет, сверхтекучесть открыл П.Л. Капица, а Ландау высказал по этому поводу смелые предположения и получил за это Нобелевскую премию в 1962 году. Капица тоже получил Нобелевскую премию за свое открытие, но только через 16 лет после Ландау – в 1978 году и через 30 лет после того, как он его сделал. Меня интересует вопрос – почему так? Почему в СССР физик, сделавший открытие, представляется Нобелевскому комитету для награждения позже того, кто это открытие описал? Это ведь все равно, что летчик, сбивший 20 немецких самолетов, получает звание Героя через 30 лет после войны, а журналист, описавший его подвиг, – немедленно.

У меня нет другого ответа, чем тот, который уже дал в своем письме А.В. Фрост. Напомню: *«В результате, не дав стране ничего для развития ее мощи, а наоборот, ослабив ее, эта публика захватила в свои руки науку, определяет или, во всяком случае, пытается определять официальное суждение о качестве научных работ, и отметила свою деятельность колоссальным количеством присужденных ее членам премий им. т. Сталина (так как им удалось захватить ведущее положение и в Комитете распределения этих премий)»*.

Из книги жены Л. Ландау К. Ландау-Дробанцевой можно узнать довольно интересные подробности, в том числе и о способах награждения, принятых чижам в советской физике.

Так, физик П.А. Черенков сделал открытие, которое тянуло на Нобеля, но Нобелевскую премию получили трое: Черенков П.А., Франк И.М. и Тамм И.Е. Последние два – за руководство Черенковым и «истолкование» этого открытия. (Должен сказать, что нет сведений о том, что Капица или Черенков просили кого-либо истолковать свои открытия, да и Нобель платить премии истолкователям или руководителям не предполагал.) Ландау так объяснил жене навязанных Черенкову «соавторов»: *«Такую благородную премию, которой должны удостаиваться выдающиеся умы планеты, дать одному дубине Черенкову, который в науке ничего серьезного не сделал, несправедливо»*.

Как видите, и у чижей есть свои понятия о справедливости. Почему «выдающиеся умы», наши «гениальные теоретики» не способны сами сделать открытие и имеют право грабить настоящих ученых – такой вопрос не стоит. Раз чижи, значит, имеют право! А выдающиеся они потому, что все чижи хором утверждают, что они выдающиеся. А то, что они не способны сделать открытие, – так это мелочь!

Вопрос – а почему Черенков согласился взять к себе в соавторы двух паразитов? Возможно, не хотел ждать Нобеля 30 лет, как Капица. Да и примеров того, что будет, если не подчиниться чижам в науке, у него было предостаточно.

К примеру, А.А. Власов вывел уравнение состояния плазмы, которое, по несчастью, перечеркнуло «труды» гениального физика Ландау и впоследствии было названо «уравнением Власова».

Чижи организовали травлю Власова. Компания: В.Л. Гинзбург, Л.Д. Ландау, М.А. Леонтович, В.А. Фок опубликовали статью, доказывающую неправильность работ Власова, причем статью, противоречившую и физике, и математике. Они доказывали: *«Рассмотрение указанных работ Власова привело нас к убеждению об их полной несостоятельности и об отсутствии в них каких-либо результатов, имеющих научную ценность».*

Историк науки М. Ковров пишет: *«В 1946 г. двое из авторов разгромной работы, направленной против Власова, избраны академиками, третий получает Сталинскую премию. Услуги Гинзбурга не будут забыты: позже он тоже станет академиком.»*

О том же пишет и физик А.А. Рухадзе: *«Однако укрепление авторитета Ландау столь старомодным способом за счет умаления заслуг Анатолия Александровича Власова представляется неуместным. Дело в том, что правильное кинетическое уравнение для плазмы первым написал Власов в 1938 г., и это обстоятельство оказалось, по-видимому, очень болезненным для самолюбия некоторых физиков. В 1946 году в Журнале экспериментальной и теоретической физики появилась статья известных ученых В.Л. Гинзбурга, Л.Д. Ландау, М.А. Леонтовича и В.А. Фока под названием «Об ошибках профессора Власова». При этом редакция ЖЭТФ не предоставила Власову возможности для печатного ответа, хотя с его ответом авторов указанной статьи ознакомили еще до ее публикации.»*

В основном результате работы Власова нет приписываемых ему ошибок. Полученное им уравнение вошло в мировую научную литературу под названием «уравнение Власова», имя которого в ЖЭТФ старались упоминать как можно реже».

А. Власов за создание теории плазмы, за свое «уравнение Власова» получил Ленинскую премию аж через 40 лет – только в 1970 году, когда уже всем стало понятно, что без его уравнения, а не без математических испражнений Ландау, нельзя обойтись. Но академиком Власова так и не избрали. Не чиж!

Как медицинские чижи не избрали в академию известного во всем мире выдающегося хирурга Гавриила Абрамовича Илизарова, кстати, еврея по национальности. Как педагогические чижи даже на свои съезды не приглашали школьных учителей, добившихся наибольших успехов в обучении и воспитании. У них, у чижей, свои критерии ученых.

Между прочим, в книге воспоминаний Рухадзе, возможно, даже помимо воли автора, проскакивают довольно характерные факты и оценки чижей от физики. К примеру: *«Очень привлекательна широта натуры В.Л. Гинзбурга. Как-то, в 1968 году, он получил заказ написать обзор для «Хандбух дер Физик» по распространению радиоволн в ионосфере Земли. Он позвал меня и предложил написать этот обзор, поскольку сам давно этой проблемой не занимался, но «отказаться от такого заказа глупо». Я написал, он внес посильный вклад, прочитав мою рукопись и сделав ряд замечаний, и любезно согласился быть соавтором».*

Или: *«Что говорить, об интеллекте В.П. Силина свидетельствует, например, такой факт: его «обокрал» сам Л. Ландау, ведь теория Ферми-жидкости Ландау – это работа В.П. Силина, которую гений Ландау присвоил незаметно для самого себя. Многие со мной не соглашались, но так я считаю».*

О ценности математических упражнений Ландау пишет, вспоминая свою молодость, бывший министр Минатома В.Н. Михайлов:

«Засиживаясь до поздней ночи дома, когда жена и сын уже спали, на кухне я ночами ломал голову, проверяя каждое приближение в теории выгораний ядерно-активных материалов в потоке нейтронов. И труд вознаграждался. Оказалось, что небольшая неточность в теории приводила к большой погрешности в конечном результате атомного взрыва. Я бросился к классическим секретным работам Л.Д. Ландау и там тоже обнаружил эту неточность».

Ну и надо ли было засекречивать эти «классические» работы Ландау? Пусть бы и американцы по ним тратили деньги на неудачные испытания ядерных устройств.

Штрих к портрету Российской академии чижей. Когда к телевизионному показу готовился фильм под названием «Мой муж – гений», снятый по книге жены Ландау Кору «Академик Ландау. Как мы жили», среди академических чижей поднялась волна недовольства. Бывший президент академии, а на то время секретарь Общественной палаты РФ, академик Евгений Велихов счел фильм о Ландау не более и не менее, чем оскорблением отечественной и мировой науки: *«Этим фильмом наносится оскорбление всем ученикам Ландау, всей его школе. Это выпад против науки, причем не только российской, но и мировой. Зачем надо было оскорблять людей?»* — заявил Велихов журналистам, продемонстрировав стремление чижей к скромности в вопросах показа того, кто они такие на самом деле.

Трудно назвать иначе, нежели иронией судьбы, историю лечения Ландау, которая сама по себе хорошо характеризует чижей науки. Дело в том, что история его болезни и смерти, прекрасно описанная женой, в целом напоминает чем-то Божью кару: каким Ландау был академиком физики, такие академики медицины его и лечили. Такой вот вопиющий момент.

У Ландау в автомобильной аварии были сильно повреждены легкие, и он сумел выжить благодаря немедленной помощи, оказанной обычным врачом, но его все же добил консилиум академиков медицины. Дело в том, что, узнав, что у Ландау повреждены легкие, американцы прислали ему самолетом посылку с очень сильным антибиотиком. Получил эту посылку в аэропорту «друг» и соавтор Ландау академик Лившиц. Лившиц и академики медицины, составившие консилиум «по лечению» Ландау, были уверены, что Ландау умрет, а лекарства такого в СССР еще не было, и оно на «черном рынке» стоило баснословно дорого. Вот академик Лившиц и устроил небольшую коммерцию: он не передал всю посылку в больницу, а выдавал антибиотик поштучно, ампулами. Остальные ампулы он продавал за хорошие деньги тем, кого к нему направляли академики консилиума по «лечению Ландау».

Американский антибиотик оказался эффективным, раны у Ландау зажили. Но его после этого три года непрерывно поносило – он «ходил» чуть ли не через 20 минут. Академики консилиума безапелляционно заявили, что это на нервной почве. Трагизм положения заключался в том, что пока Ландау официально лечил консилиум академиков, нормальные врачи боялись к Ландау приблизиться даже тайно. (Если академики узнают, что какой-то врач поставил диагноз, расходящийся с их диагнозом, они замордуют впоследствии такого врача и сживут его со свету. Просто на каждого умершего у этого врача будут составлять акты, что он умер по вине этого врача. Не дадут защищать диссертации ни ему, ни его друзьям.)

А нормальный врач, видя, что его пациента поносит, уже через день-два взял бы кал на анализ и разобрался, в чем дело. Академикам медицины такое и за три года в голову не пришло. Чижи! И когда жена Ландау три года спустя сумела привлечь к лечению мужа нормального врача, тот взял анализы и выяснил, что весь желудочно-кишечный тракт Ландау поражен грибокком того антибиотика, который прислали американцы. Такое может случиться при применении любого антибиотика, и против этого во всем мире используется очень недорогое и недефицитное лекарство – нистатин. Американские врачи как чувствовали, что Ландау будут лечить не врачи, а чижи, поэтому они в посылку с антибиотиком вложили и имевшийся в СССР нистатин – намекнули академиком, что его надо применить. Но так как нистатином из-за его недефицитности нельзя было спекулировать, то Лившиц забыл о нем сообщить академиком консилиума, а у тех самих не хватило ума давать Ландау нистатин вместе с антибиотиком. Чудо то, что железное здоровье Ландау позволяло ему сопротивляться лечению академиков более трех лет!

Пожалуй, будет уместен еще один познавательный курьез к теме.

Правильный вопрос

Бывший выпускник Куйбышевского авиационного института Марк Солонин, оказавшийся с его выдающимися способностями ненужным в Израиле, вернулся в Россию и стал историком, специализирующимся среди прочего на ужасах сталинизма и на антисемитизме советских граждан.

Таких у нас в России полно, и я не стал бы его читать – надоело, но читатели сообщили, что Солонин написал книгу «Фальшивая история Великой войны», которую издательство «Яуза» выпустило в серии «Мозгоимение!», и в этой своей книге Солонин раскритиковал мою книгу «Антироссийская подлость». Это подвигло меня взять эту книгу в руки.

Мне понравился его метод, между прочим, абсолютно правильный: *«Правильный ответ начинается с правильно сформулированного вопроса. Этому меня научили в славном Куйбышевском авиационном институте – за что, пользуясь моментом, я хочу еще раз поблагодарить наших преподавателей. Выразаться столь же афористично я пока не научился, поэтому сформулирую свою мысль довольно длинной фразой: нежелание задавать правильный вопрос часто свидетельствует о нежелании (или боязни) услышать правильный ответ»*. Поскольку Солонин храбро объявил себя историком, не боящимся услышать правильный вопрос, то я в конце рецензии на эту его книгу именно такой правильный вопрос ему и задал. Звучало это в моей статье так.

В свое время, планируя, как заселять Палестину, отец сионизма Теодор Герцль мечтал: *«За эмигрантами, стоящими на самой низкой ступени общественной лестницы, последуют те, кто стоит повыше. Их поведут посредственные интеллигенты, которых мы производим в таком изобилии»*.

Сначала предложу объяснение того, кто это – посредственные интеллигенты – и почему Герцль считал, что евреи их плодят в изобилии.

Посредственные интеллигенты – это люди, которые физическим трудом заниматься не хотят, а умственным – не способны. Этих посредственных интеллигентов полно и у других народов, поскольку бездельников у всех хватает, но у евреев своя специфика. В среде убогого местечкового еврейства производительный труд, как правило, физический, считался позором, поэтому не только бездельники, но и вся та массовка, которая у других народов спокойно занималась физическим трудом, у евреев перла в сферу умственного труда. Отсюда и выводы Герцля об изобилии у евреев посредственных интеллигентов. Как следует из процитированной мысли Герцля, он рассуждал так: эти еврейские посредственные интеллигенты конкурировать с местной интеллигенцией не в состоянии, посему и поедут в Палестину искать себе там место под солнцем.

Но Герцль ошибся: ни в какую Палестину посредственные интеллигенты не поехали ни до революции в России, ни тем более после революции, поскольку в СССР они устроились гораздо лучше. А так как в отличие от других народов евреи хорошо различимы, то существует обоснованная уверенность, что еврейские посредственные интеллигенты сначала хлынули в органы репрессий СССР. В те годы даже Троцкий писал: *«Огромный процент работников прифронтовых ЧК и тыловых исполкомов, и центральных советских учреждений составляют латыши и евреи»*. В то время как *«процент их на самом фронте сравнительно невелик, и что по этому поводу среди красноармейцев ведется и находит некоторый отклик шовинистическая агитация»*.

Но органы репрессий и управления не единственные, куда стремятся посредственные интеллигенты. Большой соблазн для них – наука и инженерное дело. Это может вызвать удивление, поскольку, как многим кажется, уж тут-то ум и необходим. Да, разумеется, но только

если действительно заниматься наукой или инженерным делом. А если просто получать деньги на должностях ученых и инженеров, то никакого особого ума не требуется.

Поясню это и обращаю внимание, что ключевые слова в нашей теме – «посредственный интеллигент», а не «еврей».

Ум проявляется только тогда, когда ученый или инженер результатом своего ума создают нечто, что требуется обществу. Создал то, что кому-то нужно, – умный, не создал – дурак. Но в советской науке за дела, полезные для общества, деньги не платили, а платили за написание диссертаций, а вот они-то как раз никому не нужны. Поэтому определить по диссертации, умный это ученый или нет, невозможно. И для написания диссертаций много чего необходимо, но ум совершенно излишен.

Второе, что дает посредственности жить в науке и инженерном деле, – воровство идей. Узнал про удачный эксперимент за границей, воспроизведи его и выдай за свой, будешь как настоящий ученый. Укради за границей у настоящих инженеров машину, скопируй ее и выдай за свою, будешь как настоящий инженер. Только-то и дел.

Такая наука и инженерное дело в стране тоже обеспечивают научно-технический прогресс, но такая страна будет постоянно отставать от тех стран, у которых она ворует идеи, конструкции и технологии. Кроме этого, посредственности в науке и инженерном деле еще больше отбрасывают назад научно-технический прогресс в такой стране за счет двух особенностей посредственностей.

Во-первых, посредственность, заняв место студента или научного работника, не дает учиться и работать на этом месте действительно способному человеку. Возьмем того же Солонина. Ведь если бы он не устроился на учебу в авиационный институт, то на его месте мог бы учиться парень, действительно способный что-то сделать в авиационном деле. А Солонин после школы мог бы сразу работать кочегаром в котельной, глядишь, к этому времени уже не пять «монографий» написал бы, а целых шесть, кроме того, не все бы они были смешными.

Во-вторых. Посредственность давит вокруг себя всех мало-мальски талантливых людей, поскольку на их фоне посредственность не может выглядеть «маститыми учеными». К примеру, будущие академики Сахаров и Гинзбург разделили между собой результаты талантливой находки Олега Лаврентьева, давшего стране идею водородной бомбы – ту самую идею, по которой эта бомба создается до сих пор. А Лаврентьева посредственности выбросили из Москвы в Харьков и всю жизнь не давали ему денег на исследования. Повторю, посредственные интеллигенты настолько хорошо видны, что эффект от их посредственности можно представить даже в числах.

В свое время создателей ядерного оружия в СССР разделили на два учреждения – Арзамас-16 и Челябинск-70. В первом (ближе к Москве) остались все советские «выдающиеся физики», за что, как обижался работавший в Арзамасе-16 Сахаров, эту контору в Минсредмаше (министерстве, создававшем ядерное оружие) называли Израилем, а собрание научной элиты Арзамаса-16 – «синагогой». А в Челябинске-70 их почти не было, за что это учреждение называли Египтом (сказались мотивы арабо-израильской войны). В Челябинске-70 работало в три раза меньше сотрудников, чем в Арзамасе-16, но Челябинск-70 создал две трети всего советского ядерного оружия. То есть эффективность посредственностей оказалась в четыре раза ниже, чем нормальных научных сотрудников.

Вся эта притяжка нужна для того, чтобы вы поняли значение исторического открытия, которое сделал Марк Солонин. Вот это открытие.

«Даже безо всех этих дополнительных ресурсов, даже находясь в состоянии войны с Советским Союзом, Великобританией и США, даже задыхаясь от нехватки сырья и под градом бомб авиации союзников, Германия к концу 1944 года располагала:

– баллистическими ракетами средней дальности, поставленными на поточное производство;

– реактивными истребителями и турбореактивными двигателями в серийном производстве;
– противокорабельными управляемыми ракетами в серийном производстве;
– бортовыми авиационными радиолокаторами в серийном производстве;
– на разных ступенях экспериментальной отработки находились зенитные ракеты, тепловые головки самонаведения, двухступенчатая баллистическая ракета, способная долететь до Нью-Йорка, несколько образцов средних и дальних реактивных бомбардировщиков, наконец, серьезный научный и производственный задел («тяжелая вода», высокоскоростные центрифуги), позволявший начать работы по созданию ядерного оружия.

Стоит отметить и тот факт, что, разрабатывая и запуская в серийное производство чудеса техники, опередившие свое время на многие годы, немцы не забывали и о непрерывной модернизации самых массовых систем вооружения.

Первый серийный «Мессершмитт» Me-109 вышел с завода в 1937 году с мотором Juto-210D и взлетной мощностью 680 л.с. На «мессере» серии К осенью 1944 г. стоял двигатель «Даймлер-Бенц» DB-605AS с устройством впрыска водно-метаноловой смеси, развивающий мощность 2030 л.с. За 7 лет (с 1937 по 1944) мощность мотора самого массового истребителя люфтваффе возросла ровно в три раза!

А что происходило у нас? Все истребители Яковлева – от первого экспериментального И-26 до самого совершенного Як-3 – отвоевали всю войну с мотором М-105. Лишь в 1944 году мощность М-105 ПФ-2 «дотянули» до 1240 л.с. (против исходной в 1050 л.с.) – и это оказалось пределом достижений отечественного моторостроения. С тем же мотором М-105 провоевал всю войну и самый массовый советский бомбардировщик Пе-2. Все попытки «довести до ума» М-106 и М-107 закончились провалом...

Очевидный и бесспорный факт состоит в том, что «коэффициент полезного действия» преступного и изуверского гитлеровского режима был гораздо выше к.п.д. преступного и изуверского сталинского режима».

Поскольку я всего лишь инженер-металлург, то я не понимаю, почему «коэффициент полезного действия» преступного и изуверского гитлеровского режима был гораздо выше к.п.д. преступного и изуверского сталинского режима». Я прошу выдающегося историка с пятью «монографиями» Марка Солонина объяснить мне причину этого. И, чтобы Солонин не подумал, что я боюсь услышать правильный ответ, я сформулирую правильный вопрос:

– используя приведенный выше пример со скачком научно-технического прогресса в нацистской Германии, я прошу Солонина ответить, что произойдет с научно-техническим прогрессом в стране, в которой из науки и производства изгнаны все евреи?

Нет, я понимаю, что Солонину для начала нужно будет повякать про мой антисемитизм – куда же деться еврейскому расисту без этого ритуала? Но поскольку его никто не заставлял, и он сам сделал это историческое открытие, то потом все же на вопрос надо ответить.

Солонин на этот вопрос до сих пор ответа не дал.

Думаю, что читатели, понимающие, о чем я пишу, до сих пор обращают внимание только на паразитизм чижей. Да, для всего общества это, пожалуй, достаточно неприятно, но с моей точки зрения, это не самое страшное. Дело в том, что чижь, не занимаясь реальным делом, непрерывно глупеют. Они могут помнить массу слов, описывающих разнообразные знания, но с каждым годом все в меньшей и меньшей мере способны их самостоятельно применить. Для начала давайте об этом оглуплении чижей, а потом о том, почему это страшно.

Чижь на службе

В «Дуэли» и раньше, и до сих пор время от времени печатаются статьи об интеллигенции, одно время их было довольно много. И, как мне помнится, практически не было статей, авторы

которых в той или иной мере не склонялись бы к мысли, что советская – особенно московская – интеллигенция составляет отряд главных врагов Советского Союза. Следует, видимо, уточнить, что под интеллигенцией в данном случае нужно понимать тех работников умственного труда, которые не заняты непосредственно в сфере производства услуг и товаров жизнеобеспечения страны – писатели, артисты, журналисты, ученые, вплоть до продавцов и спекулянтов. Я не упомянул производственных инженеров и офицеров не потому, что я хочу за них заступиться (тупых подонков и среди них хватает), а потому, что сама интеллигенция в свой круг эти категории не пускает.

Рассматривая интеллигенцию как врагов Родины, ей автоматически приписывают осознанность ее действий – ведь враг обязан действовать осознанно. Вообще-то для конечного результата не имеет значения, как он получен. Задрали волки корову, и какая нам разница – осознанно они действовали или инстинктивно?

Но организмы, составляющие интеллигенцию, называют себя людьми, поэтому интересно задаться вопросом – а способны ли они, как люди, осознанно действовать в общественном плане? Способны ли они вообще предсказать последствия своих общественных поступков даже для себя лично?

Подвигло меня на эту мысль 14-часовое путешествие в поезде. Я почему-то решил не развлекать себя детективами, а купил на вокзале «Любожид» Э. Тополя и «Мне 40 лет...» М. Арбатовой. «Любожида», кстати, купил потому, что заинтересовался тем, что часы на Спасской башне Кремля на обложке этой книги на циферблате имели не арабские цифры, а символы из иврита, то есть художник ликовал от этой победы евреев над Россией. Часть книги Тополя прочел, а частью просмотрел, книгу Арбатовой – тоже, в связи с чем хотел бы систематизировать свои мысли по поводу содержания этих книг.

Начну с общей культуры авторов этих произведений. Поскольку в общественном смысле культура – это степень развития чего-либо, то применительно к Тополю и Арбатовой следует говорить не о культуре авторов, а об ее практически полном отсутствии. Если оценивать их умственное развитие, то сложно понять, что собственно эти организмы, Тополь и Арбатова, действительно понимают, т. е. что они в жизни понимают настолько, что могут самостоятельно произвести объективно правильные действия или сделать объективно правильные выводы.

Слов-то они знают много, но ведь еще больше слов знает компьютер, однако никто не говорит о культуре компьютера, поскольку его действия являются не результатом его ума, а результатом заложенной в него извне программы.

Возьмем Э. Тополя. О нем можно сказать, что он, наверное, понимает технику эмиграции евреев из СССР (просто я мало с ней знаком) и что-то понимает в сексе (хотя, может, просто описывал сюжеты просмотренных им порнофильмов).

Во всем остальном, чего бы он в книге ни касался, – полный ноль! В романе много различных сюжетных линий и описывающих их слов, но что означают слова и действия, скажем: следователь, кукуруза, начальник райотдела милиции, кормить свинью, идти лесом и т. д., и т. п. – Э. Тополь не понимает.

Одно дело, что он непрерывно лжет и клеветает на СССР. Это понятно: он враг, за это ему и деньги платят. К примеру, пишет, что в 1978 году у колхозников не было паспортов. Какие могут быть претензии к нему за это? Но что дает антисоветской клевете его утверждение, что в Краснодарском крае такие леса, что ими можно идти непрерывно два дня и выйти прямо к Краснодару? (Видимо, спутал Краснодарский край с Красноярским.) Это вот к чему? К чему показывать, что оценку по географии тебе купили твои родители?

Или, к примеру, он наверняка годы просидел в кабаках и выпил там цистерну коньяка. Ну, мог бы хоть что-нибудь узнать о том, что ты пьешь, и не писать: «Кузьяев нес бутылку шестизвездочного армянского коньяка «Арарат». С чем в его голове эти звездочки ассоциируются? Наверное, со звездочками класса западных гостиниц?

Я совершенно равнодушно отношусь к коньяку и считаю, что он нам в России совершенно не нужен, – у нас другая культура еды. Тем не менее я знаю, что коньяк – это виноградный спирт, выдержанный в дубовых бочках. Менее трех лет его не выдерживают, годы выдержки обозначают на этикетках сначала звездочками – от 3 до 5. Шести звездочек не было никогда. Коньяк старше 5 лет маркировался буквами: сначала «КВ» (коньяк выдержанный); затем «КВ ВК» (коньяк выдержанный высшего качества); затем «КС» (коньяк старый). Коньяки с выдержкой около 20 лет (точно не помню) назывались марочными и получали собственное имя, как в данном случае – «Арарат». Из текста Тополя следует, что почетному гостю под видом марочного сунули рядовой коньяк, а вообще-то следует, что этому дебилу за всю жизнь лень было поинтересоваться, что же он, собственно, пьет.

Тополя читать было нудно еще и потому, что я его книгу уже читал лет 10 назад. Только называлась она «Петля и камень на зеленой траве», и авторами ее были братья Вайнеры. Та же проблема, те же сюжет и интриги и такая же неопишуемая глупость во всем, что выходит за рамки секса и жратвы.

Тогда, помню, эту книгу Вайнеров достал мой друг, еврей и книголюб Гриша Чертковер, она его поразила, и он убедил меня ее прочесть. Тому, что она произвела на него впечатление, удивляться нечего. Ведь в СССР ни в книгах, ни в газетах откровенно не лгали, писали далеко не всю правду – это безусловно, – но ложь не допускалась. А Вайнеры чуть ли не первые начали лгать нагло и подло, начиная с предисловия.

По их словам в предисловии, эта якобы «документальная» книга о якобы убийстве еврейского актера Михоэlsa органами госбезопасности была написана Вайнерами якобы на основании подлинных документов и показаний свидетелей в 1972 году, после чего они текст закопали в землю и опубликовали его только в конце перестройки.

– Гриша, – начал я, когда мы приступили к обсуждению прочитанного, – Вайнеры утверждают, что написали книгу в начале 70-х, но вот посмотри в ней на эпизод, связанный с покупкой водки. Ее, оказывается, в то время покупали только в спецмагазинах, защищенных решетками, и после выстаивания в длиннющих очередях. В 1972 году мы с тобой окончили институты. Вспомни то время, вспомни, как мы покупали спиртное, и оцени этот эпизод.

– Е... их мать! – воскликнул Гриша. – Это же они описывают ситуацию второй половины 80-х, когда Горбачев начал антиалкогольную кампанию!

Действительно, до Горбачева и Лигачева в дефиците были кое-какие товары, скажем, автомобили, но не водка и не спиртное. Спиртное продавалось повсеместно и везде без малейших очередей.

То есть если бы братья Вайнеры действительно написали эту книгу до 1972 года, то эпизодов с трудностями покупки водки в ней просто не могло бы быть, горбачевский идиотизм тогда представить себе никто не мог даже в страшном сне.

Дальше обсуждаем кретинизм детективной линии романа – собственно убийство Михоэlsa, который в реальности был сбит на темных улицах зимнего послевоенного Минска угнанным кем-то автомобилем и умер от переохлаждения, так как это происшествие не было замечено, и ему не оказали вовремя помощи.

Предположим, МГБ действительно решило убить Михоэlsa. Что стоило его просто застрелить или зарезать на темных улицах, в подъезде, в гостинице и т. д. Причем прямо в Москве?

Правда, если бы Михоэлс был сионистом, то его гораздо выгоднее было бы судить в нацидании остальным евреям, как, скажем, изменников Родины из Антифашистского комитета. Но он был патриотом, зачем его убивать? Строго говоря, убить его могли только сионисты, которые в то время активно проводили теракты, вплоть до попыток отравить водопровод в Нюрнберге.

Но предположим, что по каким-либо фантастическим причинам МГБ СССР решило Михоэлса убить. Организация эта давно уже вышла из детсадовского возраста и умела все. Скажем, во время войны чекисты в тылу у немцев ликвидировали большое число высокопоставленных фашистов. Только Кузнецов из отряда Медведева на Западной Украине ликвидировал: верховного судью Украины А. Функа; имперского советника Геля; генерала Даргеля; генерала фон Ильгена; гестаповца Гиттля; связистов ставки Гитлера в Виннице полковника Гаана и подполковника фон Райса; вице-губернатора Галиции Бауэра; высокопоставленного чиновника Шнайдера; подполковника Петерса и фельдкурьера майора Кантора.

Имперского советника Геля ликвидировали, дав гестапо след на бандеровцев, и фашисты попутно расстреляли и 38 своих верных бандеровских холоуев.

Причем – что хорошо известно из книг и кинофильмов – почерк ликвидатора НКВД был прост: поджидал фашиста в укромном месте, стрелял, вскакивал в поджидавший автомобиль и был таков.

И если бы мало-мальски умному человеку поручили написать книгу, в которой нужно было выдумать убийство Михоэлса ликвидаторами МГБ, то он, вероятнее всего, послал бы в своем повествовании двух человек в Минск, они бы там угнали автомобиль и поджидали бы Михоэлса на выходе из театра, чтобы его застрелить и быстро уехать.

Но случилось исключительно выгодное событие для теоретических ликвидаторов – Михоэлс пошел по улице пешком. А у ликвидаторов вершиной профессионализма является теракт, который похож на несчастный случай. Они бы не стали стрелять, сели в машину и, догнав Михоэлса, сбили бы его, выдав убийство за дорожно-транспортное происшествие. И в курсе этого убийства был бы только тот, кто их послал, и эти два ликвидатора. Так, повторяю, придумал бы убийство Михоэлса мало-мальски умный писатель.

А братья Вайнеры нагородили следующее. Чекисты, оказывается, решили убить Михоэлса непременно в Литве и непременно полученным по ленд-лизу шестиосным полноприводным 2,5-тонным грузовым автомобилем американского производства «Студебеккер». Но Михоэлс в Литву не едет, а едет в Минск. Чекисты упорно перегоняют в Минск любимый «Студебеккер». Михоэлс спокойно чувствует себя в театре, в гостинице, в кабаках (ведь чекисты не могут гоняться там за Михоэлсом на «Студебеккере»), опасной для него остается только улица. А он на улице не выходил! И чекисты, мозгами Вайнеров, задумали страшное коварство.

Так как Михоэлс якобы любил выпить, то они подсунули ему своего агента, очень бедного еврея-инвалида без обеих рук, чтобы тот пригласил Михоэлса на праздник обрезания сына на окраину Минска, а для соблазнения «пьяницы» Михоэлса снабдили безрукого отца рюкзаком с водкой и продуктами. Далее, они от имени Минского обкома подсунули Михоэлсу персональный легковой автомобиль с чекистом в качестве шофера. Коварный план был таков: по дороге на пьянку в условленном месте водитель остановит автомобиль и выйдет, а «Студебеккер» сзади ударит по автомобилю с сидящим в нем Михоэлсом и убьет, наконец, несчастного артиста. А потом, уже отдельно, убьют и водителя. Какой тонкий план задумали братья Вайнеры! Пол-Минска его должны были готовить.

(Ну как можно убить человека, сидящего в стоящей машине, даже если ее ударить сзади паровозом? Ведь энергию удара погасят смявшиеся багажник и запаска, машина покатится, а пассажир от удара вожметя в спинку кресла и не получит ни царапины...)

Но Михоэлс, пишут братья Вайнеры, спутал коварные планы убийц, отказался от обкомовской машины и пошел на выпивку пешком. Ладно, как можно убить грузовым автомобилем человека, идущего по проезжей части улицы? По Вайнерам – никак нельзя! Пришлось к нему по улице подъехать на «Студебеккере» – убийца вылез и тюкнул Михоэлса по голове ломом, завернутым в войлок, чтобы все подумали, что это травма от удара «Студебеккера». (В понимании Вайнеров «Студебеккер» – это автомобиль, обитый снаружи войлоком). И, наконец, на бездыханном Михоэлсе потоптался и «Студебеккер». Коварные чекисты достигли своего!

Дальше начинается заметание следов и расследование, поэтому «братья Студебеккеры» берут еще круче и смешнее. Известный следователь Лев Шейнин находит на войлоке (?) отпечатки пальцев убийцы, чекисты топят бедного безрукого еврея в речке, но неудачно – его труп прибило к берегу так быстро, что карманные часы не успели остановиться. (Братья Вайнеры забыли, что была зима и из-под льда трупы всплывают только весной). На вопросы – откуда у бедного еврея часы, которые не останавливаются при попадании в воду, и зачем полностью безрукому человеку карманные часы (как он ими мог пользоваться) – братья не отвечают.

Я уже не помню всех перипетий этой истории Вайнеров, помню, что мы с Григорием над этим нагромождением нелепостей и смеялись, и плевались одновременно.

А ведь Вайнеры в СССР писали детективы, к которым ни у кого не было претензий по их точности в технических и процессуальных вопросах. По их прежним книгам казалось, что в делах уголовных преступлений и их расследованиях они разбираются. Откуда же такое нагромождение нелепостей в этой?

Ответ напрашивается один: Вайнеры никогда не писали до этого книг своим умом. Все детали в них проверяли и выверяли редакторы и консультанты МВД, а братья писали слова без понятия, что эти слова означают, и любовные сцены. А вот антисоветскую агитку про Михоэлса они вынуждены были писать сами, без помощи умных людей, вот в результате и получился кретинизм.

И братья Вайнеры первыми заложили стандартное содержание антисоветского романа, которое со скрупулезной точностью воспроизвел Тополь. Оно, как мне кажется, такое.

Все действующие лица романа по национальности русские, а также просоветски настроенные или считающие СССР своей родиной евреи в романе должны быть мерзавцы, алкаши и подонки. Порядочные действующие лица (положительные герои) – это сионистски настроенные евреи, русские, имеющие еврейских любовниц (любовников), и другие национальности, которые обижаются русскими. (У Вайнеров обижаются русскими литовцы, у Тополя – азербайджанцы). За это, повторяю, на Вайнеров и Тополя обижаться не приходится – на врагов не обижаются. Как враги, они действуют разумно – разделяют народы СССР и России, чтобы властвовать. Хотя, что касается Тополя, то и эта простая мысль для него, похоже, оказалась сложноватой.

Если братья Вайнеры все же целенаправленно проводят в жизнь мысль, что отъезжающие из СССР евреи – это исключительно умные и высокопорядочные люди, а уезжают они из Советского Союза только потому, что их в СССР бьют и унижают, то для Тополя логика неизменности этой позиции оказалась недоступной.

С одной стороны, мысль о порядочности отъезжающих евреев Тополь в «Любожиде» неуклонно проводит, но сам дописался до абсурда, рассчитанного, по-видимому, исключительно на западного читателя. К примеру, он описывает русских воров, которых пытается облачить русский же агроном (невеста у него еврейка, тут все в порядке). Воры его за эту честность называют «жидом» и убивают. То есть идиоты на Западе должны думать, что евреи в СССР были настолько честными, что оскорбительное слово «жид» в СССР стало синонимом порядочности.

И вот теперь давайте глазами этого же читателя взглянем на дальнейший рассказ Тополя о том, как эти честнейшие евреи вывозили из СССР наворованные деньги, золото и бриллианты.

Замечу, что в тех же США уклонение от уплаты налогов – одно из тяжких преступлений, и все знают, что те, кто не платит налогов, – это воры. Из США можно перевести любые деньги, но официально – через банк. Наличностью из США, как и из СССР, можно вывозить только ограниченную сумму, и все знают, что это ограничение введено для борьбы с воровством, поскольку только воры не хотят класть в банк для контроля свои деньги и только воры перевозят их через границу нелегально.

Это знали и знают все, кроме Тополя, поскольку Тополь же посвятил уйму страниц в своей книге описанию того, как именно выезжающие евреи вывозили из СССР ворованные деньги. Читателю должно быть интересно, что честнейшие евреи покупали на ворованные деньги золото и бриллианты, затем глотали бриллианты, засовывали их в задний проход, во влагалище и т. д. Но главным образом – подкупали таможенников.

Какими глазами читатель должен смотреть на советских евреев после таких откровений? К примеру, в «Любожиде» есть эпизод, в котором на московскую таможенную назначают начальником честную женщину. Тополь пишет:

«Майор Седа Ашидова, маленькая, весом в сорок пять килограммов татарка, или, как образно выражались некоторые заинтересованные лица, «п...а с погонами», вдруг сделала то, что не смогли сделать самые злобные ястребы в Политбюро КПСС, – осадила эмиграцию. Не остановила, конечно, нет, но, закупорив московскую грузовую таможенную, резко снизила количество выезжающих».

Допустим, существовал запрет вообще на вывоз евреями ценностей – любых, хоть честно, хоть нечестно приобретенных. Допустим, я был выезжающим евреем, у которого было на 100 тыс. руб. честно заработанных ценностей, а разрешалось перевозить ценностей только на 10 тыс. Ну и что? Я бы свои рубли подарил голландскому посольству, которое представляло Израиль. В СССР нет законов, запрещающих мне дарить мою собственность кому-либо.

Ведь Израиль установил премию (помощь) в несколько тысяч рублей выезжающим еврейским семьям, и голландское посольство покупало в Госбанке эти рубли за доллары. Почему бы им было не принять от меня этот подарок в рублях и не вернуть его мне на Западе в долларах? Но для этого я должен был сделать перевод официально через банк на счет посольства, для этого мои деньги должны были быть честными. Кроме этого, об этих деньгах знали бы и на Западе.

Так какой вывод следует из того, что евреи, по Тополю, предпочитали покупать бриллианты, засовывать их себе в зад, подкупать таможенников и так провозить через границу? Следовательно, честных денег у отъезжающих не было, и это очевидно даже западному читателю. И как этот западный читатель должен смотреть на покидающих СССР евреев после прочтения книги Тополя? Как на угнетенный антисемитами Советского Союза бедный еврейский народ или как на бегущих из Колумбии наркodelьцов?

Напомню читателям, что я не рассматриваю реальность описываемых Вайнерами и Тополем событий, поскольку они враги СССР, пишущие антисоветские книги. Естественно, что они выдумывают и извращают некоторые события – что тут непонятного? Но ведь выдумывать можно и умно, и глупо. И что – смогли ли Вайнеры и Тополь сделать это умно?

В глазах умного и просто знающего то время читателя то, что они написали, имеет обратный эффект. Прочтя выдумки Вайнеров о деле Михоэlsa, приходишь к выводу, что госбезопасность СССР к смерти этого просоветски настроенного патриота не имеет отношения, и он либо погиб от несчастного случая, либо, учитывая визг сионистов по поводу его смерти, убит самими сионистами.

Стенания Тополя в «Любожиде» по поводу горькой доли еврейского народа в СССР начисто перечеркиваются десятком страниц, на которых тот же Тополь описывает этих «несчастных» евреев ворами и мошенниками. Причем Тополь это делает из тщеславного хвастовства – ему очень хотелось показать, какие евреи умные, – как ловко они обводят вокруг пальца глупые КГБ и таможенную.

Мне скажут, что все равно эти книги написаны для идиотов и читают их идиоты, а идиоты этих тонкостей не поймут.

Да дело тут не в читателях, а в писателях.

Представим чисто гипотетически, что я, глава некоего мирового чудомасонского заговора, решил заполнить рынок России антисоветскими и русофобскими книжками. Свистнул

холоям: найдите мне в Москве авторов поумнее, заплатите им деньги. Ну а что бы я получил за свои деньги от этих «умных» авторов? Кучу нелепостей, которая компрометирует евреев и от которой за версту несет умственной неполноценностью? Шестизвездочный коньяк и абсолютно водонепроницаемые карманные часы у бедного безрукого инвалида? Понятно, что за неимением лучшего сегодня и такая тупая писанина сойдет, но деньги-то я за качественный товар платил!

Московские интеллигенты

«Редкая птица долетит до середины Днепра», – говаривал Гоголь, но в противоположность этой редкой птице редкий чиж забудет объявить себя интеллигентом. А мемуары Арбатовой с предельной откровенностью как раз и показывают умственные способности такого интеллигентного чижа.

По отцу Арбатова происходит из русских крестьян. Ее дед Гавриил Гаврилин, в душе пацифист, с началом войны с Германией пошел на фронт, там получил три Георгиевских креста вместе с чином офицера. После революции стал большевиком, окончил заочно Экономическую академию, был хорошим хозяйственником, арестовывался, сидел в тюрьме, был оправдан и в 1941 году записался в трудовое ополчение. Сыновья и зятья его пошли на фронт, один зять погиб. Его сын Иван, будущий отец Арбатовой, вопреки воле отца стать инженером поступил на редакционно-издательский факультет МГУ, во время войны стал офицером-политработником, а после войны в звании подполковника преподавал марксизм-ленинизм в военных академиях и в этом качестве женился на матери Арбатовой.

Наследственность по отцу самой Арбатовой никак не передалась, отец умер, когда ей было 10 лет, а ее высокопородная мать с отцовскими родственниками-плебейми не общалась. Она была явной аристократкой.

Ее дед Илья Айзенштадт в 1914 году окончил гимназию и с началом войны мог бы уйти на фронт, но поступил иначе – уехал в Палестину и околачивался там и в Европе всю войну. Но, видать, жизнь в России манила, и после революции он вернулся в СССР, где поступил в Тимирязевскую академию якобы для того, чтобы, выучившись, осваивать целинные земли Палестины. Тут он женился на еврейке, которая тоже училась на агронома, и у них родилась мать Арбатовой. Братья новоиспеченного агронома действительно уехали в Палестину, но агронома Илью историческая родина не дождалась – дел хватало в СССР. Сначала он становится завучем сельхозтехникума в Одессе (жена его не работала даже по дому – они держат домработницу). *«Потом, – пишет Арбатова, – деда отправили в Молдавию на организацию еврейских колхозов. Сначала жили в Балте, столице Молдавии. Летом снимали дачу в роскошном саду и брали обеды домой у французенки»*. Через год дед переезжает на Кавказ, потом в Харьков, потом под Ленинград и т. д., и т. п. *«Дед часто менял место работы из-за принципиальных разборок, все время отчаянно боролся за правду и плохо вписывался в среду»*, – пишет Арбатова, а я нудно добавлю – это же помогало не возвращать деньги, выдаваемые государством для обустройства на новом месте работы. Наконец перед войной агроном Илья Айзенштадт нашел себя в должности заведующего библиографическим отделом Ленинской библиотеки в Москве.

Началась война, и в отличие от деда Гавриила и его детей, бросившихся на защиту Родины, дед Илья сразу (хотя и был лет на 10 моложе Гаврилина) собрал семью и дернул на восток: *«Больше никто из квартиры не уходил, все остальные были русские»*. В Петропавловске казахстанском дед сначала стал преподавать в техникуме, а потом он, не вырастивший в своей жизни ни одного урожая, назначается главным агрономом района, получает дом-пятистенок для семьи из 4 человек, участок, сено и т. д. *«Местные жители ничего не продавали эвакуированным, молоко, которое оставалось, демонстративно выливали на землю – эвакуированные представлялись им захватчиками»*, – пересказывает Арбатова байки своей матери.

Тем не менее во враждебность местных жителей не сложно поверить – их мужчины были на фронте, а должности их мужчин в тылу сразу захватили пришлые люди призывного возраста – вот они и «захватчики».

Мать Арбатовой в 1941 году была студенткой уже 2-го курса мединститута, а медики – военно-учетная специальность, то есть она обязана была доучиться в мединституте, как с началом войны обязаны были доучиться курсанты военных училищ. Но она само собой отбыла из института вместе с отцом в Петропавловск, там окончила курсы счетоводов и быстро заняла место главбуха райфинотдела, что и немудрено, хотя другие девушки в то же время уходили на курсы медсестер и на фронт.

Потом семья вернулась в Москву, и мать Арбатовой поступила в Ветеринарный институт (видимо, в медицинский дорога была все же заказана). *«Окончила институт с красным дипломом, была признана лучшей студенткой курса, но при институте оставлена не была, а получила распределение в Калининскую область»*. «Фиг вам, а не работа в Калининской области», – вероятно, мысленно сказала мама бесплатно выучившему ее Советскому Союзу и благодаря профессору (своему другу) осталась в Москве. *«Несмотря на красный диплом, еврейке на работу было устроиться трудно»*, – тут же сетует Арбатова, по обыкновению не сообщая, что пишет. Как «трудно»? Ведь ее же, ветеринара, послали на работу в Калининскую область!

К началу 50-х мать отбивает у своей подруги мужа – будущего отца Арбатовой. Того высылают в Муром, и мечты о замужестве прекрасной 29-летней еврейской девушки долго висят на волоске, судя по тому, что отец Арбатовой женился на ней, возможно, «как честный человек», поскольку через три недели после свадьбы уже родился ребенок.

«Еврейка с красным дипломом» тут же и (пока был жив муж) бросила любую работу, даже по дому и воспитанию детей. Отец Арбатовой содержал ее, двоих детей, няню и домработницу. А мать Арбатовой, как пишет дочь, занималась в основном любовниками. Скажем, когда в Москве, куда они вернулись из Мурома, отца все же добил инфаркт, мать Арбатовой на поминках по мужу очень расстроило то обстоятельство, что ее сидящий за поминальным столом любовник занимался не ею, неутешной вдовой, а нагло заигрывал с совсем посторонней женщиной.

И смерть мужа не заставила мать Арбатовой работать, она жила на пенсии от Советского Союза: за потерю мужа и на воспитание детей, одновременно страдая болезнью сердца и прося помощи у своего отца – Ильи. Но агроном Илья, как и его отец, прадед Арбатовой, в старости все деньги тратил исключительно на любовниц и дочери не помогал, сетует в своих мемуарах злопамятная Арбатова.

Такая вот семейка любвеобильных чижей, берущих от Советского Союза столько, сколько могли заглотить, но мало дающих ему взамен. Это моя оценка, а Арбатова оценивает ситуацию иначе и называет мать: *«красотка из хорошей семьи»*. Ни хрена себе «хорошая семья», остается сказать мне. А кого же тогда называть зайчихой из похотливого крольчатника? (Сама Арбатова, кстати, до деталей повторила жизнь матери.)

Вот вам среда, из которой возросла советская интеллигенция. Вы скажете, что это избранный народ. Чепуха! Я жил в то же время, знал много избранных семей (правда, вне Москвы), но такого не встречал. Москва легкостью холуяжа у высоких начальников, легкостью получения от них халявы стягивала к себе паразитов всех национальностей.

Если есть определенная среда людей, смысл и цель жизни которых сводится к тому, чтобы на халяву пожрать и потрахаться, а также развлечь себя заученными словами из книг, смысла которых чаще всего не понимали даже их авторы, то кого эта среда может взрастить?

Только дебилов, только органических идиотов.

Я где-то читал, что были случаи, когда дети, как Маугли, действительно выживали среди зверей. Утверждают, что если этот ребенок проживет среди животных свыше определенного

времени, то восстановить его интеллект, его ум, уже невозможно, человеком он уже никогда не станет.

У нас другой случай – эти интеллигентные чижы искусственно отгородили себя от огромного и многообразного мира, оставив себе только животное удовлетворение чувств (инстинктов). Да, эти чижы знают и помнят слова из жизни остального мира, но не видя и не стремясь понять, что стоит за этими словами, они искусственно погружают себя в среду, аналогичную среде животных. По своему уму они людьми стать не могут, в мире людей они остаются беспомощными дебилами.

Такой интеллигент может знать слова «болт» и «гайка», но никогда их не видеть и не желать знать их функции и устройство – это знания для быдла. Посадите такого интеллигента и обезьяну в сарайчик и изнутри закройте двери всего лишь этими болтом и гайкой, легко раскручивающимися руками. Подожгите сарайчик – и эти организмы будут одинаково беспомощны. А ведь интеллигент из этого мысленного эксперимента, в отличие от обезьяны, может наизусть цитировать Бодлера и Кафку, Ницше и Шопенгауэра. Он может страшно гордиться тем, что цитировать эти тексты (повторять наизусть слова) может лишь небольшое количество людей, и по этому поводу считать себя исключительно умным – интеллектуалом. Но этот «интеллектуал» сдохнет в этом сарайчике вместе с обезьяной как животное, сдохнет просто потому, что не имеет знаний для реальной жизни, а заученные им цитаты «из умных книг» никому в реальной жизни не нужны. Мозг такого «интеллектуала» потерял способность искать самостоятельные решения. Он протак.

Мария Арбатова – яркий представитель этой когорты «интеллектуалов», причем она знает о своей «простоте», как и герой ее любимого фильма «Форест Гамп», но в отличие от самокритичного киногероя, Арбатова свою «простоту» искренне считает признаком гениальности в другой области – в литературе.

Ее творчество соответствует интеллекту. О жизни она знает по большей части только, как «эмансипироваться», лечиться и делать аборты. Вот и ее стихи и пьесы, соответственно, о чувствах при самой «эмансипации», при лечении, при делании абортотворения. Она об этом знает, она об этом пишет, другим «простакам» это тоже интересно. Войти в какую-либо другую область жизни и написать о ней она просто не может, поскольку не способна эту область понять. Этим она отличается от Тополя и братьев Вайнеров, самоуверенно пытающихся писать и еще о чем-то, кроме того, как жрут и «эмансипируются».

То, что она не знает ни как готовить, ни как стирать, ни как гладить, – понятно. Благодаря «простакам» это сейчас признак «интеллигентной женщины», добившейся «простого человеческого счастья». Но вот, к примеру, такое признание: *«При всей своей бойкости и сообразительности я, московская девчонка, не умела заплатить за квартиру, потребовать сдачу в магазине и поджарить толком яичницу»*. И это не хвастовство, в другом месте снова об этом: *«не могла сама заплатить за квартиру – не хватало мозгов заполнить дурацкий бланк, я делала ошибку, тетка в сберкассе орала на меня, я уходила почти в слезах»*. Арбатова также пишет и о том, что не способна и на другие элементарные вещи. К примеру, сесть в Москве в поезд, доехать до Ленинграда, там пересестись в электричку и доехать до Ропши. На четвертом десятке лет в это путешествие с ней посылали провожатого! Арбатова не уникам – это московская интеллигентская среда.

Арбатова пишет, что в их юношеской среде пациенты психиатрических лечебниц пользовались авторитетом – *«всяческая психиатрия считалась хорошим тоном»*. Понятно, откуда взялась у нас Новодворская? Правда, из-за малой привлекательности Валерия мало кому была нужна и вынуждена была заучивать политические слова. А «чувиха» с Арбата – Арбатова – с хорошо развитыми молочными железами как «эмансипированная» девушка в интеллигентной среде пользовалась успехом и в связи с достаточностью вышеупомянутого политических амбиций не имела. Этой «интеллигентной» среде от женщины не слова, а нечто другое требовались:

«Над одной моей подругой в пионерском возрасте совершил насилие пожилой уважаемый родственник, в семью которого ее отправили отдыхать; другую изнасиловал сосед по коммуналке, в которой она ночевала в гостях, не зная, что надо запереть дверь, внешне вполне интеллигентный мужчина; третью изнасиловал муж подруги, потому что она боялась кричать; четвертую – консультирующий ее психиатр; пятую – режиссер, бравший на работу; к шестой в пьяном виде лез собственный отец... и так далее. Все это были девочки из интеллигентной московской среды», – свидетельствует Арбатова.

Спасибо Арбатовой – я более 40 лет прожил в СССР, но не представлял всю глубину мерзости столицы моей Родины.

А вот, скажем, сама Арбатова в начале 80-х на археологических раскопках древнего московского кладбища украла пряжку с камешками. Позвала на консультацию подругу Веру. Вайнеры тогда писали детективные романы, а интеллигентная Вера *«занималась продажей драгоценных камней в художественном салоне и развлекала меня в свете тем, что объясняла, сколько настоящих бриллиантов на знаменитых дамах, а сколько поддельных»*. «Эксперт Вера» сообщила, что это не просто бриллианты, а *«это ручная огранка! Им цены нет! Вы миллионеры!»*

«Простачки» миллионеры начали планировать покупку дач, яхт, наем домработниц и т. д. и попутно искать богатого покупателя. Но такой богатый покупатель не находился даже несмотря на то, что Арбатова привлекала их всем, включая собственное тело. Длилась эта эйфория довольно долго, много любовников, так сказать, утекло, пока в эту интеллигентную среду не попала умная женщина. Она провела «бриллиантами» по стеклу – царапины не было...

Если бы мне захотелось выдумать эпизод об идиотстве интеллигенции, я бы до такого не додумался. Ведь Арбатовы не могли не слышать выражений «твердый, как алмаз», «поэтесса» Арбатова не могла не слышать, что у поэтов прошлого века было модно иметь алмазные карандаши, которыми они расписывались на стеклах домов, в которых читали стихи. «Высокообразованные» мозги нашей интеллигенции эти слова знали, но оказались неспособны использовать то, что означают эти слова, в своей жизни.

Интеллигентная Вера, всю жизнь проторговавшая алмазами, не знала, как их отличить от стекла. Вайнеры, всю жизнь писавшие детективные романы, не знали, что на войлоке отпечатки пальцев не остаются.

Предъявлять претензии к Арбатовой по логике в ее книге просто бессмысленно.

«Леви относился к выезжантам из хорошей еврейской семьи, – пишет она о приятеле юности. – Впоследствии погиб от передозировки наркотиков». Вот что в этом мозгу подразумевается под «хорошей семьей»?

Марка Захарова она ненавидит – видать, пренебрег ее «talантами» – и поясняет причину ненависти тем, что тот *«убедил Ельцина стрелять по Белому дому»*, – казалось бы, политическая позиция Арбатовой обозначена. Но за самого убийцу Ельцина, как следует из дальнейшего повествования, Арбатова готова в монашки постричься...

Убеждает читателя, что из их хипповской тусовки вышли умные люди: *«Толя Баранов – доктор наук, структурный лингвист, выпустил словарь русского мата и входил в группу экспертов по разработке национальной идеи при администрации президента»*. Ну и где же эта идея от умного Толи Баранова?

С придыханием описывает, как она под руководством Сатарова в группе таких же интеллектуалов готовила предвыборную программу Ельцина к выборам 1996 года. Как она всех подельщиков хвалит за ум! И пишет об итоге работы этих умов: *«Жаль, что программа Ельцина, напечатанная тиражом всего в 5000 и не распространенная штабом в принципе, не дошла не только до избирателей, но и до средств массовой информации»*. То есть американские руководители предвыборной кампании Ельцина («штаб»), прочтя то, что нацарапали мос-

ковские интеллектуалы под руководством Сатарова, поняли, что этот бред нанесет Ельцину непоправимый вред, потому и засекретили сию «программу».

Надо сказать, что, начав мемуары довольно интересно – о том, что слышала от родителей и что видела сама, – Арбатова быстро скатилась к единственно интересной, как мне кажется, её теме – о том, где она встречалась, с кем и какие у нее остались впечатления. А это довольно нудно, хотя для круга ее братьев по разуму, возможно, и единственно занимательно.

Незатейливые нравы круга московской интеллигенции она мастерски описала в сюжете о фестивале демократических поэтов в Смоленске. Впрочем, сама она называет это освобождением от гнойного соцреализма:

«Ворвавшаяся ко мне в номер администраторша долго орала, что они видели фарцовщиков, проституток, партработников, спортсменов, но такого... такого даже не предполагали.

В ночной оргии не было ни меры, ни вкуса. Какую-то служащую гостиницы поэты закатали в ковер, какую-то пытались изнасиловать. Драк было не сосчитать. Крали и ломали все, что плохо и хорошо лежало, одновременно с этим совершенно искренне представляясь персоналу национальным культурным достоянием.

На второй день персонажи очертились еще ярче. Кроме возлияний их интересовало, в достаточно ли престижном месте прозвучат их бессмертные строки относительно собутыльников. Один, например, отказался читать свои стихи в музее, мотивируя тем, что музей – в здании церкви, стихи – похабные, а он человек глубоко религиозный. Второй, на четвереньках вползший в поезд еще в Москве, ехал с докладом «Метафизика авангарда», но по пьяни потерял сумку с текстом и видел свою роль на фестивале в попытках вломиться в гостиничный номер спортсменов, откуда неизменно вылетал с синяком и воплем: «Суки, не дают русскому поэту!».

Наверное, читатели будут не удовлетворены – как Арбатову считать «простой», если она и по телевизору выступает, и книги пишет?

Она даже утверждает, что была кумиром московского хиппаческого бомонда, и цинично пишет: *«И ни одной секунды не грела мысль о браке с московским мальчиком, заласканным мамой и бабушкой».* И действительно, Арбатова вышла замуж за приезжего хорошего вокалиста, который готовил, стирал, шил ей платья, а детям одежду, ездил на гастроли, много зарабатывал.

Кстати, мама ее выходила замуж на 9-м месяце беременности, и Арбатова накануне свадьбы сделала аборт. Так что и первый муж, возможно, женился, «как честный человек».

И пока на муже можно было паразитировать, Арбатова отбивала от него всех женщин. Но вот наступила демократия, муж остался без работы, и Арбатова его бросила. Вышла замуж за персонажа из администрации президента, надо думать, весьма «перспективного».

Есть еще одна область деятельности, где Арбатова не выглядит «простой».

Дело в том, что сегодня, когда либералы полностью показали свою тупость и подлость, единственным оправданием происшедшему у них осталась свобода. Дескать, да, все плохо, но зато свобода есть. Имеется в виду свобода собраний, свобода слова, свобода выезда за границу.

И олухи радостно блеют – свобода, свобода! Но 99 % этих олухов данные свободы в СССР были и даром не нужны. На всякие там собрания они не ходили, в прессе ничего не печатали вообще, между собой болтали о чем угодно, а за границей жить не собирались. То есть для них свобода – это абстрактное, ничего конкретно не обозначающее слово, и только.

А вот для Арбатовой, поэтессы и драматурга, свобода – это способ ее деятельности, тут она вполне компетентна. Но... Чуть выше я процитировал ее описание собрания свободных демократов в Смоленске, о котором она сама пишет с омерзением, понимая, что интеллигентствующим скотам свобода вредна.

В СССР ее стихи печатались в толстых журналах, тиражи которых исчислялись миллионами, то есть в сотни раз большими, чем тиражи ее произведений сегодня. Пьесы ее в СССР не

ставили, но ей за них платило Министерство культуры, и платило очень хорошо. А при демократии у нее за бесценок купил пьесы англичанин и тоже не поставил, так в чем разница? Более того, когда одну ее пьесу поставили немцы, то она выяснила, что они при переводе полностью заменили и текст, и действующих лиц. А такая цензура ей даже в СССР не снилась. Арбатова на своей шкуре осознала, что свободу слова и на Западе, и в СССР реально имели и имеют не те, кто что-то хочет сказать, а те, в чьих руках СМИ.

Что касается выезда за границу, то туда выехали ее подруги-еврейки, которые в СССР, как водится, считались, как и она, талантливыми и умными. И что? Упомянутая Вера, блестящий знаток ручной огранки алмазов, в США без работы, артистка Рита, которую Арбатова безуспешно проталкивала на главные роли в своих пьесах, работает в Голландии массажисткой, талантливый в СССР математик Инна в Израиле выносит чужим детям горшки. То есть в отличие от олухов какому-никакому профессионалу Арбатовой очевидно, что в мире нет и не было страны, на шее которой чиж мог бы так счастливо «чирикать», как она «чирикала» на шее СССР. Поэтому отдадим должное Арбатовой, она Советскую власть за отсутствие свобод не ругает в диссонанс другим либералам.

Зато она люто клянет Советскую власть и коммунистов, не поверите за что, – за медицину и образование! Она в возрасте 1 года переболела полиомиелитом и стала хромой. Это не смертельно, поэтому на Западе безденежную дочь ленивой мамы никто бы и к больнице не подпустил. Там и в смертельных случаях безденежным помощь не оказывают. Вот, к примеру, случай из 1999 года, переданный радио KFLR:

«В апреле сего года в г. Меса (пригород Феникса), Аризона, США, в госпитале, в комнате ожидания (emergency room) на руках у родителей скончалась 4-летняя девочка, так и не быв принятой на осмотр и помощь. Родители девочки обвиняют администрацию госпиталя. Девочка была из испаноязычной семьи и не имела медицинской страховки. Эти два пункта дискриминации – основные в обвинении. Администрация госпиталя признать их отказывается».

А в случае с Арбатовой речь шла не о ее жизни или смерти, а о ее красоте – ей нужно было выровнять ноги. И советская медицина несколько лет бесплатно лечила ее в специализированном пансионате, вывозила на лето к морю, а затем, уже в 9-10-м классах, ее дважды, почти на год, клали в военный госпиталь, где, кстати, и учили. А когда в 10-м классе она после операции лежала дома, то школьные учителя приходили учить ее на дом. Обругать после такого к тебе внимания Советский Союз и Советскую власть может только скотина, и главное – за что обругать?

Представьте себе смертельно больную собаку, которую вы отнесли на операцию к ветеринару. В ходе операции собаке было больно, собаке было страшно, собака визжала. Вы собаку спасли, но как она будет смотреть на вас с ветеринаром, сделавших ей больно? Как будет смотреть собака, я не знаю.

Но Арбатова не может простить коммунистам и Советской власти, что врачи заставляли ее ходить в ортопедической обуви («карательная медицина»), ставили ей аппарат Илизарова, к ней, уже начавшей «эмансипироваться» девице, не пускали в отделение приятелей. Ни единого доброго слова не сказала ни о врачах, ни об учителях (которым, между нами говоря, и даром не требовалось возиться с нею). Прямо не человек, а какой-то озлобленный зверек. Вот посмотрите, что она пишет о лежавших в госпитале инвалидах Отечественной войны:

«На процедуры и обследования нас таскают в вотчину жирных дядек в синих пиджаках, которые защищали Родину для нашего счастливого детства. Дядьки живут, как короли. Их кормят в сто раз лучше. Им показывают каждый день кино, а у нас даже нет телевизора. Родственники сидят у них в палатах целый день, улица им не запрещена... Одно могу сказать, больше всего я ненавижу коммунистов за ту карательную медицину, которую они устроили...».

Вот так. Тут случай, когда слова «умственно черствая» уже даже не описывают явления полностью.

Пусть простят меня читатели за пример, который я уже приводил, но я, часто бывая в Москве, встречался только с людьми конкретного дела и чисто московского интеллигента встретил только в 1995 году. Я остановил на улице «левака», а мне нужно было доехать до места, за проезд до которого шоферы брали в то время 15 тысяч рублей еще теми деньгами. Владелец «Жигулей», узнав, куда ехать, вместо объявления цены спросил: «Сколько дадите?» Я предложил 5 тысяч, он назвал 15, и мы поехали. Он, видя во мне немосквича и оправдываясь за утроенную цену, пожаловался, что он, кандидат физических наук, сейчас не работает и вынужден зарабатывать на жизнь извозом на машине, купленной еще в СССР. А жена его, тоже научный сотрудник, еще работает, но получает 250 тысяч, притом что единый проездной билет стоил тогда 180 тысяч, то есть его жена едва зарабатывает на проезд к месту работы. (Судя по критериям Арбатовой – это «хорошая интеллигентная семья»). Я упомянул, что в СССР этот физик жил богаче, и вдруг шофер взорвался какой-то дикой злобой: «Да я при проклятых коммунистах вареную колбасу только в заказах получал!» И говорил он абсолютно искренне – он верил в то, что говорил.

А ведь времени с развала СССР прошло немного, и было невозможно забыть, что в Москве, может быть, в единственном городе в СССР, в магазинах было практически все. А в заказах, которые распределялись по московским конторам, были дефициты, которые коммунисты не давали таким образом покупать остальной стране, чтобы улажить ими москвичей. И дождались коммунисты от москвичей благодарности за это?

Сказать, что московская интеллигенция предала коммунистов – это ничего не сказать – как кого-то может предать дебил, который не понимает, что делает? Этот кандидат физических наук, типичный московский интеллигент что-то знал о физике и об автомобиле да знал, как жрать и трахаться. В политике, экономике, устройстве общества и страны он не понимал вообще ничего – был абсолютным дебилом.

Характерно, что когда я начал объяснять этому интеллигенту, что цену первым называет тот, кто продает товар или услугу, и когда объяснил, что неправильно спрашивать у меня, сколько я дам за проезд, то он ответил, что они (интеллигенты в шоферах) всегда так делают, поскольку однажды был случай, когда клиент, не зная Москвы, за пару километров проезда сам дал 100 долларов. И вот теперь они ждут второго такого клиента. Дебил, и мечты о халяве дебилские.

И вот эта масса дебильной советской интеллигенции развалила страну, подорвав прежде всего свое собственное благополучие, но, что смешно и грустно, до сих пор понять этого не способна.

Если судить по постоянству результатов голосования на выборах, то центр дебилизации страны – в Москве. И это не случайно. Деньги с трудящихся всей страны (бюджет) собираются и распределяются Москвой. А эти деньги – своеобразная халява. И в Москву на эту халяву перли и перли чижы всех видов типа родителей Арбатовой. Чижы несли с собой и свою идеологию – обществу не служить, а с общества урывать, жрать и трахаться. Это для них ценность, это смысл их жизни. И круг чижей, считающих это ценностью, рос и рос, как за счет детей коренного населения Москвы, так и за счет деток советской партноменклатуры, увеличивая и увеличивая в Москве толпу алчных, похотливых и дебильных пустозвонов.

Но, повторю, замыкание человека на проблемах удовлетворения своих животных инстинктов отрывает от него многообразие других знаний общественной жизни. Чижу они не интересны, и чиж быстро теряет умение ими пользоваться, даже если он их и заучил в школе или институте. Не умея пользоваться знаниями, нужными в жизни, чиж становится дебилом, и управлять им не сложнее, чем стадом.

К примеру, Ельцин, чтобы привести это стадо к урнам, даже предвыборную программу не стал им показывать – для дебилов это сильно сложно, просто надавил на животные инстинкты чижей. Вбил стаду в голову, что если его не изберут, то коммунисты всех заставят работать (инстинкт сохранения энергии, лени), загонят в ГУЛАГ (инстинкт самосохранения) и в магазинах ничего не будет (инстинкт удовлетворения естественных надобностей). Московское интеллигентное стадо сразу же «свой выбор сделало». Инстинктами. Или, как чижи говорят, сердцем.

Возможно, читатели пожмут плечами – ну и какое нам дело до этой дебильной интеллигенции? А дело в том, что это стадо управляло процессом дебилизации и всей страны – оно писало книги, статьи, ставило фильмы и телепередачи. Да, не в его интересах была дебилизация СССР – плебеи должны были работать, обслуживая интеллигенцию, для чего сами плебеи должны были бы быть умными. Но воспитать других людей, будучи самому чижом, невозможно, даже если твои произведения цензурирует ЦК КПСС. Дебилу просто не о чем писать, кроме любви и того, что ей сопутствует. Ничего другого он не знает.

В начале 2009 года излил душу товарищу «властитель дум» Глеб Павловский:

«Неслыханное самооглупление массы, продолжавшееся как минимум с 1930 года (года сталинизации гуманитарной жизни) до наших дней. Но мы-то, глупцы, полагали, что выход из сталинизма будет выходом и из безмозглости – а вот вышло ровно наоборот! Именно удвоение, удесятерение безмозглости сопровождало выход из коммунизма – и это было то, с чем я вступил в борьбу в 80-е, выйдя в легальную журналистику».

Павловский, родившийся в 1951 году, вряд ли может что-то знать о начале самооглупления, тем более, с 1931 года. И вряд ли стоит судить об этом оглулении ему, не понимающему причин даже той безмозглости, которая наступила сегодня на его глазах. А ведь причина аж кричит – ведь не само по себе, а после того, как Павловскому, советнику главы администрации президента России, среди прочих отдали СМИ России, чтобы Павловский и иже с ним мог сеять свой ум массам, в массах и произошло правильно подмеченное им «*удесятерение безмозглости*». А вслед за дебильной интеллигенцией Советского Союза, вслед за чижамии СССР, люто ненавидевшими страну за официальное подавление паразитизма, стал дебильным и, соответственно, беспомощным советский народ.

И этот народ, практически добровольно, отдал свою Родину, основу своей жизни, на разграбление наглым чижам.

Ну, хватит о чижам, давайте поговорим о том Советском Союзе, который позволял достойно жить и людям.

Глава 3

Необходимый минимум статистики

Народное хозяйство

Я буду писать о быте и вещах, которые, как мне кажется, понятны всем. Но все же простите за занудность, начну я с некоторых общих понятий о моей Родине, поскольку для многих молодых людей, почерпнувших свет истины от чужей, Советский Союз сегодня равнозначен Древнему Египту по времени и еще страшнее по брехне.

Поэтому начну с некоторого занудства чисел.

Итак, разрушили Российскую империю в феврале 1917 года те же, кто разрушил и Советский Союз в 1991 году, – либералы. Люди, которые себя так называют потому, что им хочется неких «свобод». Это, как правило, люди, не занятые производительным трудом и представляющие класс таких же людей. К власти в Российской империи пришли бывшие спекулянты и доценты, журналисты и адвокаты, артисты и конторские служащие, всех их отличали уверенность в своем уме, спесь, болтливость и полное непонимание ни того, что нужно народу России, ни того, что нужно было делать в тот конкретный момент.

С одной стороны, они своими указами немедленно уничтожили в русской армии дисциплину, а с другой – поставили перед армией задачу воевать до победного конца. С одной стороны, либералы объявили свободу, но, с другой стороны, жестко преследовали любую критику себя. Они объявили главенство народа и тут же без колебаний расстреливали народные демонстрации. Однако в 1917 году ситуация была другой: в 1991 году либералы взяли власть в цветущем и могущественном Советском Союзе, а в 1917 году им досталась власть в практически полностью истощенной войной России, поэтому крикливая и глупая толпа либералов с делом управления разоренной Россией не справилась и обрушила власть в стране на коммунистов.

Формально считается, что коммунисты силой захватили власть в Петрограде (столице России) в октябре 1917 года, эту романтическую легенду они же старательно и распространяли, но в минуты откровенности все же говорили, что в октябре 1917 года они власть не взяли, а подобрали. Либералы своим маразмом довели ситуацию в стране до такого состояния, что с управлением Россией полностью перестали справляться, кроме того, никто не захотел защищать их власть, хотя у них – у либерального правительства России – в распоряжении, казалось бы, были войска всей России. Но как только претендующие на власть коммунисты и левые эсэеры дали понять, что они не остановятся перед применением силы, все вооруженные силы немедленно отшатнулись от либералов, и те разбежались во все стороны, а глава либерального правительства Керенский сбежал за границу так же, как и в августе 1991 года при первом же выстреле Ельцин готов был сбежать в американское посольство.

Насколько власть в России была неожиданной для самих коммунистов, свидетельствует такой примечательный факт. В 1917 году, накануне свержения монархии в России, лидер российских коммунистов Ленин, находясь в эмиграции, выступал в Швейцарии перед молодыми социалистами и сказал им, что он, старик (ему тогда еще не исполнилось 47 лет), не доживет до того времени, когда коммунисты возьмут власть в какой-либо стране. А через 10 месяцев коммунист Ленин возглавил правительство России!

Но к чести коммунистов следует сказать, что они взяли власть не для того, чтобы покрасоваться на экранах телевизоров, и не для того, чтобы разграбить Россию и на украденные деньги купить себе имения в Австрии или футбольные клубы в Англии. Они взяли власть, чтобы, загнав чужей в подполье, построить в России общество справедливости, и народ России

коммунистов принял и их власть признал своей. И под их властью Российская империя, теперь уже Советский Союз, испытала звездный миг своей истории – никогда еще ни одна страна не добивалась такого успеха в своем развитии и такого авторитета среди остальных стран мира.

Возьмем народное хозяйство. От нынешних чижей часто можно слышать, что после крестьянской реформы 1861 года Россия, дескать, начала развиваться ускоренными темпами и, мол, безо всякого социализма и Сталина она вошла бы в число развитых стран – и так «*житницей Европы*» была, уверяют нас чижы с экранов телевизоров. Но вот что показало исследование американских экономистов.

В 1861 году душевой национальный доход России составлял примерно 40 % по сравнению с Германией и 16 % по сравнению с США. Прошло более 50 лет и в 1913 году – уже только 32 % от уровня Германии и 11,5 % от американского уровня. Разрыв, как видите, увеличился – Россия неуклонно отставала в своем хозяйственном развитии от США.

В 1913 году на долю России приходилось немногим более 4 % мировой промышленной продукции, в то время как ее население составляло 9 % от населения мира. Разделим эти числа и получим, что на душу населения в России производилось в два с лишним раза меньше продукции, чем в остальном мире, включая Азию, Африку и Южную Америку, то есть самые нищие регионы мира. А к середине 80-х годов удельный вес населения СССР сократился до 5,5 %, но зато доля промышленной продукции Советского Союза в мировом объеме достигла уже 14,5 %! Именно эта цифра названа в статистическом сборнике, который ежегодно готовит ЦРУ Соединенных Штатов. По этим американским данным, уровень промышленного производства в Советском Союзе на душу населения почти вдвое превышал мировой уровень! Но ведь с точки зрения динамики это означает, что за 70 лет Советской власти промышленность в СССР развивалась **в 6 раз быстрее, чем в остальном мире**, причем основной рост был достигнут при Сталине!

По данным того же Хьюстонского университета США и ЦРУ, если взять такой обобщающий показатель, как национальный доход, то он в 1985 году составлял 57 % от национального дохода США, а в пересчете на душу населения – 46,2 %, вместо 11,5 % в 1913 году. Значит, **национальный доход в СССР за этот период рос в 4 раза быстрее американского**.

Сейчас чижы убеждают молодежь, что в Советском Союзе есть было нечего и за хлебом нужно было стоять в многосотметровых очередях. Мне уже 60 лет, но и я никогда не видел очередей за хлебом, поскольку их в СССР не видел никто. Зато, как и все, видел магазины, забитые отечественными телевизорами, радиоприемниками, магнитофонами, холодильниками, стиральными машинами, мопедами, мотоциклами и всеми остальными товарами, которые тогда настойчиво призывали покупать в рассрочку, а сегодня они в России совсем или почти совсем не производятся. По очереди в СССР надо было покупать некоторые товары, скажем, импортные мебельные гарнитуры или легковые автомобили, но в начале 80-х и ими затоварились, в связи с чем мой товарищ купил «Москвич» с рассрочкой на три года.

СССР даже к моменту захвата власти чижками производил 17,9 % мировой машиностроительной продукции, из них 22 % мирового производства металлорежущих станков, 46 % комбайнов, 11,3 % оборудования для пищевой промышленности, 63,2 % энергетического оборудования, 27 % самолетов, до 50 % военной техники, 21 % грузовых автомобилей, правда, только 4,8 % легковых.

Советский Союз был одним из крупнейших мировых поставщиков машиностроительной продукции. И хотя СССР произвел лишь 17,9 % машиностроительной продукции, а капстраны – 73,1 % (без КНР), о высоком качестве советского оборудования свидетельствовало то, что на нем работало 35 % базовых отраслей промышленности КНДР, 36 % – Индии, 45 % – Ирана, 65 % – Пакистана, 20 % – Турции, 50 % – Алжира, 25 % – Египта, 50 % – Ливии.

Советский Союз к моменту захвата власти чижками производил в год 13,2 миллиарда квадратных метров ткани, или 37,8 квадратного метра на человека (для сравнения: ФРГ – 32).

В том числе 75 % мирового производства льняных тканей, шелка – 12 %, хлопчатобумажных – 13 %, шерстяных – 19 %. Трикотажных изделий в СССР было произведено 22 % мирового, т. е. в 2,5 раза больше Японии.

В СССР производилось 27 % мирового производства кожаной обуви, то есть в 4 раза больше, чем в КНР, в 6 раз больше, чем в США, в 3 раза больше, чем в Японии.

СССР производил 9—10 млн телевизоров в год (10,9 % мирового производства, ФРГ – 5 млн, Япония – 12 млн). Электропылесосов – 6 млн шт. (12,4 % мирового производства, Япония – 6,6 млн, ФРГ – 4,6 млн). Утюгов – 16 млн шт. (15 % мирового производства), холодильников – 6,5 млн шт. (17,4 % мирового производства, Япония – 5 млн), стиральных машин – 6 млн (12,6 % мирового производства, Япония – 4 млн, ФРГ – 2 млн), фотоаппаратов – 3 млн шт. (4,4 % мирового производства), часов – 72 млн шт. (17,1 % мирового производства).

Когда началась перестройка, то чижи стали кричать, что достойная жизнь – это когда колбасы в магазине 20 сортов, а в СССР, дескать, кушать нечего и все голодные. И хотя действительно к тому моменту некоторые чижи, типа выдающегося экономиста Е. Гайдара или выдающегося писателя-сатирика М. Жванецкого, в Советском Союзе так опухли от голода, что уже ушей не стало видно, но посмотрите фотографии или документальные фильмы тех времен – много на них худых людей? И ведь это неспроста.

К моменту захвата власти чижами в 1989 году в СССР было произведено (кг на душу населения) в сравнении с другими странами и с Россией в 1913 году:

Страна / Продукт	США	Велико-британия	ФРГ	Япония	Среднее	СССР	Россия
Зерно	842	380	462	114	556	683	329
Картофель	65	105	125	33	69	219	114
Мясо	122	68	97	31	90	69	29
Молоко	268	263	400	60	180	374	154
Сахар-песок	24	22	50	7	23	29	8,1
Масло животное	2,0	2,6	6,0	0,6	2,2	6,3	0,6
Рыба	2,4	17	3,4	97	38,9	40	21

К данной таблице добавлю, что если производимые в СССР на 1989 год продукты питания представить в их целевых показателях, то тогда в СССР производилось пищевых калорий в расчете на одного человека на треть больше, чем в среднем в остальных четырех развитых странах, а по пищевым белкам – на четверть больше. И это в нашей стране, в которой климатические условия для сельского хозяйства гораздо хуже, чем в сравниваемых странах!

А как только у руля России встали чижи, то магазины тут же заполнились импортными товарами, – это да. Но что толку? Потребление продуктов питания в России (не производство, а потребление, вместе с «ножками Буша» и мясом бешеных коровок из Англии) упало в 1994

году по сравнению с 1990-м: мяса и птицы – более чем в 2 раза; колбасы – почти в 2 раза; молока и молочных продуктов – в 2,5 раза; даже картофеля стали есть меньше почти в 3 раза! По данным Счетной палаты России, потребление мяса и мясопродуктов на душу населения в среднем по стране в 2001 году снизилось по сравнению с 1990 годом с 70 до 42 кг, в Москве со 105 до 65 кг, молочных продуктов с 400 до 220 кг, в Москве с 440 до 250 кг.

А вот что осталось к 1995-му от производства тканей, обуви и товаров длительного пользования: тканей – 26 % (в том числе льняных – 27 %, шелка – 23 %, шерстяных – 19 %, хлопчатобумажных – 27 %), обуви – 20 %, стиральных машин – 39 %, магнитофонов – 21 %, пылесосов – 35 %, швейных машин – 23 %, телевизоров – 47 %, утюгов – 31 %, холодильников – 71 %, фотоаппаратов – 24 %, часов – 43 %.

Но зато, скажут мне, мы теперь имеем самые лучшие заграничные товары! Я рад за вас, но почему же вы их не покупаете? По материалам Счетной палаты России, к примеру, в 2001 году телевизоров куплено в два раза меньше, чем в 1990-м, а стиральных машин – в два с половиной раза. Но зато, возразят мне, мы теперь свободные люди, можем свободно ехать куда угодно! Замечательно! Но почему же не едете? По тем же материалам, пассажирские грузоперевозки железнодорожным транспортом международного и междугородного сообщения в 2001 году снизились вдвое по сравнению с 1990-м, а авиатранспортом – чуть ли не в четыре раза.

А ведь в истории моего прекрасного Советского Союза еще была и самая страшная в истории человечества война.

Война

Вторая мировая война унесла жизни 50 млн человек, и более половины этого числа составили погибшие граждане СССР. На плечи наших отцов и дедов легли тяготы, не соизмеримые с тяготами других воюющих стран. Это надо помнить, а то в «цивилизованной» Америке почти все население уверено, что во Второй мировой войне главным действующим лицом были США (а некоторые уверены и в том, что тогда США воевали с Японией и СССР). У нас же, к сожалению, сегодня нарастает количество граждан, принимающих за истину все, что идет из Америки. На самом деле столь огромные наши потери определены тем, что почти всю войну СССР воевал практически в одиночку, а США и Великобритания (тогдашние наши союзники), как могли, от войны прятались. Хотя англичане и французы начали воевать с немцами с сентября 1939 года, а СССР с июня 1941 года, но семь из восьми немецких дивизий были уничтожены нашими отцами, дедами и прадедами.

Сегодня в России полно «историков», которые с самым честным видом сообщают, что в ходе войны на Восточном фронте СССР потерял 12 млн солдат, а Германия всего 3 млн. А поскольку перед войной численность нашего населения была не менее 193 млн человек, а численность Германии и присоединенной к ней Австрии – около 80 млн, автоматически делается вывод о том, насколько несовершенна была Советская власть и насколько трусливы и неумелы наши предки.

Древнеримский сенатор Катон Старший вошел в историю тем, что любое свое публичное выступление на любую тему обязательно заканчивал словами: «Ceterum censeo Carthaginem esse delendam», что дословно означает: «В остальном я полагаю, что Карфаген нужно разрушить». (Карфаген – враждебный Риму город-государство.) Я не готов полностью уподобиться сенатору Катону, но буду использовать любой повод, чтобы лишний раз упомянуть: в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов СССР воевал не с 80 млн тогдашних немцев – он воевал практически со всей Европой, численность которой (за исключением союзной нам Англии и не сдающей немцам партизанской Сербии) была около 400 млн человек.

В ходе Великой Отечественной войны шинели в СССР надели 34476,7 тыс. человек, то есть 17,8 % населения. А Германия мобилизовала в свои вооруженные силы аж 21 % от чис-

ленности населения. Казалось бы, немцы в своих военных усилиях напряглись больше, нежели СССР. Но в Красной Армии в большом количестве служили женщины как добровольно, так и по призыву. Была масса чисто женских частей и подразделений (зенитные, авиационные и т. д.). В период отчаянного положения Государственный комитет обороны принял решение (оставшееся, правда, на бумаге) создать женские стрелковые соединения, в которых мужчинами были бы только заряжающие тяжелых артиллерийских орудий. А у немцев даже в момент их агонии женщины не только не служили в армии, но их было очень мало и на производстве. Почему так? Потому что в СССР один мужчина приходился на трех женщин, а в Германии – наоборот? Нет, дело не в этом.

Для того, чтобы сражаться, нужны не только солдаты, но и оружие с продовольствием. А для их производства тоже нужны мужчины, которых женщинами или подростками заменить нельзя. Поэтому и вынужден был СССР посылать на фронт женщин вместо мужчин. У немцев такой проблемы не было: их обеспечивала оружием и продовольствием вся Европа. Французы не только сдали немцам все свои танки, но и произвели для них огромное количество боевой техники – от автомобилей до оптических дальномеров. Чехи построили весь парк немецких бронетранспортеров, большое количество танков, самолетов, стрелкового оружия, артиллерии и боеприпасов. Поляки строили самолеты, польские евреи производили синтетический бензин и каучук, шведы добывали руду и поставляли немцам комплектующие для боевой техники (к примеру, подшипники), норвежцы снабжали гитлеровцев морепродуктами, датчане – маслом... Короче, вся Европа старалась как могла.

И старалась она не только на трудовом фронте. Лишь элитные войска фашистской Германии – войска СС – приняли в свои ряды 400 тысяч «белокурых бестий» из других стран, а всего в гитлеровскую армию вступили со всей Европы 1800 тыс. добровольцев, сформировав 59 дивизий, 23 бригады и несколько национальных полков и легионов. Самые элитные из этих дивизий имели не номера, а собственные имена, указывающие на национальное происхождение: «Валлония», «Галичина», «Богемия и Моравия», «Викинг», «Денемарк», «Гембес», «Лангемарк», «Нордланд», «Нидерланды», «Шарлемань» и другие.

Европейцы служили добровольцами не только в национальных, но и в немецких дивизиях. Так, скажем, элитная немецкая дивизия «Великая Германия». Казалось бы, хотя бы из-за названия она должна была комплектоваться только немцами. Тем не менее служивший в ней француз Ги Сайер вспоминает, что накануне Курской битвы в его пехотном отделении из 11 человек немцев было 9, а кроме него плохо понимал немецкий язык еще и чех.

И все это помимо официальных союзников Германии, чьи армии плечом к плечу жгли и грабили Советский Союз, – итальянцев, румын, венгров, финнов, хорватов, словаков, помимо болгар, которые в это время жгли и грабили партизанскую Сербию. Даже официально нейтральные испанцы прислали под Ленинград свою «Голубую дивизию»!

Чтобы оценить по национальному составу всю ту европейскую сволочь, которая, в надежде на легкую добычу, полезла к нам убивать советских людей, я дам уже неоднократно дававшуюся мною таблицу той части иностранных добровольцев, которая вовремя догадалась сдаться нам в плен.

Национальность военнопленных	Численность
Немцы	2 389 560
Японцы	639 635
Венгры	513 767
Румыны	187 370
Австрийцы	156 682
Чехословаки	69 977
Поляки	60 280
Итальянцы	48 957
Французы	23 136
Югославы	21 822
Молдаване	14 129
Китайцы	12 928
Евреи	10 173
Корейцы	7785
Голландцы	4729
Монголы	3608
Финны	2377
Бельгийцы	2010
Люксембуржцы	1652
Датчане	457
Испанцы	452
Цыгане	383
Норвежцы	101
Шведы	72

Национальный состав военнопленных в СССР, взятых в период с 22.06.1941 по 2.09.1945.

Таблица не отражает ни истинного количественного, ни национального состава пленных. Прежде всего в ней не представлены вовсе наши отечественные подонки, которые либо в силу благоприобретенного идиотизма, либо из-за малодушия и трусости служили немцам, – от бандеровцев до власовцев.

По той же причине не числятся в списках военнопленных крымские татары, штурмовавшие для Манштейна Севастополь, калмыки и т. п. Не числятся эстонцы, латыши и литовцы, имевшие в составе гитлеровских войск свои национальные дивизии, но считавшиеся советскими гражданами и отсидевшие в связи с этим свои мизерные сроки в лагерях ГУЛАГа, а не в лагерях ГУПВИ. (ГУЛАГ – главное управление лагерей – занимался содержанием преступников, а ГУПВИ – главное управление по делам военнопленных и интернированных – пленными.) Между тем даже в ГУПВИ попадали не все пленные, поскольку это управление подсчитывало только тех, кто попадал в тыловые лагеря из фронтовых пересылочных пунктов. Но с 1943 года в СССР начали формироваться национальные дивизии поляков, чехов, румын для борьбы с немцами. И пленных этих национальностей направляли не в ГУПВИ, а сразу в пункты комплектования таких соединений – воевали вместе с немцами, пусть повоюют и против них! Таких, между прочим, было 600 тысяч. Даже де Голлю в его армию было послано 1500 французов.

Итак, в 1941 году на наших отцов и дедов поперла вся Европа, и ни черта у нее не получилось! Возникает вопрос – почему? В Первую мировую войну в союзе с царской Россией были не только Великобритания и США, но и Франция, Италия, Румыния и даже Япония, а Финляндия входила в состав Российской империи. А воевать нужно было только против немцев, австрийцев, венгров и чехов. Тем не менее через 2,5 года Россия оказалась уже неспособной бороться, а еще через полгода сдалась. А СССР четыре года воевал со всей Европой и победил!

Британский историк и ведущий эксперт британской военной разведки Лен Дейтон в своей книге «Вторая Мировая. Ошибки, промахи, потери» пишет:

«Разумеется, именно ошеломляющие победы германских армий в 1940 году убедили Гитлера в том, что ему по силам разгромить Советский Союз. На Западе его танковые дивизии пронзали оборону союзников, сея панику в тылах. Французская, английская, голландская и бельгийская армии капитулировали одна за другой. Гитлер считал империю Сталина еще более ветхой, чем страны западной демократии, а Красную Армию – еще более небоеспособной. По мнению Гитлера, для того чтобы предпринять на Востоке то же самое, что было на Западе, нужна была лишь несколько более мощная армия. И после первых же ударов СССР рассыплется».

Прерву Дейтона на пояснения того, почему Гитлер считал Россию ветхой. Дело в том, что мы почти всегда допускаем ошибку – мы на события тех дней смотрим сегодняшними глазами. Сегодня мы уже знаем, чем был сталинский СССР, мы знаем, что он почти один на один выдержал натиск всей Европы и победил. Но кто это знал тогда – в 1941 году?

Давайте мысленно перенесемся в то время и посмотрим на Россию глазами тех людей. К началу Второй мировой Россия более 100 лет неспособна была выиграть ни одной войны. Десант англичан и французов под Севастополь в 1854 году принудил Россию сдаться. Балканская война, формально выигранная, была проведена столь слабо и бездарно, что ее старались не рассматривать даже при обучении русских офицеров. Проиграна была война Японии, маленькой стране, причем японцы потеряли в боях больше, чем русские, но сдались русские. В 1914 году русская армия почти вдвое превосходила армию австро-немецкую и ничего не способна была сделать. В 1920 году только оперившаяся Польша отхватывает у СССР огромный кусок территории. Да что Польша! В 1918 году белофинны со зверской беспощадностью громят советскую власть в Финляндии. И если в ходе боев с обеих сторон числится всего 4,5 тысячи убитых, то после боев белофинны расстреливают 8000 пленнх и 12 000 умирают от голода в их концлагерях. Были безжалостно убиты на территории Финляндии все русские боль-

шевики. А Советская Россия в помощь им даже пальцем не способна была пошевелить. И гитлеровское определение СССР как «колосса на глиняных ногах» не из вакуума взялось. Да и не только Гитлер так думал. Лен Дейтон продолжает:

«Подобная уверенность имела под собой достаточные основания. Как только стало известно о начале операции «Барбаросса», практически все до одного военные специалисты предсказали скорый крах России. Американские военные эксперты рассчитали, что Советский Союз продержится не больше трех месяцев. Черчилля засыпали такими же неточными прогнозами: фельдмаршал сэра Джон Дилл, начальник Имперского генерального штаба, дал Красной Армии всего шесть недель. Посол Великобритании в Москве Стаффорд Криппс считал, что она продержится месяц. Самыми неточными были оценки английской разведки: она считала, что русские продержатся не больше десяти дней.

Прорицатели могли смело запечатывать конверты со своими предсказаниями скорой победы вермахта: Польша была завоевана за 27 дней, Дания – за 24 часа, Норвегия – за 23 дня, Голландия – за 5, Бельгия – за 18, Франция – за 39, Югославия – за 12, Греция – за 21 день и Крит – за 11. С другой стороны, Красной Армии потребовалось больше трех месяцев, чтобы разгромить финнов. Разве этих цифр было недостаточно для того, чтобы подсчитать, что Гитлер будет в Москве задолго до Рождества?»

Но наши старики победили!

Репрессии

Поскольку самый громкий визг чижей раздается по поводу репрессий 1937–1938 годов, да и вообще «сталинских репрессий», то вынужден остановиться и на этом вопросе и показать их внутреннюю суть.

До сталинской Конституции 1936 года выборы депутатов в высший орган советской власти (и во все остальные) проводились открыто, и не все граждане допускались к ним. При таких выборах чижам легко было забраться и усидеть на должностях партийных и советских функционеров. Чижи, используя свое всевластие, могли легко задавить любую критику против себя и против выдвигаемых этими же местными функционерами кандидатов в депутаты. То есть чижи – партийные боссы гарантированно могли провести в органы власти того, кого хотели – своих ставленников.

По сталинской Конституции избирательное право получили все граждане СССР, а все виды голосования стали тайными. Более того, как Сталин задумал, выборы должны были быть альтернативными, то есть на каждое депутатское место должно было выдвигаться несколько кандидатов в депутаты, были даже отпечатаны образцы, как оформлять бюллетени для голосования, когда в них несколько кандидатов. Эта норма Конституции была шагом к коммунизму, шагом по передаче власти всему народу, и никто не мог открыто ее критиковать, ввиду немедленно следовавшего вопроса – если ты коммунист, то почему против коммунизма?

Но эта норма вызвала панику среди чижей на должностях партторгов, секретарей райкомов и обкомов. Многие из них боялись, что при тайном голосовании, да еще и при нескольких кандидатах в депутаты, они не смогут провести в Верховный Совет не только себя и своих ставленников, но хотя бы просто людей коммунистических убеждений. А провал выборов, назначенных на 1937 год, означал для них смещение с должностей – лишал их того, ради чего они и вступили в партию коммунистов.

И в конце весны 1937 года не Сталин и не Политбюро – подчеркнем это, – а местные партийные функционеры потребовали от ЦК предупреждающих репрессий, то есть они потребовали отправкой в лагерь и расстрелами очистить свои области от тех, кто мог вмешаться в выборы следующего года и помешать местным партбоссам провести в Советы тех депутатов, которых они хотели. Конкретно первое требование о репрессиях поступило от секретаря

Западно-Сибирского краевого комитета партии Роберта Индриковича Эйхе. За ним последовали такие же требования от остальных республиканских, краевых и областных секретарей.

Мог ли Сталин воспрепятствовать проведению репрессий? Напомню, что даже если бы он и не считал их полезными, то не мог – он имел в высшем руководящем органе партии – в ЦК – всего один голос из более чем семи десятков голосов. Однако Сталин, без сомнения, считал эти репрессии крайне необходимыми, но совершенно по другим причинам. Если чужи требовали репрессий из боязни за свои теплые места, если они хотели с помощью репрессий устранить конкурентов, то Сталина это не касалось – у него к тому времени за 20 лет работы уже никаких конкурентов не было, и его самые злостные враги не могут до сих пор ему этих конкурентов придумать – не могут выдумать, кто конкретно в партии коммунистов и в СССР мог бы заменить Сталина на его посту и кто на этот пост реально мог бы претендовать при живом Сталине.

Но у Сталина была другая причина для проведения репрессий, и она была общепризнанной во всем мире, то есть любая цивилизованная страна при тех обстоятельствах, которые сложились у Советского Союза, подобные репрессии проводила обязательно.

Перенесемся в Германию тех лет. В 1933 году немцы абсолютно демократическим путем избирают своим вождем Адольфа Гитлера и, следовательно, абсолютно осознанно избирают его программу действий, которую он совершенно откровенно изложил в своей программной книге «Mein Kampf» («Моя борьба»). По своим социальным убеждениям Гитлер был национал-социалист, но не будем касаться подробностей этого учения, а только упомянем, что сподвижник Гитлера доктор Геббельс кратко объяснял, что русские коммунисты хотят построить коммунизм для всего мира, а национал-социалисты хотят его построить только для немцев. Ни с одной стороны это утверждение нельзя считать истинным, но доля правды в этих словах Геббельса есть.

Нам же важны государственные цели Гитлера – то, как он видел будущую Германию, поскольку именно в этом вопросе идеи Гитлера непосредственно затрагивали СССР. Он видел проблему в том, что у немцев катастрофически не хватает земли, чтобы иметь продовольственную независимость. Проблема не нова, и в Первой мировой войне Германия пыталась решить этот вопрос за счет колоний, принадлежащих Франции и Великобритании. Гитлер же диаметрально изменил направление экспансии Германии и публично отказался от любых притязаний на владения Франции и Англии. Гитлер повторял и повторял:

«Наша задача – не в колониальных завоеваниях. Разрешение стоящих перед нами проблем мы видим только и исключительно в завоевании новых земель, которые мы могли бы заселить немцами. При этом нам нужны такие земли, которые непосредственно примыкают к коренным землям нашей родины. Лишь в этом случае наши переселенцы смогут сохранить тесную связь с коренным населением Германии. Лишь такой прирост земли обеспечивает нам тот прирост сил, который обуславливается большой сплошной территорией.

Задача нашего движения состоит не в том, чтобы быть адвокатом других народов, а в том, чтобы быть авангардом своего собственного народа».

И затем он выделил шрифтом главную цель:

«Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе.

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей под-

чинены... Наша миссия должна заключаться прежде всего в том, чтобы убедить наш народ: наши будущие цели состоят не в повторении какого-либо эффективного похода Александра, а в том, чтобы открыть себе возможности прилежного труда на новых землях, которые завоеует немецкий меч».

Естественно, что когда национал-социалисты во главе с Гитлером пришли к власти, то Советский Союз официально запросил правительство Германии – являются ли цели, указанные Гитлером в «Моей борьбе», целями немецкого государства? Отдадим должное Гитлеру – он не стал юлить или обманывать: ответа на запрос Советского Союза не последовало. Стало ясно, что в противовес немецкому мечу остается срочно ковать советский меч.

На какие земли в СССР конкретно претендовала Германия? По ее первоначальным планам, в состав Германии должны были войти Прибалтика, северо-западные области России и Крым. Из этих регионов полностью выселялось все коренное население, и они становились собственностью Германии. На всей территории СССР до линии Урал – Волга– Астрахань создавались марионеточные государства, во всех отношениях полностью зависящие от Германии. Эти государства и должны были быть собственно колониями Германии.

На территориях этих «московий» и «украин» должны были быть построены чисто немецкие города и села – немецкие «рублевки», в которых туземцам запрещено было бы жить, – немецкие колонии. А русские, украинцы и другие народы должны были бы жить в своих городах и селах, но работать на полях немецких колоний, на немецких заводах, фабриках и нефтепромыслах. Правда, немцы собирались и сами работать, поэтому, по их планам, в их колониях оставлялось всего 50 миллионов славян, а остальные выселялись за Урал.

Существует пропагандистское клише, что немцы якобы заставляли бы покоренные народы работать на себя с помощью насилия – с помощью эсэсовцев с собаками. Ничего подобного. Гитлер говорил:

«И поэтому, властвуя над покоренными нами на восточных землях рейха народами, нужно руководствоваться одним основным принципом, а именно: предоставить простор тем, кто желает пользоваться индивидуальными свободами, избегать любых форм государственного контроля и тем самым сделать все, чтобы эти народы находились на как можно более низком уровне культурного развития».

Нужно всегда исходить из того, что в первую очередь задача этих народов – обслуживать нашу экономику. И поэтому мы должны стремиться, руководствуясь экономическими интересами, всеми средствами извлечь из оккупированных русских территорий все, что можно. А стимулировать в достаточной степени поставки сельскохозяйственной продукции и направление рабочей силы в шахты и на военные заводы можно продажей им со складов промышленных изделий и тому подобных вещей».

Обратите внимание, что Гитлер хотел нас сделать рабами, предоставив **нам полную свободу** от службы своему государству. Это парадоксальная мысль, которую мало кто понимает, это гитлеровская идея, которой сегодня энергично пользуются США и страны Запада при колонизации Советского Союза и других стран.

Зачем Гитлер хотел предоставить русским индивидуальные свободы? Чтобы, еще раз цитирую, «...*извлечь из оккупированных русских территорий все, что можно*». Почему индивидуально свободные русские будут рабами? Потому что немцы предоставили бы им импортные, снова цитирую, «...*промышленные изделия и тому подобные вещи*».

А что происходит сегодня? Сегодня русские сами своими руками грабят будущее своих детей, извлекая из России все, что можно, – нефть, металлы, энергию, – и отправляя это на Запад. И делают они это совершенно свободно за все те же импортные товары.

В чем разница между сегодняшним днем и немецкой оккупацией? Немцы на наших землях хотели и сами работать, и грабить нас. А сейчас на Западе нет желающих работать самим, и нас только грабят. Вы можете оценить размер грабежа по непрерывно растущим ценам, по

ликвидации бесплатного жилья, бесплатного образования, бесплатного лечения. Но размер грабежа можно оценить и в общем. Согласно «Российскому статистическому ежегоднику» за 1995 год, в 1990 году в Советской, коммунистической России доход в долларовом эквиваленте среднего русского гражданина был на 26 % выше дохода южнокорейца. А в 1999 году, по данным ЦРУ США, доход среднего русского, то есть доход Абрамовичей и Ходорковских, сложенный с доходом трудящегося человека и деленный на численность населения, уже составлял едва 32 % от дохода среднего южнокорейца. А это значит, что если бы нас не грабили и мы оставались в Советском Союзе, то каждый из нас сегодня жил бы материально в четыре раза лучше, чем сегодня. И в миллион раз лучше – духовно.

Но зато, как уверяют грабители и их холуи в науке и прессе, теперь у нас есть свобода. Да, есть. И эта свобода гитлеровская.

Сталин был слуга советского народа, Сталин был раб советского народа. И всех тех, кто хотел установить для советского народа гитлеровскую свободу, он, как слуга, обязан был уничтожать беспощадно, как уничтожают вшей, паразитирующих на человеке.

Но тогда, в те годы, прежде чем подарить советским гражданам свою свободу, Гитлер обязан был нас завоевать. Сегодня почти все историки обращают внимание только на то, что у немцев были мощные авиация и танковые войска и что, дескать, только они приводили к молниеносным победам. Это не так, если исключить тогдашнюю Польшу, с ее правительством подлых кретинов, Гитлер молниеносно разгромил всех своих противников совершенно другим оружием, и это оружие называется «пятая колонна».

Напомню происхождение термина. В 1936 году в Испании поднял мятеж ставленник фашистских Германии и Италии генерал Франко. Он вел свои войска на Мадрид четырьмя войсковыми колоннами, а в Мадриде в это время предатели в правительстве и армии испанской Республики ударили в спину правительственным войскам. Этих предателей генерал Франко назвал своей «пятой колонной». С тех пор этот термин стал употребляться для названия предателей, которые прямо или косвенно действуют в интересах враждебных стран против своего народа.

«Кто говорит, что я собираюсь начать войну, как сделали эти дураки в 1914 году? – спрашивал Гитлер, имея в виду Первую мировую войну, и пояснял: – Мы будем иметь друзей, которые помогут нам во всех вражеских государствах. Мы сумеем заполучить таких друзей. Смятение в умах, противоречивость чувств, нерешительность, паника – вот наше оружие...»

Через несколько минут Франция, Польша, Австрия, Чехословакия лишатся своих руководителей. Армия останется без генерального штаба. Все политические деятели будут устранены с пути. Возникнет паника, не поддающаяся описанию. Но я к этому времени уже буду иметь прочную связь с людьми, которые сформируют новое правительство, устраивающее меня.

Когда противник деморализован изнутри, когда он находится на грани революции, когда угрожают социальные беспорядки, тогда наступает долгожданный момент. Один удар должен сразить врага...».

И действительно, Гитлер разил врага таким ударом – ударом изнутри силами «пятой колонны».

Весной 1938 года он без единого выстрела захватывает Австрию, власть в которой уже фактически захватила его «пятая колонна».

Осенью 1938 года он захватывает у Чехословакии Судетскую область, а весной 1939 года – и всю Чехословакию, силы которой подорвали «пятые колонны» судетских немцев и словацких фашистов из католической партии Иозефа Тисо.

В 1940 году немецкие войска, как нож сквозь масло, проходят сквозь Голландию и Бельгию с помощью фашистской «пятой колонны» в этих странах. Не провоевав и двух недель и не понеся серьезных потерь, сдается французская армия, которая победила немцев в Первой

мировой войне. Сдается, поскольку «пятая колонна» Германии вызвала во Франции, как и говорил Гитлер, *«панику, не поддающуюся описанию»*.

А до этого, весной 1940 года, немецкий десант захватывает Норвегию на плечах местной «пятой колонны», руководимой Квислингом.

Так мог ли Сталин позволить, чтобы немцы и в Советском Союзе повторили свои подвиги за счет местных предателей?

Давайте подчеркнем – то, что на коммуниста Сталина клеветуют, видно по исключительной подлости самой клеветы. Ведь его обвиняют в репрессиях против «пятой колонны» нацистов в СССР, то есть обвиняют в том, с помощью чего он спас и СССР, и всю Европу от немецкого нацизма. Ведь в это время все страны, которые успели, делали то же самое, что и Сталин – чистили свои страны от «пятой колонны» совершенно без суда и следствия. А как же иначе?

Как только в сентябре 1939 года Великобритания объявила войну Германии, англичане немедленно без следствия и суда арестовали 20 тыс. членов британских нацистов во главе с сэром О. Мосли и его женой и еще 74 тыс. человек, подозрительных по связям с Германией, и посадили их в концлагеря с тяжелейшими условиями содержания. Паникерам заткнули пасть железным кулаком: за сомнения в победе – месяц тюрьмы, за потребность поделиться этими сомнениями с солдатами – три месяца, за похвалу Гитлеру как хорошему руководителю – пять лет. А как же иначе?

Французы начали в 1939 году репрессии не с того конца – они провели повальные аресты немцев на своей территории, в том числе и антифашистов. А надо было начать с комитетов солдатских матерей, которые с криками «Долой войну!» устраивали демонстрации на взлетных полосах французских аэродромов, не давая взлетать британским истребителям, пытавшимся защитить небо Франции от немецкой авиации.

Американцы после начала войны с Японией посадили в концентрационные лагеря безо всякого следствия и суда 112 тыс. своих граждан с японской кровью. И действия американцев понятны – в воюющей стране не должно быть даже намека на возможность предательства.

И после таких собственных репрессий Запад обвиняет Сталина в репрессиях «пятой колонны»?! Как еще это назвать, как не крайней степенью подлости?

Ведь положение с «пятой колонной» в СССР было неизмеримо тяжелее, нежели в Великобритании, Франции или США. В России оставались те, кто до коммунистов паразитировал в ней – чижы, и часть затаилась или активно вредила Советской власти в надежде на возвращение старых порядков. К ним примыкали остатки военнослужащих Белой армии, а также кулачество, которому коммунисты коллективизацией не дали развернуться в паразитическую прослойку на селе. Существенная часть этих сил не разоружилась, ожидая момента взять реванш. В республиках существовали националистические настроения малоспособной части местной бюрократии и интеллигенции. Не имея возможности из-за лени и тупости конкурировать с общесоюзной бюрократией и интеллигенцией, эти «борцы за права малых наций» стремились оторвать свои народы от СССР в надежде, что после избавления от конкурентов они наконец-то дорвутся до жирных государственных кормушек. Впрочем, тупость и подлость последних мы воочию увидели во времена «перестройки».

Более того, к «пятой колонне» СССР примкнула подлая и тупая часть партийных функционеров самих коммунистов, которая в ходе революции заняла высокие посты, но из-за лени и тупости оказалась не способной на них работать. Таких понижали в должностях, они лишались льгот и озлоблялись на Советскую власть, активно пополняя ряды «пятой колонны». В связи с последней, «коммунистической» частью «пятой колонны» СССР следует вспомнить и о Льве Давыдовиче Троцком, человеке с амбициями вождя международного коммунистического движения, не подтвержденными ни умственными, ни моральными, ни деловыми качествами. Напомню, что он примкнул к коммунистам, подобравшим власть в России, незадолго до этого события, но поскольку он претендовал на роль единоличного вождя, то ему полагались

и собственные идеи. Такими идеями был архаический, стародавний марксизм. Дело в том, что один из признанных всеми коммунистами теоретиков коммунизма Карл Маркс умозрительно пришел к выводу, что коммунисты не могут победить в одной стране, поскольку капиталистическое окружение власть коммунистов в такой стране уничтожит. Кроме того, по его мнению, власть коммунистов может установиться только в стране, где очень много рабочих.

Россия была аграрной, рабочих было мало, и, согласно архаичным идеям Маркса, коммунисты власть в ней не могли удержать уже по этой причине. Кроме этого, коммунисты пришли к власти только в России и нигде больше, то есть, согласно Марксу, коммунизм в России был невозможен. Но конкуренты Троцкого на роль вождя, Ленин и Сталин, считали, что к идеям Маркса нужно относиться творчески, на заблуждения Маркса не обращать внимания и коммунизм в России строить. Если бы Ленин и Сталин так не утверждали, то, возможно, это же утверждал бы и Троцкий, но поскольку амбиции требовали от него оригинальных идей, то и пришлось ему стать на позиции дремучего марксизма.

С этих позиций он сначала начал требовать, чтобы русские люди были использованы в качестве вязанки хвороста для разжигания коммунистических революций в остальных промышленно развитых странах, то есть русские люди своей кровью должны были освободить тамошних рабочих от капиталистического рабства. Ленин и особенно Сталин крайне отрицательно относились к этой болтовне Троцкого, и кончилось это тем, что Сталин в 1927 году спор между собой и Троцким вынес на общепартийное обсуждение и затем поставил на голосование. Из более чем 730 тыс. членов партии, проголосовавших за ту или иную позицию, 724 тыс. поддержали Сталина, 4 тыс. – Троцкого и 2,6 тыс. – воздержались. То есть Троцкого поддерживало чуть более 0,5 % коммунистов. В конце концов Троцкий был выслан из страны и уже из-за рубежа начал вести работу по внедрению кондового марксизма – по уничтожению СССР.

Необходимость уничтожения СССР он объяснял так. Поскольку Маркс сказал, что коммунисты в одной стране победить не могут, то СССР в конце концов все равно погибнет и своей гибелью нанесет непоправимый ущерб всему коммунистическому движению, так как рабочий класс в других странах впадет в уныние и не захочет делать общемировую коммунистическую революцию. Следовательно, нужно вернуть СССР в капитализм, вырастить в нем армию пролетариата, а затем уже вместе с пролетариями других стран совершить коммунистическую революцию во всем мире. Но была проблема: люди в СССР с каждым днем жили все лучше и лучше и по этой причине свергать Сталина и Советскую власть не собирались. Второе, коммунисты (вместе с Троцким, надо сказать) избавили Россию от капиталистов, поэтому просто некому было возвращать советские заводы и фабрики (которые в основной массе были построены в СССР), чтобы на этих заводах и фабриках капиталисты вырастили пролетариат, который потом, когда-нибудь после в Мировой революции вместе с пролетариями других стран этих капиталистов сметет и будет строить коммунизм.

И Троцкий находит выход: нужно саботажем и диверсиями ослабить СССР и подставить его под войну с капиталистами, в которой бы СССР проиграл и Советская власть пала. Тогда на развалинах СССР иностранные капиталисты получили бы в собственность советские заводы и фабрики, и на них вырастили бы пролетариат для своей гибели. До перестройки эти идеи Троцкого были и смешными, и дикими, но сейчас так уже не кажется. Ведь перестройщики буквально воплотили все идеи Троцкого, хотя сами они себя троцкистами не называют и, по видимому, и не знают, кто он такой.

А в те годы в СССР те партийные и советские работники, которых за алчность, лень и тупость снимали с постов, начинали примыкать к Троцкому в надежде, что если он победит, пусть даже и ценой гибели СССР, то они снова вернуться к жирным государственным кормушкам, а эту свою измену Родине оправдывали тем, что пролетариат, дескать, Родины не имеет, а посему, изменяя СССР, коммунизму не изменяешь.

Итак, вдумаясь в то, что тогда происходило. Группа примазавшихся к коммунистам алчных негодяев ради получения высоких постов и ради бесконтрольности в расхищении богатств СССР, фактически ради денег и славы нелегально связалась с враждебными СССР иностранными государствами и вместе с ними готовила войну, поражение в войне и расчленение СССР на части. И эти негодяи прекрасно знали, что Россия, ныне кормившая их, в Первую мировую войну только солдатами потеряла более 4 миллионов человек, а они готовили ей поражение в новой войне – в той, в которой СССР потерял 23 миллиона.

Скажите, потери народа в 23 миллиона человек стоят того, чтобы без какой-либо жалости уничтожать всех подобных тварей?

Сейчас обслуживающие режим историки и журналисты хором твердят, что тот судебный процесс 1938 года, на котором преступники сознались в своих планах и действиях по развалу СССР и передаче его остатков для разграбления капиталистам Запада, дескать, сфальсифицирован. А что – развал Советского Союза, вопреки высказанному на референдуме мнению его граждан в 1991 году, тоже сфальсифицирован? И воля народа СССР выполнена, и мы сейчас живем все еще в СССР? Как же можно сомневаться в наличии у СССР врагов тогда, если мы их воочию видим сейчас?

Итак, хотя инициатива проведения репрессий исходила от низовых партийных руководителей, боящихся потерять свои должности, а вместе с ними и кормушки, но эти репрессии были нужны и всему народу СССР, и Сталин, как вождь этого народа, обязан был их провести. Но, повторю, если Сталин имел целью репрессий очищение страны от предателей, собиравшихся ударить в спину советскому народу с началом войны, то партийная номенклатура кроме этого попутно собиралась убрать с дороги и своих конкурентов.

Выявлением врагов советского народа занимался наркомат внутренних дел и прокуратура, а осуждением – суды. Но Москва, Политбюро, Сталин могли проконтролировать деятельность только судов и только при рассмотрении ими наиболее громких дел, а репрессии требовалось провести в отношении нескольких сот тысяч человек, и провести быстро. Как доверить народным судам, состоящим из безответственного судьи и двух зевак с улицы, такие дела? Ведь на приговоры народных судов мог оказать давление любой властный негодяй, и эти негодяи, примазавшиеся к коммунистам, оказывали на суды давление.

В связи с этим для проведения этих репрессий в СССР были созданы специальные суды – «чрезвычайные» или «особые» тройки. Создавались они в каждой области и в республиках, не имевших областного деления. Состояли тройки из двух высших юристов этого региона: начальника НКВД и прокурора или судьи областного, краевого или Верховного суда республики. Спустя некоторое время было уточнено, что этими юристами должны быть начальник НКВД и прокурор области. Но главное в этих судах было то, что их членом обязательно был секретарь обкома – высший партийный руководитель. Советская власть, создавая тройки, исходила из того, что на такой суд, состоящий из высших должностных лиц данного региона, никто не сможет повлиять – никто не сможет заставить чрезвычайную тройку принять заведомо неправоудное решение. В то же время секретарь обкома был жизненно заинтересован, с одной стороны, выявить и обезвредить «пятую колонну» у себя в области, а с другой стороны, был заинтересован в преддверии свободных выборов не возбудить недовольство народа несправедливостью репрессий.

Репрессиям подлежали: *«продолжающие вести активную антисоветскую деятельность»* – обращаю ваше внимание: не все, а только те, кто продолжал вести антисоветскую деятельность, цитирую: *«кулаки, члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, мусаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики и реэмигранты»*. Кроме этого, не отошедшие от преступного мира уголовники: *«бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, ското-конокрады»*. Отметим, что уголовники-профессионалы составляли

огромную, если не определяющую, долю репрессированных, и для мировой практики в этом нет ничего нового – с началом Первой мировой войны французы во рвах Винсенского форта расстреляли без суда и следствия всех тех, на кого агенты французской полиции указали как на неисправимых уголовников или хулиганов. Уголовники и в мирной жизни мешают, а во время войны их пребывание на свободе становится нетерпимым. В СССР вместе с этими элементами «пятой колонны» репрессировались и активные пособники потенциальных противников СССР – Германии, Польши и Японии.

Но отметим и резкое отличие в проведении репрессий в СССР и в Англии, Франции и США в те годы.

Если в так называемых «цивилизованных» странах решение о репрессии того или иного человека принимал мелкий чиновник, то в СССР это разрешалось или обычному суду, или суду из высших должностных лиц данного региона.

В Англии, Франции и США репрессии были злобно-формализованы, к примеру, если у тебя одна из бабушек была японка, то вне зависимости от того, что ты за человек и как относишься к своей родине – США, но ты подлежал заключению в концлагерь. А в СССР репрессиям подлежали только реальные враги, и принадлежность к любой группе населения сама по себе поводом для репрессий быть не могла.

И, наконец, если в странах Запада в те годы люди репрессировались по простому доносу полицейского агента, то в СССР следственные органы в отношении репрессированных проводили следствие, собирали доказательства преступной деятельности, суммировали преступную деятельность обвинительным заключением, и только после этого судьбу репрессированного решала тройка, причем она была обязана (цитирую) *«выносить приговоры в соответствии с приказом НКВД СССР № 00485 от 25 августа 1937 года по первой и второй категории, а также возвращать дела на исследование и выносить решения об освобождении обвиняемых из-под стражи, если в делах нет достаточных материалов для осуждения обвиняемых»*.

Однако слишком уж радоваться гуманизму коммунистов в этом вопросе не приходится, поскольку он влек за собой и естественные судебные ошибки. Скажем, был арестован по подозрению в принадлежности к «пятой колонне» тогда комдив Рокоссовский, поляк по рождению. Следствие разобралось с доносами на него, и Константин Константинович Рокоссовский был освобожден, став в ходе войны одним из самых выдающихся маршалов. Это хорошо.

Но в те годы был арестован поляк Бронислав Каминский, и в его деле следствие тоже не нашло доказательств его вины, и Каминский был выпущен на свободу. А в ходе войны он на службе у немцев организовал из других предателей так называемую Русскую освободительную народную армию и вместе с ней прославился такой жестокостью по отношению к партизанам и советским гражданам на оккупированной немцами территории СССР, что немцы этому гражданскому инженеру присвоили звание генерал-майора вермахта и бригадефюрера СС. Но особенно этот шакал отличился при подавлении восстания в Варшаве в 1944 году: за его зверства и грабежи в Варшаве его вынуждены были расстрелять сами немцы. Насколько меньше пролилось бы советской и польской крови, если бы этого мерзавца расстреляли в ходе репрессий 1937 года!

Теперь нужно сказать о количестве репрессированных. Как видите и как увидите дальше, это количество и не всегда было достаточным, и не всегда справедливым, тем не менее, число репрессированных скрывается до сих пор, и вместо него выдаются потоки лжи подлых негодяев. Если опереться на проскакивающие из архивов числа, которым можно верить, то в 1937–1938 годах подвергалось аресту до одного миллиона человек, из которых около 200 тысяч было расстреляно. Повторю, что число репрессированных перед войной нельзя считать достаточным, но эффект от репрессий для народов СССР все же был спасительным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.